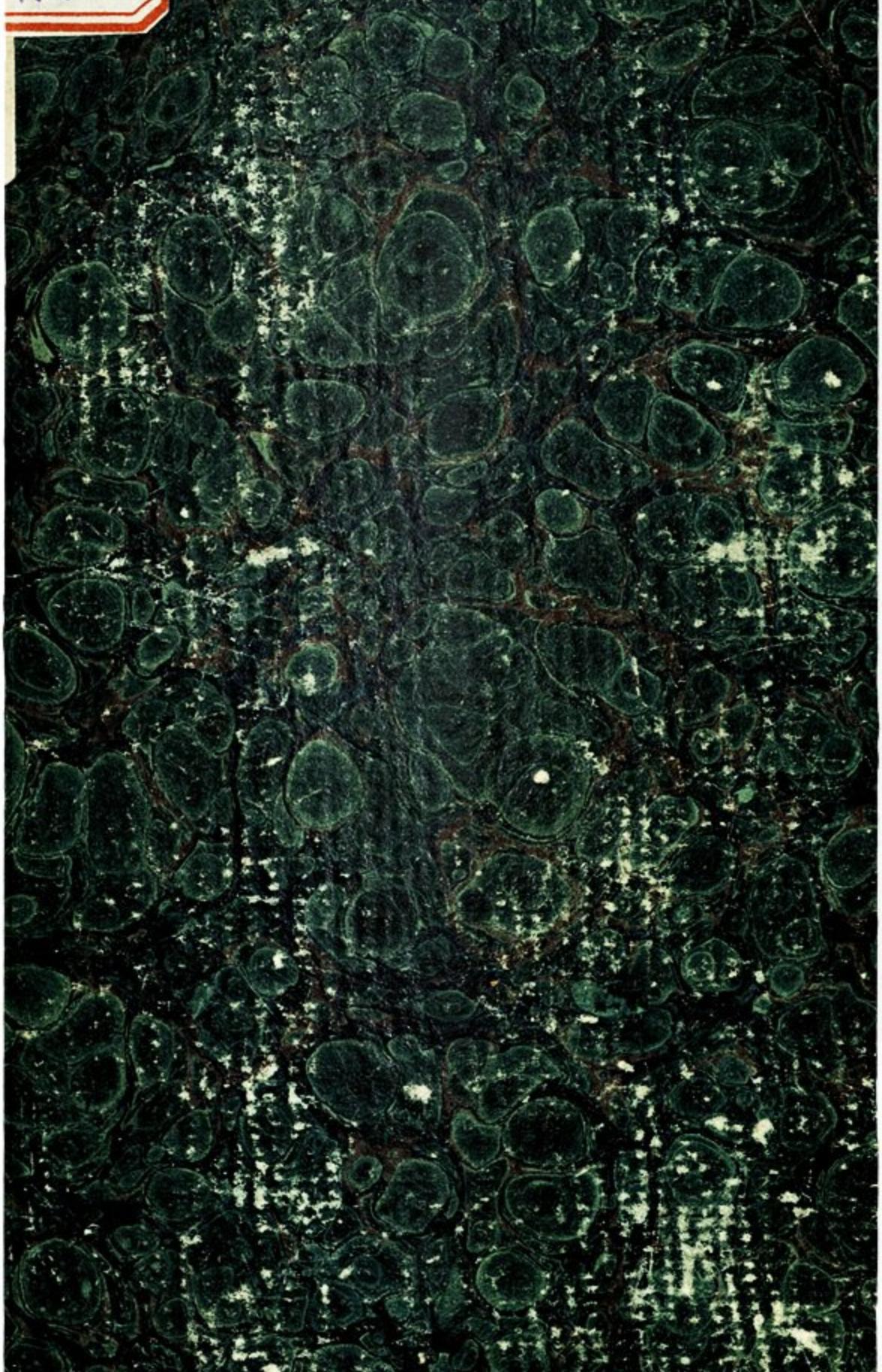

п 50

3616. ~~XXX~~ 2/58.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПОЛИКАРПЪ.

УРЕОСВЯЩЕННИИ ПОДНИКАВЪЛ

3189.12.5.

Иакоу Епископу Орловскому!

2
17-72

✓ 2
115

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

ПОЛИКАРПЪ,

ЕПИСКОПЪ

ОРЛОВСКІЙ И СѢВСКІЙ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ЖИЗНИ.

Учет
Библиотеки
1900 г.

410000
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Житіе святаго Петра Поликарпова.

(СЪ ПОРТРЕТОМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО).

а. С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1870.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ПРОСВѢЩЕННЫМЪ

17-42

ПОЛМНАРПР

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

ОБЪЯВЛЕНІЕ И СЪВѢДѢНІЕ

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, іюня 8 дня 1870 года.

Цензорь, Архимандритъ Геласій.

Издатель: С. Петербургъ, Смольный монастырь, домъ № 60—8.

(СВѢДѢНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ)

КНИГОБАННІИ
8000

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ“, на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Экардта № 60—8.

8006
КЪ УЧЕБНИКАМЪ

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПОЛИКАРПЪ, ЕПИСКОПЪ ОРЛОВСКІЙ И СѢВСКІЙ.

(ОЧЕРКЪ ЕГО ЖИЗНИ).

Отъ уже два года протекло, какъ почилъ о Господѣ отъ трудовъ своихъ преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій. Епархія орловская, съ кончиною сего благочестиваго архипастыря своего, понесла большую утрату. Она лишилась въ немъ видимаго ангела своего;—ангела по чистотѣ и святости жизни;—ангела мирна (вротость его была видима всѣмъ);—вѣрна наставника (онъ право правилъ слово Божіей истины);—и хранителя душъ (*ибо онъ неусыпно бдѣлъ о душахъ нашихъ*).

Что преосвященный Поликарпъ точно былъ таковъ, — это покажетъ настоящій очеркъ его жизни, составленный нами на основаніи достовѣрныхъ, хоть и скудныхъ, источниковъ.

Преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій, родился 14 августа 1798 года, въ предградіи города Каменецъ-Подольска—Русскихъ Фольваркахъ, и крещенъ того же мѣсяца 16 числа; имя его отъ святаго крещенія было *Теодосій*.

Отецъ хотѣлъ было назвать его Кирилломъ, въ честь святителя Кирилла, патріарха александрійскаго, коего память 9 іюня; но мать этого не желала, потому только, что такое имя носилъ сосѣдъ ихъ, человѣкъ крайне нетрезвый, — и потому новорожденный, по общему соглашенію отца и матери, названъ былъ Теодосіемъ, — въ честь преподобнаго Теодосія, игумена печерскаго.

Родители преосвященнаго Поликарпа были священникъ г. Каменецъ-Подольска Покровской русско-фольварецкой церкви Іоаннъ Радкевичъ, а мать — Елена Иванова.

Отецъ преосвященнаго былъ сынъ уніятскаго священника Іоанна Радкевича, впоследствии присоединившагося къ православію. Изъ дѣла о рукоположеніи его во священника видно, что онъ, обучившись русской грамотѣ и нотному пѣнію въ мѣстечкѣ Маковѣ (каменецкаго уѣзда), у приходскаго дьячка Івана Томицкаго, исправлялъ должность дьячка (1789—1792 г.) въ селѣ Соколовѣ того же уѣзда, потомъ (1792—1795 г.) былъ дьячкомъ въ селѣ Княгининѣ, каменецкаго уѣзда; затѣмъ, (24 мая 1795 г.) женился на дочери уніятскаго священника Іоанна Сугака, бывшаго приходскимъ въ предградіи Русскихъ Фольваркахъ. Такъ какъ священникъ Іоаннъ Сугакъ не хотѣлъ присоединиться къ православной Церкви, а при сказанной церкви не было православнаго священника, — то причетникъ села Княгинина Іоаннъ Радкевичъ, зять означеннаго Сугака и отецъ преосвященнаго Поликарпа, чрезъ годъ послѣ своей женитьбы, просилъ, вмѣстѣ съ православными прихожанами русско-фольварецкой церкви, преосвященнаго Іоанникія, перваго епископа подольскаго, о рукоположеніи его во священника къ сей церкви. ¹ Преосвященный Іоанникій уважилъ просьбу прихожанъ означенной церкви и причетника Іоанна Радкевича, и Радкевичъ рукоположенъ сначала во діакона (25 января), а затѣмъ и во священника (1 февраля 1797 года).

¹ Прошеніе это заключалось между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ: «находится при русско-фольварецкой церкви уніятскій священникъ Іоаннъ Сугакъ, — который вмѣстѣ съ нами къ православной греко-россійской вѣрѣ 1795 года февраля 23 дня присоединиться не пожелалъ, и по сіе время не желаетъ. Почему мы и понынѣ не имѣемъ настоятельнаго священника; чрезъ что претерпѣваемъ въ потребностяхъ христіанскихъ крайнюю нужду; для того избрали мы всѣ обще къ нашей приходской церкви, не исключая насъ ни единого, во священника православнаго священника Івана Радкевича сына его Івана же Радкевича, о которомъ свидѣтельствуемъ: лѣтъ ему отъ роду 29, женатъ на дочери православнаго (?) священника.» — Прихожане называютъ отца жены Іоанна Радкевича православнымъ, когда онъ былъ уніятъ, или по ошибкѣ, или съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть просимаго.

Въ Каменцѣ, въ предградіи Русскихъ Фольваркахъ, на церковной усадьбѣ, близъ упраздненной ветхой, — деревянной церкви, стоялъ небольшой деревянный, подъ соломенную кровлю, домикъ, принадлежавшій священнику Іоанну Радкевичу. Здѣсь-то и родился, провелъ дѣтство и получилъ первоначальное воспитаніе сынъ Радкевича Θεодосій, впослѣдствіи епископъ орловскій Поликарпъ. ¹

Родители преосвященнаго Поликарпа, по словамъ старожилевъ, были очень бѣдны, но богаты нравственными, добрыми качествами: были весьма набожны, любвеобильны и сострадательны къ бѣднымъ и несчастнымъ. Въ этомъ же направленіи они старались воспитать и дѣтей своихъ, — двухъ сыновей и дочь. Старшій изъ сыновей былъ Θεодосій, второй — Іаковъ; ² дочь звали Агапіей. Впослѣдствіи она была въ замужествѣ за священникомъ села Мукши, каменецкаго уѣзда, Лустиномъ Люцедарскимъ. ³

Старшій сынъ священника Іоанна Радкевича, Θεодосій, еще съ малыхъ лѣтъ проявлялъ особенную любовь къ Богу и ревность служить Ему. Когда отецъ его отправлялся въ церковь къ службѣ Божіей, то и Θεодосій ходилъ съ нимъ туда же съ большою охотою. Тамъ становился онъ въ олтарѣ и исправлялъ пономарскую должность. Когда выучился довольно бѣгло читать, — то становился съ причетникомъ на клиросѣ, — гдѣ читалъ и пѣлъ.

Въ житіяхъ угодниковъ Божіихъ мы видимъ, какъ часто промыслъ Божій особенно бдѣлъ надъ ними, когда они подвергались какой либо опасности, и спасалъ ихъ тогда, когда *суетно было спасеніе человѣческое*. Подобное было и въ жизни преосвященнаго Поликарпа. Онъ нѣсколько разъ былъ въ опасности потерять жизнь; но Господь чуднымъ образомъ со-

¹ Въ настоящее время и слѣдовъ нѣтъ этого сельскаго домика; даже усадебное мѣсто перешло въ стороннія руки. Въ 1857 году преосвященный Поликарпъ, посѣтивъ родину свою, не могъ даже указать, гдѣ стоялъ первоначально родительскій его домъ. ² Какая была судьба сего послѣдняго, мы свѣдѣній не имѣемъ. *Примѣч. авт.* ³ Нынѣ о. архимандритъ Спасо-чолнскаго трубчевскаго монастыря (орловской епархіи) Ксенофонтъ.

хранялъ ее, какбы провидя, что она будетъ на пользу многимъ. Мы приводимъ сіи случаи изъ жизни преосвященнаго Поликарпа, какъ слышали о нихъ отъ него самого. Два такихъ случая были съ нимъ въ дѣтствѣ.

Однажды, въ зимнее время, родители Θεодосія отлучились изъ дома, оставивъ его и меньшаго брата его Іакова дома съ прислугою. По неосмотрительности послѣдней, печи истоплены и закрыты были не во время, когда еще дрова хорошо не перегорѣли, — отчего случилось то, что родители, по возвращеніи своемъ, нашли и прислугу и дѣтей своихъ въ безчувственномъ положеніи отъ угара. Мать кинулась къ грудному младенцу, сыну своему Іакову; отецъ занялся подаиёмъ помощи прислугѣ; а про Θεодосія въ хлопотахъ совсѣмъ забыли, и вспомнили о немъ тогда, когда Іакова и прислугу привели въ чувство. Но, къ ужасу своему, они нашли его безъ всякихъ признаковъ жизни. Всѣ усилія родителей возвратить сыну своему Θεодосію жизнь оказались тщетными. Тогда благочестивая мать Θεодосія, видя, что всѣ земныя средства, испытанныя ими надъ сыномъ, нисколько не помогаютъ, рѣшилась прибѣгнуть къ помощи небесной: въ этомъ намѣреніи, взявъ бездыханнаго своего ребенка, отнесла его въ церковь; тамъ положила его предъ иконою святителя и чудотворца Николая, которая почитается за чудотворную, и, павъ ницъ предъ нею, съ воплемъ крѣпкимъ и слезами молилась угоднику Божію о возвращеніи умершему своему сыну жизни, — молилась такъ, какъ только можетъ молиться любящая мать, — молилась всю ночь, — пока духъ жизни не возвратился въ бездыханное тѣло отрока. Съ великою радостію и слезами благодарности къ Богу и угоднику Его св. Николаю она съ своимъ сыномъ возвратилась домой.

Другой случай. Родители преосвященнаго Поликарпа, какъ мы уже замѣтили, были бѣдны, и потому мать его сама исправляла по дому черныя работы. Однажды отправилась она на рѣвку мыть бѣлье. Сынъ ея Θεодосій, мальчикъ около 4 лѣтъ, очень привязанный къ матери, побѣжалъ вслѣдъ за нею. Надъ

рѣкою, къ которой пошла мать его для мытья бѣлья, возвышался высокій утесъ. Съ этого-то утеса онъ увидѣлъ свою родимую внизу; побѣжалъ по прямому направленію къ ней, и — съ высоты утеса низвергся въ бездну... Мать оцѣпенѣла отъ ужаса, и, какъ въ послѣдствіи рассказывала, только могла воскликнуть: «святителю отче Николае, помилуй меня!» И — угодникъ Божій въ другой разъ явился спасителемъ жизни малютки: Θεодосій, упавъ съ высоты не менѣе 7 аршинъ, не потерпѣлъ отъ паденія никакого вреда. Мать торопливо взбѣжала на гору, и съ помощію двухъ женщинъ, съ трудомъ, посредствомъ веревки, вытащила его съ уступа утеса.

Третій замѣчательный случай избавленія отъ видимой опасности былъ съ преосвященнымъ Поликарпомъ, когда онъ обучался уже въ семинаріи. Объ этомъ самъ онъ рассказывалъ мнѣ. — «Я былъ боленъ лихорадкою», говорилъ онъ, «въ домѣ родителей, во время каникулъ. Наступилъ праздникъ усѣбно-венія главы св. Іоанна крестителя. По благочестивому обычаю нашихъ родителей, всѣ мы должны были въ этотъ день поститься до вечера, «воздержательнаго ради житія св. Іоанна предтечи, и скверноубійственнаго кровопролитія его отъ руки Ирода», какъ говорится въ церковномъ уставѣ. Чтобы не развлекаться дома и не соблазняться приготовляемыми къ столу снѣдками, я отправился въ рощу за орѣхами. Собирая ихъ, я увидѣлъ одну вѣтвь столь обремененную этими плодами, что она приклонилась до земли. Обрадовавшись столь счастливой находкѣ, я кинулся обрывать ихъ. Но едва только взялся за вѣтвь, какъ змѣя, скрывавшаяся подъ этою вѣтвію, обвилась оволо руки моей, и готова была вонзить свое смертоносное жало въ тѣло мое. Напугавшись до чрезвычайности, я быстро отрясъ руку, около которой обвилась змѣя, и отскочилъ отъ самаго мѣста, гдѣ встрѣтилъ такую счастливую находку и вмѣстѣ смертоносную бѣду, — и нимало не потерпѣлъ вреда отъ змѣи. Послѣ того я уже не оставался въ рощѣ, а возвратился домой съ большимъ грузомъ орѣховъ. Прийдя домой сильно проголодавшимся, я отрѣзалъ ломоть ржанаго хлѣба,

и усыпавъ его толчеными, набранными мною, орѣхами, утолилъ голодь. Что же?.. Лихорадка моя прошла, и съ той поры ко мнѣ не возвращалась. Такимъ образомъ, я, милостію Божіею, по молитвамъ ббльшаго изъ рожденныхъ женами крестителя Господня, избавленъ отъ двухъ золь—отъ укушенія ядовитымъ гадомъ и несносной болѣзни—лихорадки.» Разсказавъ этотъ случай съ собою, преосвященный добавилъ въ назиданіе: «такъ-то и въ жизни нашей духовной: въ постѣ и самоотверженіи заключается здравіе для тѣла и спасеніе душѣ; напротивъ подъ орѣхами мірскихъ удовольствій гнѣздится смертоносный змій, который губитъ людей, предающихся имъ, — губитъ и по душѣ и по тѣлу на вѣки. Поэтому, надобно намъ тциться возлюбить первое и всячески избѣгать вторыхъ.»

Наконецъ, послѣдній, извѣстный намъ, случай, гдѣ Господь, такъ сказать, чуднымъ образомъ сохранилъ жизнь преосвященнаго Поликарпа отъ очевидной смерти, былъ тогда, когда онъ находился въ санѣ архимандрита одной, ввѣренной ему, обители.

Въ одной изъ храмовъ этой обители возобновляли живопись. Желая посмотрѣть на производимыя работы, онъ, по уходѣ рабочихъ, взобрался на самыя верхнія подмости,—подъ самый куполь храма. Вдругъ подмости обрушились,—и онъ—палъ внизъ. Но промыслъ Божій бдѣлъ надъ будущимъ свѣтильникомъ орловской паствы: при паденіи, о. архимандритъ зацѣпился платьемъ за лѣса подмостокъ, и былъ снятъ рабочими уже тогда, когда они возвратились въ храмъ къ своему дѣлу, и при всемъ томъ о. Поликарпъ не потерпѣлъ никакого вреда отъ паденія съ такой высоты.

Преосвященный Поликарпъ ¹ въ дѣтствѣ былъ тѣлосложенія слабаго и болѣзненнаго. Тихій отъ природы и застѣнчивый, онъ любилъ уединеніе, бѣгалъ дѣтскихъ игръ, не имѣлъ свойственной сему возрасту рѣзвости, а тѣмъ менѣе шало-

¹ Свѣдѣнія о дняхъ юности преосвященнаго Поликарпа, собранныя, по распоряженію преосвященнаго Феофоста, епископа балтскаго, на мѣстѣ родины почившаго архипастыря, сообщены намъ его преосвященствомъ.

стей. Онъ былъ дитя самое кроткое и незлобивое; и потому бойкіе и рѣзвые сверстники и товарищи его по школѣ часто обращались съ нимъ грубо. Онъ не воздавалъ имъ зломъ за зло, не жаловался на обижавшихъ его никому, а обыкновенно удалялся отъ нихъ молча или со слезами.

Священникъ І. Радкевичъ, отецъ преосвященнаго Поликарпа, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, перешелъ изъ Каменецъ-Подольска отъ церкви русско-фольварецкой въ село Великую Мукшу, гдѣ онъ прослужилъ приходскимъ священникомъ около 20 лѣтъ. Затѣмъ (въ 1822 году) поступилъ за штатъ, предоставивъ свое мѣсто въ с. Мукшахъ зятю своему, священнику Іустину Луцедарскому, женатому на дочери его Агапіи: у него-то онъ и оставался на пропитаніи за штатомъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1826 году. Мать же преосвященнаго Поликарпа умерла въ 1832 году, а затѣмъ скончалась дочь ихъ Агапія. Всѣ они погребены на кладбищѣ мукшинской церкви.

Въ с. Мукшахъ преосвященный Поликарпъ получилъ первоначальное образованіе.

Вотъ что намъ извѣстно объ этомъ образованіи. Въ верстахъ 4-хъ отъ с. Мукши есть село Тарасовка, теперь приписанное къ мукшинскому приходу. Около 1800 года въ Тарасовкѣ былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Казацкій, обучавшій дѣтей грамотѣ. По примѣру другихъ, и священникъ мукшинскій Іоаннъ Радкевичъ отдалъ для обученія двухъ сыновей своихъ, Θεодосія и Іакова. Какъ дѣти бѣднаго священника, они, всякій день, должны были ходить пѣшкомъ, четыре версты, изъ Мукши въ Тарасовку, босикомъ, въ однихъ рубашкахъ. Свитки изъ простаго крестьянскаго сукна и сапоги они надѣвали только во время холода, или ненастной погоды. Зимой только во время большой стужи и вьюги они отправлялись въ саняхъ. Въ ихъ котомкѣ были книжечки, да мамалыга,¹ которою они питались; это было единственное ихъ

¹ Извѣстное малороссійское, или вѣрнѣе, молдаванское кушанье, приготовляемое изъ мансовой или кукурузной муки.

вушанье. Крестьянскіе мальчики, пасшіе скоть на поляхъ между Мукшею и Тарасовкою, нерѣдко для потѣхи останавливали бѣдныхъ поповичей на пути въ школу, отнимали у нихъ мамалыгу, и такимъ образомъ заставляли ихъ голодать по цѣлымъ днямъ. Лишившись такимъ образомъ дневнаго пропитанія, они никогда не возвращались домой за получениемъ другой порціи мамалыги, а продолжали путь въ школу, полные скорби. Младшій братъ Іаковъ несовсѣмъ былъ терпѣливъ, но Θεодосій удивлялъ всѣхъ своимъ необыкновеннымъ терпѣніемъ и кротостію. Когда Іаковъ, при отнятїи у нихъ крестьянскими мальчиками дневной пищи, произносилъ какія нибудь бранныя слова, то Θεодосій укорялъ его за это, и училъ его терпѣнію. Однажды, послѣ отнятїа крестьянскими мальчиками у нихъ мамалыги, Іаковъ сказалъ Θεодосію, чтобы взамѣнъ ея поискать, по крайней мѣрѣ, щавелью. Θεодосій согласился,—и оба начали искать его. Между Мукшею и Тарасовкою есть лѣсъ, бывшій въ то время молодою рощею. Часть этой рощи съ одной стороны прилежала къ сѣнокосу, а съ другой—къ пахатному полю. Собирая щавель, братья разошлись. Θεодосій искалъ на сѣновосѣ, а Іаковъ перешелъ на противоположную сторону рощи и очутился на нивѣ, на которой зеленѣли уже стручки гороха. Іаковъ не вынесъ искушенія при видѣ ихъ: забрался въ горохъ и началъ его щипать; но явился хозяинъ гороха, поймалъ похитителя чужой собственности, и снялъ съ него одежду, чтобъ пострадать шалуна. Съ горестію и слезами Іаковъ обратился къ брату своему Θεодосію, и рассказалъ ему о своемъ горѣ. Θεодосій сдѣлалъ младшему брату своему выговоръ, представивъ ему на видъ, что и неприлично и грѣшно посягать на чужую собственность, и что Господь никогда не оставляетъ безъ наказанія подобныхъ грѣховъ; а чтобы прощенъ былъ ему этотъ грѣхъ, и возвращена была ему свитка, онъ совѣтывалъ ему, когда пойдетъ къ крестьянину просить о возвращенїи свитки, прочитать псаломъ: *помилуй мя Боже...* Θεодосія всѣ жители мукшинскіе знали, какъ самого благонравнаго мальчика, и

потому крестьянинъ на просьбу Θεодосія — возвратить брату его свитку, скоро согласился, сказавъ при этомъ плакавшему Іакову, что онъ дѣлаеть такое снисхожденіе къ нему единственно изъ уваженія къ честности и благоправію брата его, и совѣтуетъ и ему быть такимъ же, какъ братъ его.

17 сентября 1808 года Θεодосій Радкевичъ поступилъ въ подольское духовное училище, которое было тогда соединено съ семинаріею. Изъ отмѣтокъ наставниковъ въ вѣдомостяхъ обучавшихся въ сей семинаріи видно, что Θεодосій Радкевичъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ ея.¹

Въ 1819 году Θεодосій Радкевичъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ подольской семинаріи, посланъ въ кievскую духовную академію для высшаго образованія. Здѣсь, по склонности своей къ монашеской жизни, онъ, вскорѣ по вступленіи въ академію, смѣнилъ мірское одѣяніе на иноческое, и во все время пребыванія своего тамъ ходилъ въ послушнической одеждѣ — въ черномъ суконномъ подрясникѣ съ усменнымъ поясомъ на чреслахъ. Самый же постригъ въ монашество онъ принялъ 23 февраля 1824 года, чрезъ годъ по выbytіи изъ академіи, въ должности наставника въ волынской духовной семинаріи.

Предъ постригомъ своимъ въ монашество, какъ самъ преосвященный впослѣдствіи рассказывалъ, онъ молился во глубинѣ души своей Богу, чтобы дано было ему имя въ монашествѣ въ честь какого нибудь священномученика, — и благочестивое желаніе его исполнилось: Θεодосій Радкевичъ при иноческомъ постригѣ нареченъ Поливарпомъ, въ честь священномученика Поликарпа, епископа смирскаго, память

¹ Именно: съ 1 января 1808 года по 1 января 1809 года онъ показанъ: «ученикомъ класса информаторіи, 11 лѣтъ отъ роду, обучающимся русской грамотѣ и первоначалію латинскаго языка», съ отмѣткою по успѣхамъ и понятливости: «надеженъ—греческому языку не обучается».

Въ 1812 году показанъ ученикомъ класса поэзін, съ отмѣткою: «съ особливими дарованіями». Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, онъ показанъ ученикомъ реторики, съ отмѣткою: «препонятенъ; съ превосходнымъ успѣхомъ изучаетъ греческій языкъ». Въ 1816 году показанъ студентомъ философіи, съ отмѣткою: «препонятенъ, по греческому языку успѣваетъ изрядно».

когого была въ тотъ день, когда Θεодосій Радкевичъ вступалъ въ иноческое званіе, 23 февраля. При этомъ разсказѣ у преосвященнаго спросили: почему именно желалось ему получить имя священномученика, а не изъ лика другихъ святыхъ? Онъ отвѣчалъ: «священномученики угодили Господу подвигами двухъ родовъ—священническимъ и мученическимъ, и поэтому, я полагаю, они имѣютъ противъ другихъ святыхъ большее дерзновеніе молиться за людей и въ частности за тѣхъ, кои, съ принятіемъ на себя ихъ имени, тѣмъ самымъ, такъ сказать, ввѣрили себя покровительству сихъ угодниковъ Божіихъ».

Въ 1823 году Θεодосій Радкевичъ окончилъ курсъ ученія въ кievской духовной академіи со степенью старшаго кандидата и съ правомъ полученія степени магистра, безъ новаго испытанія, каковую степень онъ и получилъ въ 1827 году. Изъ академіи онъ посланъ былъ въ волынскую семинарію на должность профессора философіи и еврейскаго языка и вмѣстѣ инспектора той же семинаріи. Тамъ (съ 1 мая по 20 ноября 1824 года), за отсутствіемъ ректора, онъ исправлялъ должность ректорскую, доколѣ не получилъ другаго назначенія. Коммиссіею духовныхъ училищъ онъ опредѣленъ былъ въ оренбургскую семинарію на кафедру церковной исторіи и еврейскаго языка. Здѣсь онъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона (1825 года 18 января), а чрезъ 10 мѣсяцевъ (1825 года 25 ноября) во іеромонаха, а дотолѣ оставался простымъ монахомъ. Такое позднее принятіе имъ рукоположенія въ іеродіаконскій и іеромонашескій санъ, болѣе нежели чрезъ два года по окончаніи академическаго курса,—вопреки принятому обычаю тотчасъ при назначеніи на наставническія и другія должности рукополагать монаховъ студентовъ академіи,—надобно, кажется, приписать собственному его уклоненію отъ принятія рукоположенія въ священническій санъ, по глубокому его смиренію, по которому онъ всегда старался уклоняться отъ почестей и чиновъ, имѣя въ виду слова Спасителя: *ему же много дано будетъ, много и възыщется отъ него* (Лук. 12, 48).

Преосвященный Амвросій, бывшій въ то время епископъ оренбургскій, обратилъ вниманіе на наставническіе его труды, наградивъ его набедренникомъ (1827 года 7 января), и затѣмъ (3 апрѣля, 1829 года) опредѣлилъ его членомъ оренбургской духовной консисторіи.

Тогда же (1829 года, 15 іюля), онъ, по распоряженію комиссіи духовныхъ училищъ, переведенъ былъ изъ Уфы въ могилевскую духовную семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, съ порученіемъ ему настоятельства надъ Могилево-Братскимъ второкласснымъ и приписнымъ къ нему заштатнымъ Буйницкимъ Святодуховскимъ монастырями.

Проѣздомъ изъ Уфы въ Могилевъ, новый ректоръ могилевской духовной семинаріи въ Казани счелъ обязанностію принять благословеніе казанскаго владыки, архіепископа Филарета, впоследствии митрополита кievскаго. Владыка принялъ его съ свойственными ему радушіемъ и любовію. Въ письмѣ своемъ къ одному изъ русскихъ іерарховъ преосвященный Поликарпъ такъ описалъ этотъ приемъ его казанскимъ архіепископомъ: «Въ загородномъ домѣ покойный кievскій митрополитъ Филаретъ принялъ меня милостиво и оставилъ обѣдать. За столомъ онъ упрашивалъ меня откушать огромнаго осетра, коего принесли къ нему на благословеніе рыбаки, и отнюдь не хотѣли принять за него денегъ. Со мною за трапезою былъ и другой архимандритъ. Владыка называлъ меня нѣсколько разъ землякомъ своимъ, говоря: «кушай, землякъ, въ Могилевѣ не будетъ осетровъ!» Когда же я сказалъ ему, что и тамъ есть осетры, ибо и въ Кіевѣ ихъ довольно; то онъ на то отвѣтствовалъ: «какіе тамъ осетры? Далеко Днѣпру до Волги!» Землякомъ называлъ меня по одному мѣсту нашего служенія, такъ какъ онъ когда-то въ Уфѣ былъ ректоромъ, а я въ той же Уфѣ послѣ нескоро инспекторомъ,¹ а переѣзжалъ при немъ въ ректоры въ могилевскую

¹ Можетъ быть, владыка Филаретъ, на основаніи нѣкоторыхъ случаевъ прозорливости его, провидѣлъ, что гость его, могилевскій ректоръ Поликарпъ, будетъ по времени епископомъ орловскимъ—на мѣстѣ родины его, и потому называлъ ректора Поликарпа землякомъ. *Прим. авт.*

семинарію. Но только онъ былъ въ Уфѣ при епископѣ Августинѣ, а я при епископѣ Амвросіѣ, и видѣлъ въ Уфимскомъ монастырѣ простенькой работы кресло, на которомъ сидя, онъ облегчалъ свое горе слезами, отъ которыхъ, какъ казалось, остались пятнышки на крышѣ его, для воспоминанія сладкихъ слезъ его».¹

Прибывъ въ Могилевъ и вступивъ въ отправленіе ввѣренныхъ ему должностей, ректоръ могилевской семинаріи Поликарпъ нашелъ Могилево-Братскій и Буйницкій Святодуховъ монастыри въ самомъ разстроенномъ положеніи. Для возстановленія ихъ требовалось много заботъ и трудовъ настоятеля, и особенно много средствъ матеріальныхъ; но послѣднихъ у настоятеля совсѣмъ не было. Призвавъ Господа на помощь и возложивъ на Него надежду, онъ съ ревностію принялся за исправленіе какъ внѣшняго состоянія, такъ особенно внутренняго благочинія упомянутыхъ обителей. И Господь благословлялъ его попеченіе о нихъ: нашлись благотворители, которые охотно стали дѣлать для сей цѣли значительныя пожертвованія. Изъ числа такихъ благотворителей особенную помощь подала ему, извѣстная своею благотворительностію, графиня А. А. Орлова. Она лично знала могилевскаго ректора Поликарпа, и за его высокое благочестіе питала къ нему особенное уваженіе, и потому, когда онъ обратился къ ней съ просьбою о пособіи ввѣреннымъ ему обителямъ, она охотно оказала ему помощь въ значительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ упомянутые монастыри приведены въ надлежащій видъ.

Вскорѣ, по прибытіи въ Могилевъ, ректоръ Поликарпъ, по указу св. Синода (30 августа 1829 года), произведенъ въ архимандрита и сдѣланъ членомъ могилевской духовной консисторіи. Затѣмъ онъ назначенъ благочиннымъ могилевскаго кафедральнаго собора и ближайшихъ къ Могилеву монасты-

¹ Покойный владыка Поликарпъ рассказывалъ, что когда онъ находился въ Уфѣ инспекторомъ, то ему сказывали, что преосвященный митрополитъ Филаретъ, бывшій тамъ ректоромъ, много вынесъ горя отъ тяжелаго характера покойнаго епископа Августина, и облегчалъ оное слезами, — о чемъ онъ и упоминаетъ въ приведенномъ нами письмѣ. *Прим. авт.*

рей и цензоромъ проповѣдей. Труды его по образованію духовнаго юношества и по исправленію другихъ, возложенныхъ на него, должностей въ Могилевѣ не остались безъ вниманія начальства. Въ 1834 году онъ всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, а 12 мая того же года объявлено ему Высочайшее благоволеніе за труды его для заключенныхъ въ тюрьмахъ.

Въ Могилевѣ, въ сказанныхъ должностяхъ, онъ пробылъ около 7 лѣтъ, и затѣмъ перемѣщенъ на таковыя же должности въ смоленскую духовную семинарію; въ то же время ему порученъ былъ въ завѣдываніе смоленскій Спасо-Аврааміевъ второклассный монастырь. Впослѣдствіи отъ наставнической должности при смоленской семинаріи онъ по прошенію былъ уволенъ, потому что нашель ее для себя обременительною, и остался при одной ректорской должности.

Очень жаль, что мы, при составленіи очерка жизни преосвященнаго Поликарпа, со времени оставленія имъ академіи и вступленія на поприще воспитанія духовнаго юношества, не имѣемъ свѣдѣній о частной его жизни, которая, конечно, представила бы много такого, что послужило бы многимъ къ назиданію и подражанію. Поэтому, мы должны ограничиться оффиціальнымъ документомъ—послужнымъ его спискомъ.

О пребываніи о. архимандрита Поликарпа въ Смоленскѣ ректоромъ семинаріи мы можемъ болѣе сказать, нежели сколько представляютъ намъ оффиціальныя документы. Одна почтенная особа, бывшая въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ преосвященному Поликарпу во все время пребыванія его въ Смоленскѣ, и затѣмъ до конца его жизни состоявшая подъ руководствомъ его относительно духовной жизни, — по просьбѣ нашей, сообщила намъ очень интересныя подробности житія его въ Смоленскѣ. Вотъ ея слова:

«Въ 1836 или 1837 году, не упомню, въ г. Смоленскѣ пріѣхалъ на должность ректора приснопамятный о. архимандритъ Поликарпъ, доселѣ слывшій въ тамошней губерніи по прозванію народному: *благодать*, при архіепископѣ Тимоееѣ,

Строгая иноческая жизнь о. архимандрита особенно привлекла къ нему многихъ изъ смолянъ. На него смотрѣли, какъ на великаго подвижника. Исправляя должность ректора, онъ не оставлялъ ежедневнаго богослуженія. Семинарія находится при Аврааміевой обители, а это наиболѣе способствовало жаждущей душѣ его молиться, а внутренняя его жизнь извѣстна была единому Богу. Одно можно было узнать отъ ближайшаго его келейника, что онъ ночи проводилъ въ молитвѣ, въ особенности предъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ. Онъ никогда не ложился на постель, а нѣсколько дремалъ въ креслѣ: вотъ его отдыхъ! Въ бесѣдахъ своихъ онъ былъ назидателенъ, и про все, что касалось до святыхъ угодниковъ Божіихъ, и въ особенности до Божіей Матери, онъ восторженно говорилъ; любилъ говорить про мучениковъ, и нерѣдко восклицалъ: «какъ хорошо быть мученикомъ!»¹ Одежда на немъ была всегда самая простая, какъ у простаго инокъ. Строго онъ соблюдалъ посты, — особенно св. четырехдесятницу, и, изнемогая отъ поста, — вмѣсто чая употреблялъ малину.

«О семинаріи онъ заботился, какъ отецъ. Если кто, бывало, пожелаетъ сдѣлать угодное ректору Поликарпу, то это — пожертвованіе для бѣдныхъ учениковъ семинаріи, или духовныхъ училищъ. Нѣкоторые даже брали нѣсколько учениковъ воспитывать на свой коштъ, доставляя имъ пищу и одежду, и все это дѣлали изъ уваженія къ о. ректору. Случалось также, что его приглашали на какое нибудь служеніе, а потомъ думали, чѣмъ бы лучше отблагодарить его за это? Денегъ онъ не терпѣлъ; подарковъ вообще не любилъ, — и кончалось тѣмъ, что, бывало, купятъ съ возъ сапоговъ для бѣдныхъ учениковъ и пошлютъ къ о. ректору, и ректоръ нашъ въ восторгѣ отъ этого, и благодаритъ благотворителей, какбы за великій даръ, собственно ему поднесенный.

«Любилъ также украшать храмъ своей обители, которая была до приѣзда ректора Поликарпа въ весьма бѣдномъ по-

¹ Разумѣлъ, говоря это, мученичество безкровное — борьбу съ «внѣшнимъ человекомъ».

ложеніи. Къ тому же, съ 1812 несчастнаго года тяготѣлъ надъ обителью сею значительный долгъ. Ректоръ и это успѣлъ облегчить: онъ обратился съ просьбою къ графинѣ Орловой, которая глубоко почитала его, и весь долгъ уплатила. Многіе изъ уваженія къ ректору щедро надѣляли обитель, такъ что ее нельзя было и узнать, противъ прежняго ея состоянія. По его ходатайству причисленъ былъ вновь устроенный храмъ на Мельховскихъ воротахъ для поддержки бѣдной обители, за что онъ много тогда принялъ оскорбленій отъ завистливыхъ людей; но перенесъ это съ необыкновеннымъ равнодушіемъ. Да гдѣ же перечислить все, что было сдѣлано имъ для Аврааміевой обители? Тогда какъ прежде, по отдаленности ея, мало кто и бывалъ въ ней,—съ пріѣздомъ архимандрита Поликарпа,—благоговѣйное тамъ служеніе, умиленное пѣніе, чинъ и порядокъ — все это привлекало многочисленныя толпы народа; издалека, бывало, бѣгутъ въ Аврааміеву обитель, чтобы тамъ помолиться, да получить благословеніе ректора.

«Въ свободное отъ семинарскихъ занятій время ректоръ любилъ уединяться въ монастырскомъ саду. Тамъ, нерѣдко, ученики заставляли его на колѣнопреклоненной молитвѣ, и притомъ почти всегда на одномъ мѣстѣ,—именно тамъ, гдѣ, по преданію, по взятіи Смоленска поляками, были сокрыты мощи преподобнаго Авраамія.

«Горячо любилъ ректоръ Поликарпъ жизнь иноческую,—и потому, если замѣчалъ кого изъ юныхъ воспитанниковъ семинаріи склоннымъ къ подобной жизни, всячески старался разогрѣть сердце его и открыть ему эту истинно-райскую жизнь и привлечь его къ ней, за что и потерпѣлъ много отъ родителей, которымъ жаль было отдать дѣтей своихъ на служеніе Господу. Міръ-то заманчивъ; имъ казалось, что все благо заключается въ жизни мірской. Когда же дѣти ихъ, съ помощію Божіею, укрѣплялись въ иноческой жизни, тогда сами родители благодарили о. архимандрита Поликарпа.

«Подъ его мудрымъ руководствомъ много воспиталось лицъ, которыя отличались въ послѣдствіи высокою подвижницею

жизнію и примѣрнымъ христіанскимъ благочестіемъ. Одни изъ нихъ переселились уже въ вѣчность, другія доселѣ подвизаются добрымъ подвигомъ. Изъ первыхъ—упомяну о бывшей игуменьѣ Серафимѣ, — строгой подвижницѣ. Она, когда была еще въ мірѣ, искала у о. архимандрита наставленія, какъ ей спасти свою душу, и по его наставленіямъ оставила родителей и родныхъ и славу міра сего, и тайно отъ нихъ укрывалась въ Флоровскомъ кіевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Другая сподвижница ея, ектисіарха Анатолія тоже руководилась мудрыми наставленіями смоленскаго ректора относительно сокровенной жизни; да и много другихъ особъ, которыя послѣ самой веселой свѣтской жизни, увидѣвъ святую жизнь и услышавъ наставленіе о. архимандрита Поликарпа, избирали путь иноческой жизни. Вотъ все, что осталось въ памяти моей о бывшемъ смоленскомъ ректорѣ Поликарпѣ! Наконецъ, настало грустное для смольянъ время, и они должны были разстаться съ незабвеннымъ своимъ наставникомъ, о. ректоромъ Поликарпомъ!»

Изъ послужнаго списка преосвященнаго Поликарпа видно, что онъ, находясь въ Смоленскѣ, оставилъ по себѣ тамъ память, какъ о благопопечительнѣйшемъ начальникѣ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеній; потому что его стараніемъ и заботами приобрѣтенъ и благоустроенъ домъ для вторыхъ смоленскихъ духовныхъ училищъ съ бурсою, за что, какъ и за усердіе, предусмотрительность и сбереженіе экономіи въ семь дѣлѣ, преподано ему благословеніе св. Синода (1842 года 2-го іюля).

Послѣ сего прекращается дѣятельность о. архимандрита Поликарпа на поприщѣ образованія дѣтей духовнаго званія въ поименованныхъ семинаріяхъ. Изъ смоленской семинаріи онъ вызванъ въ С. Петербургъ, указомъ св. Синода (1843 г., 24 января), на чреду священнослуженія и проповѣдыванія слова Божія.

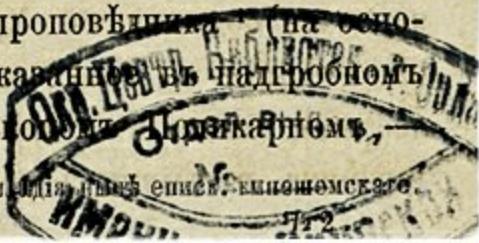
Отсюда промыслу Божию угодно было позвать его къ новому служенію въ великомъ домѣ Божіемъ—Церкви Христо-

вой: по желанію его, заявленному прошеніемъ предъ высшимъ начальствомъ, видѣть святаыя мѣста на Востокѣ и поклониться св. гробу Господню, онъ, указомъ св. Синода отъ 2 января 1843 года, опредѣленъ настоятелемъ россійско-посольской церкви въ королевствѣ греческомъ.

Проѣздомъ къ мѣсту своего служенія о. архимандритъ Поликарпъ посѣтилъ свою родину. Въ это время зять его, поступившій на мѣсто родителя о. Поликарпа, былъ уже вдовъ. О. архимандритъ убѣждалъ его принять иночество и отправиться съ нимъ въ Аѳины. И когда зять его о. Іустинъ Люцедарскій колебался, — о. архимандритъ Поликарпъ, горюя, приклонилъ колѣна предъ иконою Матери Божіей и со слезами просилъ Царицу небесную расположить и наставить о. Іустина на путь истиннаго христіанскаго подвижничества. Молитва его была нетщета. О. Іустинъ, къ великой радости его, согласился на поступленіе въ монашество и на путешествіе въ Грецію. Пока о. Іустинъ хлопоталъ себѣ паспортъ на проѣздъ за границу и приводилъ въ порядокъ хозяйственныя свои дѣла, — о. архимандритъ отправился впередъ, и въ Одессѣ ждалъ его прибытія. По прибытіи о. Іустина, онъ вмѣстѣ съ нимъ отправился къ назначенному посту. На родинѣ о. архимандритъ Поликарпъ совершилъ заупокойную литургію въ с. Мукшѣ въ память своихъ родителей; въ приходскую на родинѣ церковь пожертвовалъ на иконостасъ 300 рублей и весь кругъ богослужебныхъ книгъ московской печати.

Къ сожалѣнію, о дѣятельности о. архимандрита Поликарпа въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ Востока, и о частной его жизни тамъ, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Но нельзя и думать, чтобы семилѣтній періодъ времени заграничнаго служенія Церкви такого высокаго по благочестію мужа, какъ о. Поликарпъ, остался безслѣденъ и безплоденъ. Съ своей стороны, мы вполне раздѣляемъ мнѣніе проповѣдника (на основаніи данныхъ ему извѣстныхъ), высказанное въ надгробномъ словѣ надъ почившимъ въ Бозѣ епископомъ *Дидакриомъ*,

¹ Бывшаго ректора орл. семинаріи, о. архим. Паладія, бывшаго епископа енисейскаго.

мнѣніе, что о. архимандритъ Поликарпъ «и внѣ отечества свѣтилъ и служилъ съ великою пользою Церкви Христовой, въ утѣшенію и немалой радости православныхъ; въ то же время приумножая богодарованные свои таланты, — укрѣпляя душу иноческими подвигами, такъ что и доселѣ имя священно-архимандрита Поликарпа съ любовію и уваженіемъ воспоминается въ Греціи.»

Помянутый родственникъ преосвященнаго Поликарпа, бывший съ нимъ во все время пребыванія его въ Греціи, въ письмѣ своемъ ко мнѣ сообщаетъ слѣдующее: «Въ бытность покойнаго владыки въ Аѣинахъ при посольствѣ настоятелемъ, русской церкви тогда еще не было, а служили въ воскресные и праздничные дни въ греческой Преображенской церкви, въ коей было два престола; въ будни же каждый день поутру служилъ онъ заутреню въ своемъ домѣ, а вечеромъ—вечерню. Между тѣмъ, каждый день занимался переводомъ толкованія Псалтири съ греческаго языка на русскій; а также перевелъ изъясненіе бесѣдъ св. Григорія Богослова и Пѣснь пѣсней; каковыя книги переданы въ калужскую Оптину пустынь знающему хорошо греческій языкъ для просмотра и напечатанія тѣхъ книгъ, но какъ называется тотъ человѣкъ по имени, не знаю.» Вотъ и всѣ свѣдѣнія, какія мы могли собрать, о дѣятельности о. архимандрита Поликарпа, когда онъ находился при посольствѣ въ Греціи.

Пользуясь назначеніемъ въ греческую миссію, о. Поликарпъ, съ согласія посланника сей миссіи, удовлетворилъ давнему благочестивому своему желанію—посѣтилъ Іерусалимъ и другія мѣста, освященные пречистыми стопами Господа нашего Іисуса Христа. «Утоливши здѣсь жажду духовную, какбы въ самомъ источникѣ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, — гдѣ-гдѣ потомъ не былъ нашъ новый по времени, древній по духу, подвижникъ Христовъ, не для ума и науки, а для преуспѣянія въ жизни и мудрости духовной? Былъ и въ Палестинѣ, былъ въ Сиріи, былъ въ Аравіи, былъ во всѣхъ древнихъ пустынныхъ обителяхъ, — въ первобытномъ разсад-

никѣ жизни отшельнической; былъ и въ горахъ аѳонскихъ — въ этомъ дивномъ жилищѣ современныхъ подвижниковъ, — гдѣ на пространствѣ 80 верстъ, въ горахъ и лѣсахъ, какъ гнѣзда пернатыхъ, высятся келліи 10000 пустынниковъ. ¹ Былъ наконецъ и на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря, — былъ вездѣ, гдѣ только была какая-либо замѣчательная святыня, и, какъ мудрая пчела, онъ повсюду собиралъ сладкіе духовные соты изъ словесъ и примѣра св. подвижниковъ, поучаясь подвигамъ христіанскаго благочестія и достоительно чувствуя древнюю, тамъ пребывающую, святыню.

О. Поликарпъ въ должности настоятеля російско-посольской церкви въ королевствѣ греческомъ пробылъ семь лѣтъ (1843 — 1850), и затѣмъ, согласно своему прошенію, указомъ св. Синода (отъ 8 марта 1850 г.) уволенъ отъ сей должности, и опредѣленъ настоятелемъ нѣжинскаго второкласснаго монастыря. За труды же свои при російско-посольской церкви въ Греціи Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени (21 января 1848 г.).

На пути изъ Аѳинъ онъ снова посѣтилъ свою родину и пробылъ здѣсь около 20 дней. Состоящій нынѣ священникомъ при той церкви, гдѣ благочестно служилъ родитель преосвященнаго Поликарпа, о. М. Д — вичъ такъ описываетъ пребываніе его, въ это время, на родинѣ:

«Черезъ нѣсколько дней, по пріѣздѣ, о. архимандритъ Поликарпъ вмѣстѣ съ нѣсколькими священниками служилъ божественную литургію и паннихиду о упокоеніи своихъ родителей и сестры; потомъ предложилъ трапезу всѣмъ участвовавшимъ въ молитвѣ. Угощеніе происходило въ домѣ священника (его родственника). Въ это время о. архимандритъ собственными руками подносилъ чай и кушанье не только священнослужителямъ, но и старикамъ-крестьянамъ, знавшимъ его въ дѣтствѣ. Эти крестьяне съ благоговѣніемъ смотрѣли на него, и при этомъ воспоминали обстоятельства изъ его отроческой

¹ Взято изъ надгробнаго слова прот. Евв. Остромысленскаго надъ покойнымъ преосвященнымъ Поликарпомъ.

жизни, выражая при этомъ благодареніе Господу Богу за возвышеніе достойнаго мужа, добродѣтели котораго прославлялись еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

«Во все время пребыванія своего въ с. Мукшѣ, о. архимандритъ ходилъ всегда въ власяномъ одѣяніи послушническомъ; въ полночь вставалъ на молитву, приклонивши колѣна предъ иконою Божіей Матери. Пищу принималъ только однажды въ сутки — во время обѣда, и то въ маломъ количествѣ; любимымъ кушаньемъ его, во время пребыванія въ Мукшѣ, была мамалыга въ скоромные дни съ коровьимъ молокомъ, а въ постные — съ коноплянымъ. Грустнымъ его тогда никто не видалъ, — на лицѣ его всегда отражалась или радость, или по крайней мѣрѣ совершенное спокойствіе. Послѣ обѣда онъ обыкновенно прогуливался по полямъ и по берегу Днѣстра, или одинъ, или съ кѣмъ либо изъ сосѣднихъ священниковъ, которые часто его навѣщали.

«При обыкновенныхъ разговорахъ о трудностяхъ и неприятностяхъ, съ которыми сопряжена хозяйственная жизнь сельскихъ священниковъ, онъ обыкновенно совѣтывалъ своимъ собесѣдникамъ не предаваться излишне заботамъ житейскимъ, а помнить чаще свое будущее назначеніе — въ вѣчности, показывая, какъ опытно убѣжденный, что при такомъ настроеніи духа, человѣкъ можетъ быть счастливымъ въ настоящей жизни при всѣхъ превратностяхъ, при всѣхъ временныхъ скорбяхъ.

«Никто не замѣчалъ въ немъ ни гнѣва, ни досады; онъ всегда являлся терпѣливымъ и незлобивымъ. Улыбка всегда проявлялась на его лицѣ.

«Милостыню онъ подавалъ щедро не только просящимъ бѣднымъ, но и тѣмъ, о нуждахъ которыхъ онъ узнавалъ отъ другихъ.

«О. архимандритъ Поликарпъ любилъ дѣтей: во время его пребыванія въ Мукшѣ крестьянскія дѣти каждый воскресный и праздничный день бывали въ церкви на богослуженіи; ихъ привлекала туда, между прочимъ, и надежда получить отъ архи-

мандрита деньги, которыя онъ раздавалъ въ извѣстномъ количествѣ, послѣ всякой литургіи, кромѣ нищихъ, и дѣтямъ. Раздача подаяній обыкновенно происходила на церковномъ погостѣ; и здѣсь-то онъ велъ съ удовольствіемъ бесѣду съ дѣтьми, заставляя каждаго мальчика сотворить краткое знаменіе и сказать молитву Господню, убѣждая ихъ каждое воскресенье ходить въ церковь, не произносить никогда бранныхъ словъ, любить взаимно другъ друга, говоря, что за это Господь Богъ дастъ имъ счастье, и что, напротивъ, за нехождение въ церковь на молитву, за произношеніе бранныхъ и неприличныхъ словъ, за хищеніе и прочіе подобныя поступки, Онъ непремѣнно и скоро наказываетъ. Во время прогулокъ, увидѣвъ на улицѣ дѣтей, онъ обыкновенно подзывалъ ихъ къ себѣ, ласкалъ ихъ, наставлялъ, и, если находилъ въ своемъ кошелькѣ мелкія монеты, одѣлялъ ихъ. Живя въ домѣ родственника своего, о. Ѳ. Х — всаго, онъ никогда не допускалъ жену его наказывать тѣлесно дѣтей за ребяческія ихъ рѣзвости, или шалости; въ такомъ случаѣ онъ обыкновенно давалъ наставленіе, какъ матери должны любовію руководить дѣтей къ добру, такъ и дѣти — всегда съ любовію должны повиноваться родителямъ. »

Выше было сказано, что о. архимандритъ Поликарпъ, по возвращеніи изъ Греціи, указомъ св. Синода назначенъ былъ настоятелемъ нѣжинскаго второкласснаго монастыря. Но не начальство надъ другими, не почести земныя занимали смиреннаго сердцемъ и нищаго духомъ о. архимандрита; — онъ стремился къ почестямъ горняго званія. Ему не по духу пришелся нѣжинскій монастырь, какъ находящійся среди города. Онъ искалъ уединенія, чтобы въ тишинѣ и безмятежіи работать Господу, — и потому просилъ св. Синодъ уволить его отъ настоятельства надъ сказаннымъ монастыремъ, и дозволить ему помѣститься на жительство таврической губерніи въ бахчисарайскомъ Успенскомъ скитѣ, называемомъ также русскимъ Аеономъ, — и св. Синодъ соизволилъ на его благочестивое желаніе. Такимъ образомъ, о. Поликарпъ, избравъ себѣ по

духу жилище, началъ въ безмолвіи работать Господеви въ горахъ Тавриды, по примѣру древнихъ великихъ подвижниковъ благочестія.

Впрочемъ, когда знаменитый блаженный памяти архіепископъ херсонскій Иннокентій, знавшій лично о. архимандрита Поликарпа, какъ высокаго подвижника благочестія, сталъ убѣждать его принять настоятельство надъ бахчисарайскимъ Успенскимъ скитомъ и подчиненными ему киновіями, то архимандритъ Поликарпъ не отрекся отъ настоятельства надъ сею обителью, но такъ, что былъ въ трудахъ подвижничества всегда однимъ изъ первыхъ послушниковъ. На страшной высотѣ горъ таврическихъ, въ пещерѣ, изсѣченной самой природою, новый настоятель русскаго Аѳона, по примѣру великихъ подвижниковъ Аѳона древняго, избралъ себѣ жилище. «Когда я», рассказывалъ помянутый родственникъ о. архимандрита и постоянный спутникъ его,—«по вызову его прибылъ туда, гдѣ настоятельствовавалъ о. архимандритъ Поликарпъ, чтобы и самому проходить тамъ жизнь иноческую подъ руководствомъ его, онъ встрѣтилъ меня у подошвы самой обители, и на вопросъ мой: гдѣ же его настоятельскія покои, предполагая увидѣть келліи его со всѣми удобствами, соотвѣтственныя его сану, а онъ мнѣ указалъ на огонекъ, едва мерцавшій изъ окна пещеры его, отъ лампы предъ иконою, на недосыгаемой высотѣ, и сказалъ: «вонъ гдѣ мое жилище!» Я ужаснулся и горько зарыдалъ, видя, до какого самоотверженія и смиренія дошелъ онъ!.. Между тѣмъ, онъ въ утѣшеніе мое говорилъ, «что ему здѣсь, въ скиту русскаго Аѳона, такъ хорошо, что онъ лучшаго мѣста и не желаетъ; какой прекрасный оттуда видъ! Никто и ничто меня здѣсь не развлекаетъ; для жизни монашеской лучшаго мѣста и не найти; даже унылый крикъ птицъ (совъ), гнѣздящихся въ ущелии горъ, который ты слышишь, точно представляется пѣніемъ: «Господи помилуй!» Но какъ онъ мнѣ ни расхваливалъ свой Аѳонъ, я боялся остаться тамъ, по немощи моей, а испросилъ себѣ священническое мѣсто въ Симферополѣ, при одной изъ тамошнихъ

церквей; а о. архимандритъ остался тамъ до новаго назначенія.»

Находясь въ Успенскомъ скитѣ, онъ наряду съ братією скитскою, послѣ нощныхъ молитвенныхъ подвиговъ и дневнаго богослуженія работалъ въ огородѣ: копалъ гряды и садилъ овощи, и въ саду, который въ его время только что разводился. И теперь еще цѣлы тамъ деревья, которыя онъ сажалъ собственными руками, какъ свидѣтели скитскаго его подвижничества. Объ этомъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ нему преемникъ его настоятельства въ означенной обители, о. архимандритъ Діонисій: «скитъ Успенскій», писалъ онъ къ преосвященному Поликарпу, «въ которомъ вы первые положили камни основанія его, и подвизались въ немъ во благочестіи, теперь покрасивѣлъ, облеченный деревьями и садами. Отъ вашихъ попеченій и трудовъ уцѣлѣли внизу оврага 5 орѣховъ, уже теперь большіе; тополи, вербы; а вверху на скалѣ 4 орѣха; но 3 перенесены въ скитъ, ибо скала остановила ростъ, да нѣсколько вишенъ, сливъ, и три тополи засыхающія; винограда же, и другихъ растеній, коихъ замѣтно было немало, нѣтъ.»

Между тѣмъ какъ о. архимандритъ Поликарпъ управлялъ бахчисарайскимъ скитомъ, ему начальствомъ порученъ былъ въ то же время въ управленіе балаклавскій Георгіевскій перво-классный монастырь, по случаю отбытія въ Іерусалимъ настоятеля сего монастыря, преосвященнаго митрополита Ага-еангела. Управлялъ же онъ этимъ монастыремъ недолго—отъ 2 октября 1852 года по 1 января 1853 года.

Въ это время отечество наше подверглось тяжкому испытанію по случаю нашествія союзныхъ непріятельскихъ войскъ на предѣлы его. Бѣдствія войны со всѣми ея печальными послѣдствіями, какъ извѣстно, со всею силою отразилось въ той самой мѣстности, гдѣ находился въ ту пору на службѣ о. архимандритъ Поликарпъ.

Тогда-то онъ показалъ себя вполнѣ истиннымъ рабомъ Божиимъ и вѣрнымъ сыномъ отечества. Какъ нѣкогда Моисей

во время брани израильтянъ съ Амаликомъ, стоя на горѣ, и воздвигая въ молитвѣ руки, побѣждалъ молитвою враговъ: такъ и нашъ молитвенникъ, подвизаясь на высотахъ одной изъ горъ Тавриды, простиралъ длани свои къ Богу, съ молитвою о ниспосланіи россійскому христоролюбивому воинству побѣды на супостатовъ. Но, не довольствуясь симъ духовнымъ воинствованіемъ, онъ оставилъ свое уединеніе и поспѣшилъ въ бѣдствующій Севастополь, осажденный непріятелями, и здѣсь, подъ громомъ страшныхъ разрушительныхъ орудій и градомъ ядеръ и бомбъ, готовый, по слову Христову, *положить душу свою за други своя*, оказывалъ страдавшей своей братіи—христоролюбивымъ воинамъ самую высокую, самоотверженную любовь, раздѣлялъ съ ними ихъ опасности и нужды; подкрѣплялъ и воодушевлялъ ихъ пастырскимъ словомъ на подвиги бранные; помогалъ, какъ и чѣмъ могъ, страдавшимъ отъ ранъ и болѣзней; утѣшалъ изнемогавшихъ и унывавшихъ словомъ Божиимъ и обѣтованіемъ небесныхъ вѣнцовъ за труды и болѣзни, поднятые ими за вѣру, царя и любезное отечество; напутствовалъ благодатными таинствами Церкви умиравшихъ отъ ранъ и болѣзней, и сопровождалъ молитвою и благословеніемъ мучениковъ отчизны, умершихъ-воиновъ—въ вѣчную жизнь. Такіе его подвиги не могли не обратить вниманія августѣйшаго Монарха: о. Поликарпъ (1856 г. 26 августа) Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 степени, *за усердное служеніе*, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, при коемъ пожаловалъ ему орденъ, *и въ особенности назидательные пастырскіе подвиги, въ краѣ, подвергшемся непріятельскому нападенію*.

Наконецъ промыслъ Божій судилъ, чтобы о. архимандритъ Поликарпъ, столь великій подвижникъ нашего времени, не сокрывался подъ спудомъ—въ ущеліяхъ таврическихъ, заботясь преимущественно о своемъ только спасеніи, но чтобы послужилъ также и спасенію другихъ на болѣе обширномъ поприщѣ: Высочайшимъ указомъ, даннымъ св. Синоду 14-го апрѣля 1853 г., Всемилостивѣйше повелѣно быть священно-

архимандриту Поликарпу викаріємъ херсонской епархіи съ наименованіемъ его, по рукоположеніи, епископомъ одесскимъ, а предписано рукоположить его въ Одессѣ, архіепископу херсонскому и таврическому Иннокентію съ ближайшими епископами. Это рукоположеніе совершено было ими 5 іюля 1853 года. Небывалое въ г. Одессѣ торжество хиротоніи во епископа, какъ рассказываютъ, подвигло всѣхъ жителей Одессы, чтобы видѣть, какъ самую хиротонію, такъ и новорукоположеннаго іерарха Поликарпа. Изъ нашего обзора жизни преосвященнаго Поликарпа, до принятія имъ сана святительскаго, мы видѣли, что онъ достигъ его не столько внѣшнимъ образованіемъ и ученостію, сколько высокимъ христіанскимъ благочестіемъ и трудами и подвигами на пользу Церкви православной. Онъ, по примѣру Пастыреначальника Христа, прежде нежели вступилъ въ званіе пастыреначальничества и учительства, прошелъ опытно тотъ путь ученія, который Господь указалъ истиннымъ своимъ послѣдователямъ, — прежде *начать творити*, и потомъ уже *учити* (Дѣян. 1, 1).

Съ принятіемъ святительства преосвященный Поликарпъ не только не оставлялъ подвиговъ благочестія, но, казалось, ревновалъ о нихъ еще болѣе, не смотря на труды свои по епархіи.

Онъ въ санѣ херсонскаго викарія велъ аскетическую жизнь, какъ и прежде: также много постился, пребывалъ въ молитвѣ постоянно; весьма часто совершалъ божественную литургію, — неменѣе трехъ-четырехъ разъ въ недѣлю; а чтобы не обременять священниковъ служеніемъ съ собою и не отвлекать ихъ отъ священническихъ и семейныхъ ихъ обязанностей, онъ совершалъ литургію въ будни съ двумя только священниками, а иногда даже съ однимъ, и также съ однимъ діакономъ. Какъ въ это время у него было довольно свободнаго времени. Въ свободное отъ занятій по епархіи время онъ занимался чтеніемъ отцевъ Церкви и переводовъ ихъ писаній съ греческаго языка на русскій. Въ отсутствіе же преосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго, когда онъ находился въ

С. Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ, — преосвященный Поликарпъ, какъ викарій его, занимался, по порученію его, епархіальными дѣлами, и въ это время онъ долженъ былъ уже жить въ Одессѣ, и у него для занятія частными дѣлами оставалось немного времени; за всѣмъ тѣмъ онъ не прерывалъ ихъ и тогда.

Между тѣмъ, русскому правительству представилась необходимость учредить въ Іерусалимѣ миссію подѣ начальствомъ архіерея и изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ, самоотверженіемъ, ревностію по Богѣ и особеннымъ призваніемъ къ дѣлу проповѣди слова Божія и распространенію, охраненію и утвержденію Церкви православной на Востокѣ, дабы остановить, сколько можно, пропаганду иновѣрцевъ, столь успѣшно начавшихъ дѣйствовать тамъ чрезъ вліятельныхъ людей.

Св. Синодъ, озабочиваясь пріисканіемъ лицъ, имѣющихъ сказанныя качества, остановился на преосвященномъ Поликарпѣ, какъ на такомъ мужѣ, который достоинъ былъ сего избранія, и вполне соотвѣтствовалъ предположенной цѣли. Почему, съ Высочайшаго соизволенія, преосвященный Поликарпъ назначенъ былъ начальникомъ означенной миссіи (1857 г. 27 марта), и для полученія на сей предметъ надлежащей инструкціи вызванъ въ С. Петербургъ. Въ сотрудники себѣ для предстоящей дѣятельности на Востокѣ, онъ, по предоставленной ему власти, избралъ семь человекъ изъ братіи козельской Введенской Оптиной пустыни (калужской губерніи), которая, какъ извѣстно, отличается преимущественно предъ другими русскими обителями примѣрнымъ благочестіемъ и образованностію своихъ иноковъ.

Впрочемъ, почему-то дѣло назначенія преосвященнаго Поликарпа въ восточную миссію не состоялось. На мѣсто его назначенъ начальникомъ сей миссіи архимандритъ Кириллъ, съ наименованіемъ его, по рукоположеніи во епископа, епископомъ мелитопольскимъ; а преосвященному дозволено было возвратиться къ прежнему мѣсту своего служенія въ Херсонъ (30 го сентября 1857 г.).

На возвратномъ пути изъ Петербурга въ Херсонъ, преосвященный Поликарпъ опять посѣтилъ свою любезную родину. О пребываніи его тамъ сообщаютъ намъ слѣдующее:

«Въ ноябрѣ 1857 года преосвященный Поликарпъ посѣтилъ г. Каменецъ, и притомъ не забылъ и своей родины — Русскихъ Фольварковъ. По приказанію преосвященнаго Евсевія (епископа каменецъ-подольскаго), я былъ увѣдомленъ вечеромъ 1 ноября, что на другой день въ 10 часовъ утра оба архипастыря будутъ на Русскихъ Фольваркахъ. ¹ Я, вмѣстѣ съ ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ Тр—мъ, встрѣтилъ архипастырей возлѣ новостроенной церкви, которой зданіе поднято было тогда только до оконъ 2-го яруса. Я тогда въ первый разъ увидѣлъ благочестиваго іерарха, на родинѣ коего имѣлъ счастье служить. Послѣ осмотра вновь воздвигавшагося зданія церкви, преосвященный Евсевій приказалъ мнѣ проводить ихъ обоихъ къ ветхой деревянной церкви; оба архипастыря вслѣдъ за мною шли пѣшкомъ въ сопровожденіи о. ключаря. Вошедши въ церковь и поклонившись тоекратно предъ св. вратами, святители остановились на срединѣ церкви. Преосвященный Поликарпъ, указывая на древнюю икону св. Николая, ² сказалъ преосвященному Евсевію: «это та самая икона, предъ которою я, по молитвѣ материнской къ угоднику Божию, чудесно воскресъ», — и здѣсь же рассказалъ объ этомъ событіи. Вошедши въ олтарь, оба святителя, поклонившись до земли предъ св. престоломъ, остановились. Преосвященный Поликарпъ сказаль: «здѣсь я часто исполнялъ должность пономаря при совершеніи моимъ покойнымъ отцемъ богослуженія». Затѣмъ преосвященный Евсевій вышелъ изъ олтаря, а преосвященный Поликарпъ вмѣстѣ со мною остался. Открывъ кошелекъ, онъ вынулъ 50-ти рублевый кредитный билетъ и вручилъ мнѣ. Зная, что это на постройку церкви, я началъ благодарить святителя. «Подождите»,

¹ Сообщаетъ русско-вольварецкой церкви священникъ Д — вичъ. ² О которой упомянуто выше.

сказаль онъ мнѣ, и при этомъ вынулъ и далъ мнѣ другой пятидесятирублевый билетъ. Подумавъ нѣсколько, преосвященный подалъ мнѣ третій такой же билетъ, и сказаль: «это на церковь»; потомъ, подумавъ еще нѣсколько надъ раскрытымъ кошелькомъ, онъ вынулъ еще пятирублевый билетъ, и, вручая мнѣ, сказаль: «это на причтъ. Молитесь о мнѣ!» Затѣмъ онъ предложилъ преосвященному Евсею посмотреть на тотъ утесъ, съ котораго онъ въ малолѣтствѣ упалъ, и по заступленію святителя Николая, остался невредимымъ.¹ Благословивъ меня при отъѣздѣ, преосвященный Поликарпъ сказаль: «Трудитесь. Господь васъ не оставитъ».

«Черезъ нѣсколько дней онъ ѣздилъ въ с. Мукшу служить литургію и паннихиду по своимъ родителямъ. Послѣ литургіи, паннихида отпѣта была на могилѣ его родителей. Во время пѣнія: *вѣчная память*, преосвященный поклонился праху родителей своихъ до земли. Угощеніе участвовавшихъ въ молитвѣ происходило въ домѣ священника. Самъ архипастырь послѣ одной чашки чаю ничего изъ предложеннаго не кушаль. Послѣ краткой добродушной бесѣды, онъ раздаваль деньги и другіе подарки своимъ близкимъ и дальнимъ родственникамъ; а раздачу денегъ бѣднымъ поручилъ мѣстному священнику. По окончаніи обѣда вышелъ къ обществу прихожанъ мукшинскихъ, которые угощаемы были на дворѣ. Благословивъ каждаго порознь, онъ спросилъ: «есть ли кто нибудь изъ нихъ такіе, которые знали его въ дѣтствѣ?» Два старика отозвались, что помнятъ даже, какъ онъ ходилъ въ Тарасовку съ книгами подъ мышкою и съ мамалыгою въ мѣшечкѣ. Съ улыбкою преосвященный слушаль рассказы стариковъ о давноминувшемъ. Но, такъ какъ преосвященный Евсей ожидалъ его къ обѣду въ Каменцѣ, то онъ недолго оставался въ Мукшѣ, не смотря на то, что священники убѣдительно просили его порадовать ихъ своимъ присутствіемъ и благочестивою бесѣдою. Въ 3 часа по полудни онъ былъ

¹ Объ этомъ событіи сказано выше.

уже въ городѣ. Это посѣщеніе родины было для него послѣднее. Въ Каменцѣ преосвященный Поликарпъ пробылъ еще около 5 дней, и однажды въ прекрасный день служилъ литургію съ преосвященнымъ Евсеіемъ; затѣмъ уѣхалъ въ Одессу».

Преосвященный Поликарпъ къ своей родинѣ постоянно питалъ любовь. Это можно заключать какъ изъ того, что онъ всегда съ теплымъ чувствомъ отзывался объ ней въ беседахъ своихъ, когда рѣчь касалась ея, такъ и изъ того, что онъ много разъ изъ Херсона и Орла посылалъ туда значительныя пособія какъ для постройки фольварецкой церкви (какъ это мы видѣли выше), такъ и для бѣдныхъ своихъ родныхъ. Кромѣ этого, онъ дѣтей нѣкоторыхъ изъ нихъ воспитывалъ на своемъ иждивеніи.¹ Между тѣмъ, родные его, пользуясь его добротою и благоподатливостію, очень стужали ему о присылкѣ имъ денегъ подѣ разными предлогами. Не будучи въ состояніи удовлетворять постоянно ихъ требованіямъ, часто нерезоннымъ, онъ вынужденнымъ нашелся чрезъ священника, состоявшаго при церкви родины его, письмомъ объявить всѣмъ роднымъ своимъ слѣдующее: «скажите имъ, что я вовсе не капиталистъ; все свое жалованье я распредѣлилъ такъ, что остатковъ почти никакихъ не бываетъ. Я живу такъ, что послѣ смерти моей ничего не останется для родственниковъ, могущихъ заводить ссоры и тяжбы изъ за наслѣдства».

Пять лѣтъ преосвященный Поликарпъ былъ викаріемъ херсонскаго владыки. Когда же преосвященный рязанскій архіепископъ Гавріиль оставилъ свою кафедру, а на мѣсто его назначенъ преосвященный Смарагдъ, архіепископъ орловскій; то на открывшуюся епископскую орловскую вакансію Высочайшимъ указомъ, 1858 года 24 іюля, опредѣленъ епископъ Поликарпъ.

¹ Такъ, на содержаніе въ сѣвскомъ духовномъ училищѣ сына одного изъ бѣдныхъ своихъ родныхъ онъ препроводилъ изъ Орла къ смотрителю онаго училища 150 рублей.

Еще до прибытія преосвященнаго Поликарпа на орловскую епархію слухи предварили его паству о немъ, какъ о мужѣ высокаго благочестія, безпредѣльной благости и хриstopодражательной кротости. И—вотъ ангель орловской Церкви явился предъ нами, какъ ангель Божій. Мы узрѣли смиреннаго старца, украшеннаго благолѣпными сѣдинами и бѣлою длинною браною, съ постническимъ худымъ лицомъ, поникшимъ взоромъ, тихою походкою. Одна простая женщина изъ толпы народа воскликнула: «какой постный!» И этими словами она охарактеризовала его, какъ аскета и подвижника. Онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ. Вступая въ Борисоглѣбскій соборъ, гдѣ уготована была ему, какъ архіерею Божію, подобающая встрѣча, онъ, видно было, умственно молился, призывая всемогущую благодать Божію на помощь себѣ, къ прохожденію предстоящаго ему высокаго и многотруднаго служенія. Впередъ можно было усматривать изъ его благоговѣйнаго и смиреннаго вида, что онъ несъ паствѣ своей миръ Христовъ и благословеніе; тогда каждый изъ насъ, бывшихъ свидѣтелей его вшествія на свою кафедру, возрадовался и возблагодарилъ Господа, что Онъ послалъ намъ пастыря по сердцу своему.

Вступивъ въ соборъ, онъ привѣтствованъ былъ рѣчью, и, послѣ обычной встрѣчи, отправилъ Господу Богу благодарственное молебствіе со всѣмъ духовенствомъ г. Орла о благополучномъ прибытіи своемъ на орловскую епархію, и въ первый разъ преподалъ новой своей паствѣ миръ и благословеніе, и затѣмъ отправился въ архіерейскій свой домъ, гдѣ экономя съ братіею сего дома въ крестовой Благовѣщенской церкви встрѣтили его со крестомъ и св. водою; послѣ того вступилъ онъ въ свои архіерейскіе покои. Въ тотъ же день представились ему градское духовенство и представители гражданскаго сословія. Въ первый за симъ прекрасный день онъ въ кафедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ совершилъ божественную литургію, и предъ окончаніемъ ея привѣтствовалъ новую свою паству, во вступительной своей рѣчи, тѣми же

словами, коими св. апостолъ Павелъ привѣтствовалъ вѣрующихъ своего времени: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Рим. 1, 8). Взявъ въ основаніе своей рѣчи сіи слова, преосвященный, послѣ вступленія, приличнаго началу своего служенія, въ назиданіе новой своей паствѣ изложилъ въ ней: при какихъ условіяхъ мы можемъ сохранять и умножать великіе дары Божіи — *благодать и миръ*, дарованные намъ Господомъ, вслѣдствіе крестныхъ заслугъ Его. Слово сіе произвело видимое впечатлѣніе на слушателей своею простотою, силою и благодатнымъ помазаніемъ. Жаль, что оно не сохранилось въ письмени; оно могло бы служить прекраснымъ памятникомъ начала его проповѣдничества въ орловской епархіи.

Испросивъ себѣ у Господа, въ божественной литургіи, благодатную помощь на предстоявшее ему великое дѣло пастьреначальническаго служенія въ Церкви Христовой, преосвященный счелъ долгомъ испросить также молитвъ и благословенія у предстоятелей Церкви россійской — членовъ св. Синода, и въ особенности у высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, къ которому онъ питалъ глубокое уваженіе, равно какъ и самъ всегда пользовался отличною расположенностію сего знаменитаго іерарха и постоянно находился съ нимъ въ духовномъ общеніи.

Вотъ содержаніе того письма, которымъ обратился преосвященный Поликарпъ къ высокопреосвященному Филарету, митрополиту московскому, при вступленіи своемъ въ орловскую паству.

«Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь!

«Съ 1824 года я удостоился вашего попеченія о мнѣ, котораго я вовсе не считалъ себя достойнымъ; и ту же архипастырскую любовь ко мнѣ ничтожному встрѣтилъ я и прошедшее лѣто въ лаврѣ св. Сергія и потомъ въ Москвѣ. Почему возведеніе меня на кафедру орловскую съ увѣренностію

признаю за дѣйствіе милостиваго вашего попеченія о мнѣ, и не могу ни принести вашему святѣйшеству глубочайшей моей признательности за то, поставляя долгомъ своимъ просить всещедраго Бога о помилованіи насъ продолженіемъ драгоцѣнной для св. Церкви вашей жизни и укрѣпленія вашего здравія, измѣненіе котораго, въ недавнее время, столько тяжело было для моего чувства, какъ и для всѣхъ душевно признательныхъ къ вамъ чадъ вашихъ о Христѣ.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ сыновнею преданностію ввѣряю себя благому наставленію и руководству вашему, въ которомъ моя неопытность всегда будетъ нуждаться и находить мудрое на- правленіе къ должному, и подкрѣпленіе въ немощахъ мо- ихъ».¹

¹ Въ надеждѣ, что читателямъ жизнеописанія, преосвящ. Поликарпа, и особенно читателямъ его, не безынтересно знать отзывъ преосвящ. Филарета, митр. московскаго о преосвящ. Поликарпѣ, я помѣщаю разговоръ владыки московскаго со мною, бывшій въ 1860 году, когда я, по церковнымъ надобностямъ, былъ въ Москвѣ, и имѣлъ счастье представляться ему въ лаврѣ Сергіевой. Владыка московскій изволилъ принять меня въ своемъ кабинетѣ, гдѣ онъ въ это время сидѣлъ за столомъ, и предъ нимъ на столѣ лежалъ раскрытый фоліантъ на греческомъ языкѣ; впоследствии я узналъ отъ о. намѣстника, что владыка въ это время, какъ я представлялся ему, сначала и исправлялъ новый русскій переводъ дѣяній св. Апостоловъ съ греческимъ подлинникомъ. Когда я вошелъ и, поклонившись ему, принялъ благословеніе, владыка посадилъ меня противъ себя, и предупредилъ меня вопросомъ: «вы орловскій кафедральный протоіерей?»—Точно такъ, высокопреосвященнѣйшій владыко. Бывши въ обители препод. Сергія, я почелъ за особенное счастье и долгъ представиться в. в—ву и испросить архинастырскаго вашего благословенія.—«Да будетъ надъ вами благословеніе Божіе и мое недостойное!»—Преосвященный нашъ, епископъ орловскій Поликарпъ, приказалъ мнѣ просить себѣ молитвъ и благословенія в. в—ва, и свидѣтельствуетъ глубочайшее свое почтеніе.—«Благодарю. Какъ здоровье вашего владыки?»—Слава Богу!—«Что онъ дома находилъ, когда вы сюда отправились?»—Собирался въ ливенскій уѣздъ, для обозрѣнія церквей.—«Часто ли вашъ владыка обозрѣваетъ свою епархію?»—Ежегодно въ лѣтнее время.—«Ну, скажите, пожалуйста, откровенно, послѣ преосвящ. Смарагда у васъ теперь должна быть рѣзкая переменъ въ администраціи духовной?» Благодареніе Господу! Онъ послалъ намъ владыку кроткаго, милостиваго и добраго. «Это—правда; прибавьте еще: святаго; я знаю его; у васъ, надобно думать, при новой переменѣ менѣе стало и дѣлъ въ консисторіи?»—Пока незамѣтно этого, высокопр. владыко.—«Какъ, у васъ владыка такой добрый и кроткій, а извѣстно, что кротость умиротворяетъ, прекращаетъ распри и споры, слѣд. тѣмъ самымъ и уничтожаетъ дѣла?»—Это совершенно справедливо. Но, съ другой стороны, простите, высокопр. владыко, что пріемлю смѣлость высказать свое мнѣніе,—та же самая кротость нашего владыки,

Послѣ сдѣланнаго нами отступленія, мы приступаемъ къ очерку служебной дѣятельности преосвящ. Поликарпа во время управленія его орловскою епархією.

Преосвященный Поликарпъ тихо и покойно началъ дѣло своего служенія: тотъ же порядокъ и дисциплина остались какъ при богослуженіи, такъ и въ администраціи, какіе были и при его предмѣстникѣ; тѣ же лица, какія были сотрудниками преосвящ. Смарагду въ управленіи епархією, остались и при преосвящ. Поликарпѣ. Но впоследствии, всмотрѣвшись внимательно въ дѣло и узнавъ качества и способности своихъ помощниковъ, онъ нашелъ необходимымъ многое измѣнить, и нѣкоторыя лица должностныя замѣнить другими. Къ чести его надобно отнести то, что у него не было такъ называемыхъ любимцевъ и наперсниковъ; правда, нѣкоторымъ лицамъ оказывалъ онъ преимущество предъ другими, но въ вѣру не вдавался ни къ кому.

Первый предметъ, на который преосвященный, по вступленіи на паству, обратилъ вниманіе,— были заблудшія овцы Богомъ врученнаго ему стада—раскольники.

Когда, по прибытіи его въ Орель, секретаремъ консисторіи поданъ былъ ему рапортъ о состояніи орловской епархіи,

дастъ свободу и дерзновеніе входить къ нему съ просьбами часто мелочными, которыя могли бы быть рѣшены на мѣстѣ благочинными, а иногда и перезонными; отъ этого и незамѣтно у насъ уменьшенія дѣлъ въ консисторіи.—«Вы, какъ полагаю, членъ консисторіи, — скажите мнѣ: много у васъ въ консисторіи дѣлъ?» Орловская епархія — одна изъ многочисленныхъ, и потому переписка въ нашей консисторіи не малая.—«А сколько, наиримѣръ, бываетъ ежегодно у васъ номеровъ входящихъ бумагъ?»—Смѣю доложить в. в.—ву примѣрно, —бываетъ таковыхъ бумагъ болѣе 10,000 номеровъ.—«У меня больше. Мнѣ извѣстно о покойномъ митрополитѣ Платонѣ, что онъ занимался епархіальными дѣлами только утромъ, а намъ приходится прихватить и вечерка; дѣла, какъ опытъ показываетъ, годъ отъ году умножаются; а знаете ли отъ чего? Я вамъ скажу: во-первыхъ, виновато правительство: оно надѣляетъ насъ разными формами, часто безнужными и бесполезными, и требуетъ отъ насъ безъ всякой надобности срочныхъ отписокъ; * а во-вторыхъ, и это главное — оттого, что умножились пороки и страсти человѣческія, а намъ приходится жать это терніе!.. Божіе надъ вами благословеніе! Мой братскій поклонъ вашему владыкѣ! Прошу его св. молитвъ».

* Это мнѣніе высказано было владыкою до вослѣдованія со стороны правительства распоряженія относительно сокращенія переписки въ присутственныхъ мѣстахъ.

то онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на значительной цифрѣ душъ, зараженныхъ душепагубнымъ расколомъ въ его паствѣ. При этомъ случаѣ, душа его, глубоко проникнутая благочестіемъ, съ трепетомъ представила себѣ: сколько душъ погибаетъ вѣчною гибелью, кровь которыхъ, по словамъ Пророка (Иез. 3, 18), нѣкогда взыщеть Господь отъ руки его. Послѣ того, какъ тяжель для него долженъ былъ показаться яремъ пастыреначальничества, и какъ дорого и любезно то ущеліе Успенскаго скита, гдѣ онъ, на высотѣ горы, славословилъ Господа и день и ночь, и внималъ только спасенію единой своей души и развѣ еще спасенію душъ малой своей дружины—братіи скитской! а теперь...

Вслѣдствіе этого и другихъ подобныхъ обстоятельствъ, онъ всегда, стая, несъ высокое и, въ то же время, многоотвѣтственное свое служеніе, такъ что неразъ приходило ему на мысль оставить кафедру, чтобы въ уединеніи и безмолвіи работать Господеви. По глубокому своему смиренію онъ почиталъ себя недостойнымъ великаго сана святительскаго и недовольно способнымъ управлять орловскою паствою, а при множествѣ погибающихъ душъ отъ грѣховъ, онъ, какъ со страхомъ содѣлавшій свое спасеніе, трепеталъ за свою душу. Поэтому, только одна покорность волѣ Божіей, упованіе на всемогущую благодать Божию и просьбы близкихъ къ нему лицъ могли остановить его отъ осуществленія сказаннаго намѣренія. Такъ, однажды близкіе и благоговѣвшіе къ нему, не смѣя лишиться такого святаго пастыря, пали предъ нимъ на колѣна, узнавъ о намѣреніи его удалиться на покой, стали умолять его еще послужить спасенію другихъ, и онъ, вздохнувъ, сказалъ: «воля Господня да будетъ!» Послѣ сего еще пробылъ одинъ годъ на святительской своей стражбѣ и — почилъ о Господѣ...

Первымъ дѣйствиємъ преосвящ. Поликарпа относительно раскола было то, что онъ пригласилъ консисторію въ свои велліи, и потребовалъ ея мнѣнія: какія бы мѣры принять къ искорененію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію рас-

кола, и положить границы пропагандѣ его лжеучителей въ орловской епархіи?

Консисторія дала мнѣніе свое по этому вопросу такое: такъ какъ основаніе раскола лежитъ на заблужденіи, грубости и невѣжествѣ послѣдователей его, а поддержка его зависитъ главнымъ образомъ отъ своекорыстія расколуучителей: то противъ перваго пункта необходимо ознакомливать народъ съ просвѣщеніемъ, и чрезъ учрежденіе сельскихъ школъ распространять грамотность. Впрочемъ, отъ этого благотворнаго учрежденія можно ожидать плодовъ только впоследствии. Въ настоящее же время остается въ виду одно средство — дѣйствовать противъ раскола пастырскими увѣщаніями; и для этого, во первыхъ, въ села, зараженные расколомъ, назначать священниковъ примѣрнаго поведенія, отличающихся благочестіемъ, ревностію къ исполненію пастырскихъ обязанностей и научнымъ образованіемъ, спеціально знакомыхъ съ прекословіями раскольниковъ въ дѣлѣ вѣры, и искусныхъ въ опроверженіи ихъ. Но какъ села, зараженные расколомъ, суть мѣста бѣдныя, доставляющія причту самыя скудныя средства къ содержанію: то нельзя ли ходатайствовать предъ св. Синодомъ таковымъ причтамъ, изъ вспомогательнаго оклада, находящагося въ вѣдѣніи св. Синода, пособіе; и если св. Синодъ на такое представленіе согласится, — то можно рассчитывать, что въ способныхъ дѣятеляхъ противъ раскола не будетъ недостатка. Кромѣ сего, можно посылать въ раскольническія села способныхъ священниковъ для обращенія раскольниковъ въ нѣдра православной Церкви, въ качествѣ миссіонеровъ. Примѣры таковыхъ распоряженій есть въ другихъ епархіяхъ. Священники эти должны быть преимущественно безсемейные и свободные отъ другихъ занятій; на содержаніе ихъ и разъѣзды можно употреблять церковныя кошельковыя суммы достаточныхъ церквей въ епархіи. Что же касается до избавленія приходовъ отъ лжеучителей-корифеевъ раскольническихъ, — то это можно сдѣлать не иначе, какъ съ помощію гражданской власти, содѣйствія которой

необходимо просить. Кромѣ вышеизложеннаго мнѣнія, членами консисторіи предложены были и другія средства, болѣе или менѣе дѣльныя, кои можно было бы противопоставить расколу.

Преосвященный, выслушавъ сужденія консисторіи по сказанному предмету, не оставилъ ихъ безъ вниманія. Изъ послѣдующихъ его распоряженій, въ продолженіи управленія орловскою епархіею, видно, что онъ старался осуществить ихъ, сколько то зависѣло отъ его власти и способствъ.

Желая подать примѣръ подручнымъ себѣ пастырямъ Церкви, въ этомъ отношеніи, онъ самъ, въ глубокую осень, не смотря на самую дурную октябрьскую погоду, отправился на дѣло апостольства въ села кромскаго уѣзда, зараженныя расколомъ. Въ это время онъ принялъ на себя подлинно подвиги и скорби апостольскія, для обращенія заблудшихъ чадъ паствы своей въ нѣдра православной Церкви. Сколько онъ принялъ непріятностей во время поѣздки по проселочнымъ дорогамъ, въ такое глухое время, когда всякое почти сообщеніе между жителями, по причинѣ безпутія, прекращается! Какъ часто онъ нуждался въ ночлегѣ, и послѣ такого несноснаго пути въ покоѣ, чего особенно требовали его старческія силы! Зная сельскій бытъ нашего духовенства, и притомъ бѣднаго кромскаго уѣзда, всякій пойметъ, какимъ лишеніямъ подвергалъ себя въ это время архипастырь. Случалось, что онъ, прибывъ куда либо, не находилъ для подкрѣпленія себя чашки чаю и приличной пици. «Мы совершенно измучились въ эту поѣздку», рассказывалъ родственникъ его, бывший съ нимъ въ эту поѣздку, — «натерпѣлись вдоволь и голода и холода и другихъ непріятностей».

Прибывъ въ раскольническое село, преосвященный началъ дѣло свое молитвою и приношеніемъ безкровной жертвы въ бѣднѣйшихъ церквахъ; затѣмъ, съ пастырскимъ своимъ словомъ обращался къ тамошнимъ жителямъ; а самимъ пастырямъ давалъ наставленія, какъ блюсти имъ врученное имъ Богомъ словесное стадо, чтобы не расхищали мысленные вол-

ки, и какъ утраченныхъ уже овецъ, при помощи Божіей, возвращать въ ограду св. Церкви. Народу, державшемуся православія, и стекавшемуся во множествѣ въ церковь, гдѣ владыка служилъ, чтобы видѣть своего архипастыря и его служеніе, онъ въ простой, но съ искреннимъ желаніемъ спасенія, рѣчи предлагалъ пастырское увѣщаніе о твердомъ и неуклонномъ пребываніи до конца жизни въ православіи; о послушаніи пастырямъ своимъ, какъ отъ Бога призваннымъ на служеніе Церкви Его; объ удаленіи отъ волковъ, приходящихъ къ нимъ въ одеждахъ овчихъ—лжеучителей раскольническихъ; и вообще о соблюденіи всего того, чему учитъ насъ мать наша, св. православная Церковь. Заблудшимъ отъ св. Церкви, коихъ онъ созывалъ чрезъ ихъ начальство,—со всею архипастырскою ревностію дѣлалъ обличенія въ ихъ заблужденіяхъ; вразумленіе — въ правости ученія господствующей греко-россійской Церкви; и увѣщаніе — о возвращеніи отъ раскола къ православію. Какъ благоплодно было сѣмя слова Божія, преосвященнымъ въ изобиліи тогда сѣянное, одинъ Господь знаетъ. Но сѣятель свое дѣло сдѣлалъ, и въ свое время получитъ мзду праведнаго дѣлателя отъ Господина жатвы. Извѣстно, что наши раскольники такъ упорны, что и при сознаніи истины ученія православной Церкви не хотятъ послѣдовать оному. Для примѣра вотъ случай, бывшій съ преосвященнымъ въ сказанную поѣздку его къ раскольникамъ.

Въ одномъ селѣ доложили ему, что тамъ находится расколучительница, которая между раскольниками пользуется особеннымъ авторитетомъ, и имѣетъ на нихъ особенное вліяніе; преосвященный велѣлъ представить ее къ нему для увѣщанія. Съ большимъ принужденіемъ ее представили, и она не только отказалась его слушать, но пала ницъ, заткнула уши, и буквально выползла изъ церкви, гдѣ тогда былъ преосвященный. Дотога простирается ожесточеніе нашихъ раскольниковъ!

Въ другой разъ, преосвященный, при обозрѣніи епархіи, увидѣвъ вдали, разстояніемъ въ верстѣ, стоящіе отдѣльно отъ

селенія два дома, — спросилъ, кому они принадлежать? Ему доложили, что тамъ живутъ раскольники, и что приходскій священникъ тамъ не бываетъ, потому что они не хотятъ, чтобы причтъ православной церкви посѣщалъ ихъ. «Напрасно», отвѣчалъ преосвященный, — «надобно и таковыхъ посѣщать, — не съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы получить отъ нихъ что нибудь, но для того: *еда како и имъ Господь дастъ разумъ къ покаянію?*» Потомъ, обратясь къ бывшимъ съ нимъ, благочинному и приходскому священнику, сказалъ: «отправимся къ нимъ». Ему объявили, что туда нельзя проѣхать въ каретѣ, потому что эти два дома стояли на горѣ за оврагомъ, въ глубинѣ коего протекалъ ручей. — «Пойдемъ пѣшкомъ». Въ самомъ дѣлѣ, владыка чрезъ глубокой оврагъ отправился пѣшій къ симъ заблудшимъ овцамъ. Только овцы эти, замѣтивъ приближеніе архипастыря, разсыпались и скрылись куда кто успѣлъ, и онъ нашель дома ихъ пустыми.

Не смотря, однакожь, на такую грубость и уклончивость раскольниковъ отъ увѣщаній пастырскихъ, преосвященный не оставлялъ ихъ своимъ отеческимъ вниманіемъ, и когда и гдѣ только открывался случай, дѣлалъ все, что могъ, для привлеченія ихъ въ пѣдра православной Церкви.

Такъ, когда отъ гражданскаго начальства присылались въ консисторію раскольники для надлежащаго увѣщанія, преосвященный непременно требовалъ ихъ къ себѣ на лицо, и самъ непосредственно входилъ съ ними въ бесѣду, и притомъ самую продолжительную, стараясь вразумить ихъ и примирить съ Церковію. При обзрѣніи епархіи, тоже изыскивалъ случаи видѣть сихъ заблудшихъ чадъ своей паствы, и со всякимъ долготерпѣніемъ старался объ обращеніи ихъ. Однажды узнавъ, что въ тюремномъ замкѣ содержится закоренѣлый раскольникъ-скопецъ и молоканъ, преосвященный самъ отправился въ тюремный замокъ, и лично предлагалъ сему раскольникову пастырское свое увѣщаніе объ оставленіи своихъ заблужденій, и, какъ слышно было, не безплодно были его пастырскія увѣщанія: закоренѣлый раскольникъ этотъ обратился на путь

истинный. Въ тѣ приходы, гдѣ были раскольники, онъ старался опредѣлять священниковъ, отличающихся нравственными качествами и вѣрныхъ пастырскому своему долгу. Если же узнавалъ, что кто либо изъ причта былъ поведенія сомнительнаго, то преосвященный замѣнялъ такихъ болѣе благонадежными. Узнавъ, что въ одномъ изъ сель прихожане всѣ почти придерживаются раскола, отчего священно и церковнослужители терпѣли крайній недостатокъ въ своемъ содержаніи, онъ счелъ обязанностію войти съ представленіемъ въ св. Синодъ о назначеніи онымъ жалованья, въ чемъ и успѣлъ. Въ другомъ селѣ, гдѣ, по духовному завѣщанію, одною умершею помѣщицею предоставлено въ распоряженіе духовнаго начальства значительное количество земли, домъ и другія сельскія угодья, преосвященный имѣлъ въ виду устроить иноческую обитель; и когда ему подано было мнѣніе: «не лучше ли средства этого недвижимаго имущества употребить на содержаніе пріюта для дѣвицъ духовнаго званія», отвѣчалъ: «въ этомъ уѣздѣ, гдѣ имѣніе, появился расколъ; а монастыри, какъ извѣстно, составляютъ оплотъ противъ раскола». Впрочемъ, предположеніе его за смертію не осуществилось.

Много также заботился преосвященный о томъ, чтобы православныхъ чадъ своей паствы сохранить отъ суевѣрія, раскольническихъ заблужденій, и вообще сохранять ихъ въ правой вѣрѣ и благочестивой жизни. Для этого онъ принималъ слѣдующія мѣры:

Когда онъ узнавалъ, что гдѣ либо въ паствѣ его появлялся какой нибудь расколоучитель, онъ сильно огорчался, и не успокоивался дотолѣ, пока чрезъ содѣйствіе гражданскаго начальства не выселялъ его изъ своей паствы. Было такое обстоятельство. До свѣдѣнія его дошло, что нѣкоторые крестьяне, послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, стали отказываться отъ исполненія христіанскихъ обязанностей православной Церкви, перестали ходить въ церковь, и начали проявлять раскольническія заблужденія, доселѣ же

удерживала ихъ отъ сего власть владѣльцевъ, и они обряды церковные исполняли, хоть и лицемѣрно. Вслѣдствіе такого печальнаго событія, преосвященный сдѣлалъ такое распоряженіе: «сельскихъ священно и церковнослужителей орловской епархіи, и особенно кромскаго, дмитровскаго и малоархангельскаго уѣздовъ, и градскихъ, въ приходахъ коихъ состоятъ крестьяне, обязать, чтобъ они непремѣнно, въ каждый праздникъ, по окончаніи литургіи, или послѣ утрени, внятно прочитывали по нѣскольку текстовъ изъ евангелія, или дѣяній апостольскихъ, и прочтенное объяснялъ священникъ сколь возможно понятнѣе для прихожанъ; а для руководства выписывали бы Бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія Евсевія, архіепископа могилевскаго, какъ самыя краткія, точныя и достаточныя для уразумѣнія текстовъ евангельскихъ; а на посланія св. Апостоловъ—Бесѣды астраханскаго архіепископа Никифора Θεотоки. За непремѣннымъ исполненіемъ сего должны наблюсти мѣстные благочинные».

Кромѣ того, такъ какъ сельскіе священники, будучи заняты сельскимъ своимъ хозяйствомъ, не всегда имѣютъ время составлять проповѣди собственнаго сочиненія для своихъ прихожанъ,—то преосвященный предписывалъ заведенныя предмѣстникомъ его, преосвященнымъ Смарагдомъ, благочинническія бібліотеки поддерживать и пополнять выпискою книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, съ тѣмъ, чтобъ священники, вмѣсто своихъ проповѣдей, прочитывали въ церкви изъ этихъ книгъ близкія къ понятію простаго народа статьи, а грамотнымъ давали книги для чтенія и на домъ.

Услышавъ отъ одного приходскаго священника, что у нѣкоторыхъ изъ его прихожанъ находится пресловутый «сонъ Богородицы», и отъ другихъ священниковъ, что въ народѣ обращаются нелѣпыя вирши молоканскія, которымъ простой народъ приписываетъ особенную важность, такъ что нѣкоторые носятъ ихъ постоянно при себѣ вмѣстѣ съ крестомъ,—преосвященный обратился къ паствѣ своей съ воззваніемъ, которое мы приводимъ здѣсь буквально.

«Православные христіане! Возлюбленная о Христѣ паства моя!

«Къ крайнему моему прискорбію, до моего свѣдѣнія доходитъ со многихъ сторонъ, что между простымъ народомъ вѣрною мнѣ паствы обращаются, и даже сильно распространены, безграмотныя, неизвѣстно—къмъ и когда сочиненныя, вирши, которыя, по мнѣнію этихъ непросвѣщенныхъ людей, могутъ вполне замѣнить для нихъ чудныя молитвословія, заповѣданныя всѣмъ и каждому православною Церковію — нашей единственной наставницею въ дѣлѣ вѣры и спасенія!

«Въ числѣ такихъ нелѣпыхъ по смыслу и содержанию, въ высшей степени искаженныхъ, издѣлій досужаго мраколюбія, меня особенно поразили вирши, извѣстныя подъ названіемъ: «Сонъ Богородицы», гдѣ событія евангельскія самымъ уродливымъ и недостойнымъ образомъ перемѣшаны съ наставленіями, претендующими на какой-то церковный авторитетъ.

«Конечно, эти скудоумныя сочиненія, судя по отсутствію въ нихъ всякаго здраваго смысла, легко могли бы, съ перваго взгляда, показаться только смѣшными, и потому безвредными для людей хотя сколько нибудь здравомыслящихъ и серьезныхъ, но не такъ выходитъ и можетъ выдти на самомъ дѣлѣ, особенно у насъ, при почти повсемѣстномъ отсутствіи грамотности и истинно-полезнаго просвѣщенія. Къ тому же, всякое зло, рано ли поздно, приноситъ свои неизбѣжные плоды. Такъ точно и въ настоящемъ случаѣ. За нелѣпостію содержания и формы скрывается мысль чрезвычайно злобная и опасная по своимъ послѣдствіямъ;—а именно та мысль, что для нашего спасенія необходимо не постоянное стремленіе къ нравственному совершенствованію нашей грѣховной природы, посредствомъ дѣланія заповѣдей, а выученіе наизусть нѣсколько бессмысленныхъ фразъ, одаренныхъ будто бы чудодѣйственной силой спасать насильственно даже и тѣхъ, кто, послѣ нечестиво проведенной жизни, передъ послѣднимъ

концемъ ея, безъ сокрушенія сердца и искренняго раскаянiя, приведетъ себѣ на память и безсознательно пролепечеть, лишенная всякаго разумнаго содержанiя, вирши. Поистинѣ, какое жалкое и грубое ослѣпленiе!

«Православные христiане и благомыслящiе люди всѣхъ сословiй! Обращаюсь съ моимъ архипастырскимъ увѣщанiемъ къ вашей совѣсти и вашему здравому смыслу, умоляя васъ, чтобы вы отвращались съ негодованiемъ отъ мрака суевѣрiя и лжесловiя, и озарялись все болѣе и болѣе истиннымъ свѣтомъ православiя, который одинъ только можетъ руководить васъ къ жизни достойной на землѣ, и напутствовать къ вѣчному спасенiю за гробомъ!»¹

Вслѣдствiе освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, многiе изъ нихъ стали уклоняться отъ исполненiя важнѣйшаго христiанскаго долга—исповѣди и причащенiя св. Христовыхъ таинъ, не видя болѣе побужденiя къ сему со стороны прежде бывшихъ господъ своихъ. Это возбудило вновь ревность благочестиваго владыки, и послужило поводомъ къ особннымъ распоряженiямъ по сему предмету.

Во-первыхъ, онъ сдѣлалъ подтвержденiе приходскимъ священникамъ, чтобы они всѣ зависящiя отъ нихъ пастырскiя мѣры употребляли къ тому, дабы духовныя ихъ дѣти неопустительно бывали ежегодно на исповѣди и у св. причастiя. Во-вторыхъ, онъ сдѣлалъ сношенiе и съ гражданскою властiю, прося у ней содѣйствiя пастырямъ Церкви. Далѣе, чтобы можно было имѣть епархiальному начальству вѣрнѣйшiя свѣдѣнiя: кто исполняетъ и кто не исполняетъ христiанскiй долгъ исповѣди и св. причастiя, онъ поставилъ въ обязанность священникамъ самимъ дѣлать запись исповѣдывающимся, а не діаконамъ или причетникамъ, какъ это бывало прежде, такъ что священники должны были имѣть у себя тетрадь, въ которую, тотчасъ, по совершенiи ими исповѣди, обязаны были

¹ Впослѣдствiи я узналъ, что это воззванiе не было возвѣщено паствѣ, а осталось послѣ смерти владыки въ числѣ черновыхъ бумагъ его.

вносить имя исповѣдавагося, для удобства записи, карандашемъ, а потомъ съ черновыхъ тетрадей имена исповѣдывавшихся вносили въ бѣловыя исповѣдныя росписи. Наконецъ, для облегченія трудовъ какъ духовниковъ, такъ и исповѣдниковъ, утомляющихся при исповѣди, во дни великаго поста, по причинѣ большого стеченія народа къ исповѣди, преосвященный нашелъ необходимымъ сдѣлать такое распоряженіе, которое мы передаемъ читателямъ въ подлинникѣ:

«Дошло до меня вѣрное свѣдѣніе, что священники исполняютъ дѣло духовниковъ, особенно на первой и послѣдней седмицѣ великаго поста, съ крайнимъ для себя и прихожанъ своихъ утомленіемъ, оттого, что принимаютъ къ себѣ на исповѣдь, начиная только съ пятницы, и по необходимости просиживая ¹ съ исповѣдывающимися даже за полночь. Такимъ образомъ, важнѣйшая часть покаянія совершается ими невнимательно къ духовнымъ нуждамъ ихъ, и безъ подаянія приличныхъ совѣтовъ и вразумленій, и безъ возложенія на всякаго при чтеніи разрѣшительной молитвы руки своей, и какого либо духовнаго истязанія, или епитиміи. Отчего нравственности народа мало чрезъ такую исповѣдь доставляютъ пользы, а многіе изъ нихъ, особенно полубольные и тяжелыя женщины и дѣти, не выдерживаютъ долгаго ожиданія св. причастія, даже нѣкоторыя падаютъ въ обморокъ.

«Посему, признаю необходимымъ и полезнымъ дать всѣмъ таковымъ приходскимъ священникамъ слѣдующее разрѣшеніе и наставленіе: а) полубольныхъ и слабыхъ по возрасту и полу, до 10 лѣтняго возраста, исповѣдывать передъ средою и пятницею, вообще до преждеосвященныхъ литургій. б) Всѣхъ таковыхъ приобщать на сихъ литургіяхъ, къ которымъ преимущественно и относится приглашеніе: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!* сказываемое и въ концѣ преждеосвященныхъ, какъ и на совершенныхъ литургіяхъ. в) Дѣтей же грудныхъ, не могущихъ принимать тѣла Христова, при-

¹ Не только просиживая (въ здѣшней епархіи такого обычая нѣтъ), но и просящая во все время исповѣди.

общать только по субботамъ и воскреснымъ днямъ, прежде другихъ причастниковъ.

«И пастырскимъ долгомъ поставляю консисторіи внушать всѣмъ приходскимъ священникамъ совершать важнѣйшее для нравственности и духовной жизни чадъ ихъ таинство покаянія съ особеннымъ вниманіемъ и раченіемъ».

Кромѣ того, дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ противодѣйствию расколу и сохраненію чадъ православной Церкви въ вѣрности къ ея св. догматамъ и уставамъ, преосвященный поставлялъ учрежденіе, повсемѣстно, въ своей епархіи сельскихъ школъ мужскихъ и женскихъ, и на этотъ предметъ устремлялъ все свое вниманіе, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующія его распоряженія.

1) Благочиннымъ онъ поставлялъ въ непремѣнную обязанность употреблять зависяція отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы при завѣдываемыхъ ими церквахъ священно и церковнослужителями устраивались таковыя училища, а гдѣ онѣ заведены, поддерживались въ должномъ порядкѣ.

2) Надзоръ за сими училищами ввѣренъ былъ особымъ смотрителямъ, которые должны были слѣдить за ходомъ и правильностію преподаванія въ нихъ ученія, посѣщая ихъ сколь возможно чаще, испытывать учениковъ и чрезъ каждое полугодіе доставлять благочиннымъ свѣдѣнія о состояніи завѣдываемыхъ ими школъ; а благочинные, въ свою очередь, должны были доносить о томъ епархіальному начальству съ представленіемъ на благовниманіе его усердныхъ дѣятелей по сей части.

3) Консисторіи предложено было, при представленіи священниковъ къ Высочайшимъ наградамъ, вводить въ справку: занимаются ли тѣ священники, и съ какимъ усердіемъ, обученіемъ дѣтей своего прихода.

4) При опредѣленіи кого либо изъ воспитанниковъ семинаріи на священническія мѣста въ сельскіе приходы, преосвященный всегда внушалъ имъ непремѣнно заводить училища тамъ, куда они поступають во священники, если тамъ

таковыхъ не было, а если онѣ прежде уже заведены, то поддерживать.

5) При обозрѣніи епархіи, преосвященный, прибывъ въ какое либо селеніе, послѣ ревизіи церкви, преимущественно обращалъ вниманіе: есть ли въ этомъ селѣ училище; и если есть,—то посѣщалъ ту школу, обозрѣвалъ ее во всѣхъ частяхъ. При семъ случаѣ входилъ во всѣ ея нужды, и, сколько то отъ него зависѣло, старался отвратить ихъ; испытывалъ дѣтей: чему и какъ они учатся, дѣлалъ свои замѣчанія преподавателямъ относительно обязанности ихъ учебной, и наставленія относительно нравственности ихъ, чтобы ученіе ихъ было не только словомъ, но и дѣломъ. Съ отеческою любовію благословлялъ дѣтей, и тутъ же дѣлалъ имъ приличное назиданіе; прилежнѣйшимъ изъ нихъ дарилъ книжки, или благословлялъ ихъ крестиками и иконками. Если же въ какомъ селѣ не было заведено школы, то преосвященный, съ обыкновенною ему кротостію, выражалъ приходскому священнику неудовольствіе; и въ то же время какъ ему, такъ и прихожанамъ дѣлалъ пастырское увѣщаніе о непремѣнномъ и безотложномъ заведеніи училища для дѣтей, напоминая священнику, что въ томъ состоитъ прямая его обязанность, чтобы *учить* не только возрастныхъ, но и дѣтей ихъ, по слову Спасителя: *шедше научите*; а прихожанамъ—указывая на ту пользу, какая проистекаетъ отъ грамотности.

6) По закрытіи въ орловской епархіи духовныхъ правленій, преосвященный нашелъ полезнымъ учредить благочинническіе сѣзды, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до ея нуждъ и проч., и разрѣшенія недоумѣнныхъ случаевъ, встрѣчающихся въ практикѣ приходскихъ священниковъ. Въ инструкціи, данной преосвященнымъ, для руководства благочиннымъ при означенныхъ сѣздахъ между прочимъ постановлено: «имѣть первымъ предметомъ распространеніе *грамотности*, о которой такъ много озабочивается высшее начальство, и обращать вниманіе на обученіе простаго народа главнымъ молитвамъ и догматамъ вѣры, потому что это дѣло

самое необходимое, такъ какъ народъ нашъ, при всемъ усердіи къ вѣрѣ и Церкви, погрязаетъ въ невѣжествѣ, и не умѣетъ правильно прочитатъ, тѣмъ болѣе понять, никакой молитвы, а отъ этого сродны ему суевѣрія и предрасудки».

Давая подобныя наставленія въ руководство сотрудникамъ своимъ — пастырямъ Церкви, относительно важнѣйшей части пастырскаго ихъ служенія—учительства народа христіанскому благочестію, преосвященный самъ былъ для нихъ образцемъ дѣятельности въ семъ отношеніи. Онъ сѣялъ сѣмя слова Божія *благовременно и безвременно* (2 Тим. 4, 2).

Въ праздничные и воскресные дни, когда онъ совершалъ божественную литургію, всегда произносилось поученіе,—такъ что если не было очереднаго проповѣдника, то владыка самъ произносилъ таковое; даже и въ простые дни, приходя въ церковь, приносилъ духовнаго содержанія книгу, и заставлялъ кого нибудь (преимущественно ставленниковъ, готовящихся къ священству) читать изъ ней какую нибудь статью или поученіе въ назиданіе присутствующихъ въ церкви. Владыка никогда не приготавливалъ своихъ поученій, а говорилъ то, что ему Богъ на сердце полагалъ, и строгаго порядка, какъ и одной темы, въ поученіяхъ своихъ не держался; обыкновенно онъ бралъ текстъ изъ дневнаго евангелія или апостола, или исторію праздника, и, объяснивъ первый, или рассказавъ вторую, онъ выводилъ правоученіе. При этомъ случаѣ онъ примѣнялся къ нравственному состоянію слушателей, обличалъ, на основаніи слова Божія, господствующіе пороки ихъ, и затѣмъ дѣлалъ увѣщаніе объ исправленіи ихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, преосвященный не отличался даромъ проповѣдническимъ. Этого мнѣнія не можетъ раздѣлять тотъ, кто въ проповѣдяхъ церковныхъ ищетъ не блеска и витіеватости въ изложеніи, ни живости рѣчи и театральности произношенія, но пользы, и назиданія и истины, а этихъ послѣднихъ качествъ нельзя отнять отъ поученій преосвященнаго; — объ его ученіи можно сказать тоже, что говоритъ Апостоль о своей проповѣди: *когда я приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ не*

съ высокимъ словомъ, или мудростію возвыщать вамъ свидѣтельство Божіе, и слово мое, и проповѣдь моя состояла не препрѣтельныхъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи Духа и силы (1 Кор. 2, 1. 4). Такъ и преосвященный не гнался за красотою и стройностію своей рѣчи, да онѣ и не шли къ его старческимъ лѣтамъ. Когда онѣ произносилъ слово, то въ этомъ случаѣ искалъ славы Божіей и душевной пользы ближнихъ. Впрочемъ, его старческій — аскетическій видъ, его смиренная, но вмѣстѣ важная, учительская осанка, его благоговѣйно, молитвенное настроеніе, его простая, сердечная, дышащая любовію и проникнутая благодатнымъ помазаніемъ бесѣда—восполняли то, что, по мнѣнію совопросниковъ вѣка сего, служило недостаткомъ въ проповѣдяхъ преосвященнаго. Неизысканное слово его проникало до составовъ и мозговъ (Евр. 4, 12) слушателей, особенно изъ простаго народа. Мы сами неразъ были свидѣтелями, какъ нѣкоторые изъ нихъ, слушая проповѣдь преосвященнаго, умилялись и проливали слезы! Дай Богъ, чтобы и всѣ проповѣди наши отличались подобными же качествами!

Но если гдѣ, то при обзорѣніи епархіи преосвященный въ точномъ смыслѣ совершалъ *дѣло благовѣстника*. Ни одного села не проѣзжалъ, чтобы не предложить поученія народу. Онѣ бесѣдовалъ съ народомъ, какъ отецъ съ своими возлюбленными чадами, — бесѣдовалъ языкомъ простымъ, сердечнымъ, доступнымъ понятію каждаго, — *уча ихъ блюсти вся, елика заповѣдалъ* своимъ ученикамъ и преемникамъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Дома съ посѣтителями, или когда бывалъ самъ преосвященный у кого либо, старался обыденнымъ разговорамъ давать направленіе назидательное; если же въ томъ не успѣвалъ, то обыкновенно молчалъ. Когда бывала рѣчь объ ученыхъ предметахъ, онѣ не принималъ въ ней участія. Но если рѣчь касалась религіозныхъ предметовъ и христіанскаго благочестія, — онѣ съ любовію бесѣдовалъ; съ удовольствіемъ выслушивалъ сужденія другихъ, и самъ благосклонно отвѣчалъ на

ихъ вопросы. Любезнымъ предметомъ бесѣдъ его были святыя угодники Божіи: — ихъ богоугодное житіе, ихъ труды и подвиги, ихъ мученія и страданія, ихъ мудрыя изреченія къ назиданію другихъ, ихъ чудеса и пророчества. При такихъ бесѣдахъ онъ воодушевлялся; лице его блѣдное покрывалось румянцемъ, глаза свѣтились отъ восторга. «Какъ хорошо быть мученикомъ», восклицалъ онъ, «но есть и нынѣ мученичество — безкровное. Есть и нынѣ подвиги страдальческіе, достойныя вѣнцовъ небесныхъ... Это мученичество отъ страстей; это подвижничество противъ грѣха и діавола. Блаженъ, кто станетъ противъ грѣха и страстей до крови. Таковъ причтенъ будетъ къ лику мучениковъ!» Однажды былъ разговоръ о распространеніи православія на Кавказѣ среди горцевъ, при чемъ кто-то замѣтилъ, что у насъ мало охотниковъ посвятить себя трудамъ апостольства между ними. Преосвященный отвѣчалъ: «если бы на это была воля Божія и правительства, я съ удовольствіемъ посвятилъ бы себя на это дѣло; но самъ вызываться на сіе считаю неумѣстнымъ, потому что и въ томъ состоитъ воля Божія, чтобы *каждо, въ немъ же званіи призванъ быть, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ*» (1 Кор. 7, 24). Бесѣдуя всегда съ достойнымъ благоговѣніемъ о лицахъ святыхъ и предметахъ священныхъ, преосвященный требовалъ такого же благоговѣнія въ разговорахъ и отъ другихъ. Такъ, однажды въ присутствіи преосвященнаго, при значительномъ собраніи, за обѣдомъ нѣкто изъ старшихъ духовныхъ лицъ, говоря о промыслѣ Божіемъ, употребилъ шуточное слово. Преосвященный, грозно взглянувъ на него, сказалъ: «замолчите, о. Л!..., можно ли говорить кощунно о промыслѣ Божіемъ?» Въ другой разъ онъ, посѣтивъ одного купца, по случаю праздника, на обѣдѣ, когда разговоръ сдѣлался общимъ и оживленнымъ, счелъ неприличнымъ долѣе оставаться за столомъ, и вышелъ, предоставивъ полную свободу разглагольствовать другимъ...

Преосвященный какъ самъ не любилъ тратить времени напрасно, такъ и другихъ побуждалъ къ тому же. Онъ имѣлъ

порядочную библіотеку, состоявшую изъ книгъ духовнаго содержанія, и на свои скудныя средства выписывалъ всѣ духовныя журналы. Въ свободное отъ епархіальныхъ дѣлъ время онъ занимался чтеніемъ и охотно ссужалъ своими книгами другихъ. Въ приѣмной его комнатѣ всегда лежало нѣсколько экземпляровъ книгъ или журналовъ духовнаго содержанія, чтобы просители, являясь къ нему по своимъ надобностямъ, въ ожиданіи приѣма, не оставались праздными, но могли это время посвятить чтенію. Случалось и то, что когда кто либо являлся къ нему по своимъ надобностямъ, преосвященный, поговоривъ съ нимъ о дѣлѣ его, сажалъ его противъ себя, и, давъ ему книгу въ руки, заставлялъ его читать ее вслухъ. При этомъ приискивалъ такую статью въ книгѣ, которая прямо шла къ нравственному состоянію читателя. Такимъ образомъ, онъ, вмѣсто собственнаго устнаго наставленія или обличенія, мудро подавалъ ему случай почерпнуть изъ книги, какбы поставляя его предъ зеркало, въ коемъ читающій могъ усмотрѣть нравственныя пятна своей личности. Подобное дѣлалъ онъ иногда съ посѣтителями другаго рода, которые являлись къ нему безъ особенной надобности, а просто сдѣлать визитъ. Преосвященный, бывъ не въ состояніи выпроводить безобидно такихъ праздныхъ посѣтителей, хвалилъ какую нибудь статью въ книгѣ, и просилъ ихъ прочитать ее въ слухъ, какбы для себя; и праздный посѣтитель, волею или неволею, долженъ былъ читать и назидаться.

Святитель Поликарпъ былъ кротокъ, любвеобиленъ и привѣтливъ къ каждому. Но когда надобно было выказать ревность по Богѣ, соблюсти справедливость, обличить порокъ, защитить слабаго отъ притѣсненія сильнаго и т. п.,—преосвященный облакался, такъ сказать, во вся оружія своей пастреназначальнической власти. Тогда онъ, не смотря на свойственныя ему смиреніе и кротость, дѣйствовалъ со всею энергіею, безъ всякаго лицепріятія, и дѣломъ и словомъ. Узнавъ за кѣмъ либо что нибудь, требовавшее исправленія, онъ, не смо-

тря на лице, дѣлалъ ему, со всѣмъ благоразуміемъ, обличеніе и увѣщаніе объ исправленіи наединѣ, а иногда и при собраніи; были даже случаи, что онъ дѣлалъ это съ церковной кафедры (конечно, не указывая прямо на лице обличаемое); иногда отправлялся въ домъ къ тому лицу или семейству, гдѣ или кому нужно было сказать пастырское слово.

Такъ одному высокопоставленному въ обществѣ лицу надобно было преосвященному, по пастырской обязанности, высказать горькую правду, къ спасенію его душевному; и — владыка, не смотря на щекотливость того дѣла, не усомнился выполнить свой пастырскій долгъ со всею благоразумною ревностію.

Другое подобное лице отнеслось къ преосвященному письмомъ, которымъ просило вывести изъ его имѣнія діакона, на котораго оно взводитъ тяжкія вины, — и притомъ хотѣло, чтобы это было сдѣлано просто — по голословному его извѣту. Преосвященный отказалъ этому лицу и потребовалъ отъ него слѣдственнымъ порядкомъ доказательствъ къ подтвержденію его обвиненій діакона; когда же оно отказалось дать таковыя доказательства (обидѣвшись тѣмъ, что ему не повѣрили на слово); а по слѣдствію означенный діаконъ совершенно былъ оправданъ, — то преосвященный принялъ сторону гонимаго несправедно, и написалъ къ тому сильному обвинителю письмо слѣдующаго содержанія: «Доказательствъ на буйство, нетрезвость и вообще неприличное поведеніе N ни в — мѣ с — вомъ, ни управляющимъ вашимъ имѣніемъ слѣдователю по его требованію, не представлено, между тѣмъ, спрошенные на присягѣ прихожане, 24 человекъ, отозвались объ обвиняемомъ съ отличной стороны; волостное правленіе также одобрило его; мѣстнымъ благочиннымъ онъ аттестуется постоянно съ хорошей стороны: и потому я, вмѣстѣ съ консисторіею, взявъ сіе во вниманіе, учинили діакона N отъ оговора сего свободнымъ, и устраненіе его, діакона, изъ вашего села не иначе можетъ быть исполнено, какъ по добровольному согласію съ кѣмъ, либо изъ діаконѣвъ въ обмѣнѣ мѣстами». Другой случай при-

веду, гдѣ высказывается твердая рѣшимость владыки къ защитѣ невиннаго. Одному, оправдывавшему предъ нимъ оклеветанное предъ сильнымъ человѣкомъ лице, преосвященный отвѣчалъ: «если это лице въ самомъ дѣлѣ невинно, то я, всѣми силами души моей, буду защищать его, и даже, когда то нужно будетъ, я готовъ за невиннаго оставить пастырскій мой жезлъ, и идти на смиреніе въ какую нибудь обитель!»

Отношенія преосвященнаго къ своимъ подчиненнымъ были всегда отеческія, и обращеніе—милостивое; но если онъ замѣчалъ за кѣмъ либо, въ административномъ порядкѣ, несправедливость или своекорыстіе, то, не смотря на видимую близость къ нему, и авторитетъ, какимъ они пользовались между своею братією, онъ обличалъ таковыхъ нещадно, а нѣкоторые изъ нихъ даже поплатились своими должностями или мѣстами.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ кротость преосвященнаго извѣстна была всѣмъ. Особенно онъ являлся съ словомъ утѣшенія къ находящимся въ скорбяхъ; съ словомъ примиренія къ враждующимъ между собою; съ словомъ исцѣленія, если не тѣлеснаго, то всегда духовнаго, къ болящимъ, и наконецъ съ благословеніемъ напутственнымъ отходящимъ въ жизнь вѣчную.

Такъ однажды, получивъ свѣдѣніе объ одномъ лицѣ, державшемся вольномыслія въ отношеніи религіи, что онъ близокъ къ смерти, преосвященный послалъ сказать ему, что онъ желаетъ посѣтить его во время болѣзни,—и, получивъ отказъ въ пріемѣ, отправился однако къ больному, и своимъ пастырскимъ посѣщеніемъ и благодатнымъ увѣщаніемъ сдѣлалъ то, что больной согласился принять духовника, и съ христіанскимъ напутствіемъ отшелъ въ вѣчность.

Чтобы сѣмя слова Божія, столь щедро сѣянное имъ, не осталось въ паствѣ его бесплодно, онъ всегда орошалъ оное молитвою. Въ этомъ отношеніи съ кончиною преосвященнаго орловская паства много потеряла:—она лишилась великаго молитвенника.

О преосвященномъ Поликарпѣ можно сказать, что онъ постоянно былъ проникнутъ духомъ страха Божія: изъ тихаго, задумчиваго, благоговѣйнаго его вида, кроткихъ, смиренныхъ его словъ, частыхъ вздоховъ и нерѣдкаго повторенія словъ: «Господи помилуй!» справедливо можно заключить, что онъ постоянно находился въ богомыслии — *зрѣлъ Господа своего предъ собою выну.*

Онъ ежедневно и при всякомъ богослуженіи бывалъ въ храмѣ Божіемъ. «Надобно ходить въ церковь», говаривалъ онъ, — «когда мы идемъ въ храмъ Божій, то идемъ въ домъ Отца нашего небеснаго; тамъ можемъ лучше умолить Господа, нежели въ другомъ мѣстѣ». Даже когда бывалъ въ дорогѣ для обозрѣнія епархіи, то въ каретѣ, противъ мѣста, гдѣ сидѣлъ, вѣшалъ панагію съ изображеніемъ костромской Божіей Матери, и предъ нею въ пути совершалъ свои молитвы. По прибытіи въ какое нибудь село, если это было во время службы, отправлялся прямо въ церковь къ службѣ Божіей; если же службы не было въ той церкви, онъ призывалъ въ свою квартиру мѣстныхъ священно-церковнослужителей, и заставлялъ ихъ для себя служить вечерню, утреню или часы, смотря по времени прибытія. Исключеніе бывало только въ крайнихъ случаяхъ. Въ доказательство того, какъ преосвященный любилъ бывать при всѣхъ церковныхъ службахъ, приводимъ слѣдующій случай.

Одинъ изъ орловскихъ подгородныхъ помѣщиковъ просилъ преосвященнаго къ себѣ въ деревню, съ тѣмъ, чтобы онъ наутрѣ отслужилъ у него въ приходскомъ храмѣ литургію. Радужный хозяинъ предложилъ ему, по прибытіи въ домъ его, трапезу. Преосвященный, отъ усталости съ дороги и продолжительности стола, за столомъ задремалъ; замѣтивъ это, хозяинъ предложилъ преосвященному, не ожидая конца обѣда, выдти и взять отдыхъ. Преосвященный согласился; но вмѣсто отдыха для подкрѣпленія старческихъ силъ на новые труды, такъ какъ ему нужно было служить съ вечера всенощную, а на другой день литургію, приказалъ прочитать для себя де-

вятый часъ, а затѣмъ, чрезъ какихъ нибудь полчаса, началось всеобщее бдѣніе, которое продолжалось болѣе двухъ часовъ. «Таковъ нашъ владыка», сказалъ одинъ изъ бывшихъ тутъ, — «онъ за обѣдомъ спитъ, а на молитвѣ бодрствуетъ; а мы, наоборотъ, бодры и веселы за столомъ, а на молитвѣ спимъ».

Преосвященный безотложно служилъ литургію во всѣ воскресные и праздничные дни, и не было примѣра, чтобы онъ когда либо въ сіи дни не литургисалъ. Кромѣ того, онъ часто служилъ и въ простые дни, особенно когда были ставленники, которыхъ онъ долго не задерживалъ при каедрѣ; во св. сорокостницу всегда самъ служилъ преждеосвященныя литургіи, а также въ недѣлю св. пасхи раздѣлялъ радость духовную всемірнаго торжества съ своею паствою, литургисая въ это время въ градскихъ церквахъ, или церквахъ—тюремнаго замка, гдѣ, посѣщая узниковъ, христосовался съ ними, и одѣлялъ деньгами; также въ церквахъ богоугоднаго и учебныхъ заведеній.

Божественную литургію совершалъ онъ со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ кроткимъ духомъ и невозмутимымъ спокойствіемъ. Никто никогда не замѣчалъ, чтобы онъ во время священнодѣйствія литургіи, и вообще въ храмѣ Божіемъ, проявилъ гнѣвъ, нетерпѣливость дѣломъ, или словомъ или какимъ нибудь движеніемъ, даже тогда, когда по видимому бывали къ тому поводы.

Однажды, по случаю храмоваго праздника, онъ долженъ былъ служить въ одной изъ приходскихъ церквей г. Орла литургію. Онъ уже вошелъ въ храмъ; но свита его и имѣющіе участвовать съ нимъ въ служеніи, не зная этого, спокойно оставались въ олтарѣ. Когда же узнали о прибытіи преосвященнаго, то всѣ торопливо бросились, чтобы занять каждому свое мѣсто и отправлять свое дѣло; отчего, очевидно, произошли суматоха и беспорядокъ, къ соблазну предстоящихъ и къ огорченію владыки. За всѣмъ

тѣмъ, преосвященный, стоя при входѣ церковномъ въ ожиданіи обычной встрѣчи, оставался въ невозмутимомъ спокойствіи, только обратясь къ одному изъ предстоящихъ священнослужителей, вполголоса сказалъ съ кротостію: «видно, я прибылъ рано?»..

Въ дѣйствіяхъ преосвященнаго, при священнослуженіи видна была святая простота и благоговѣніе: предстоящіе во храмѣ, смотря на его старческія молитвы, его смиренное предстояние престолу Божію, сами какъ бы невольно исполнялись благоговѣніемъ, и располагались къ молитвѣ; въ важнѣйшія минуты священной литургіи лице у преосвященнаго, всегда блѣдное, отъ избытка внутренняго святаго чувства покрывалось пріятнымъ румянцемъ.

При богослуженіи, преимущественно въ церкви архіерейскаго дома, онъ требовалъ, чтобы все исполнялось въ точности—по уставу церковному, безъ малѣйшаго опущенія: чтеніе было внятное, неспѣшное, раздѣльное, по удареніямъ и знакамъ препинанія. Если чтець не исполнялъ этого,—преосвященный призывалъ его къ себѣ въ олтарь, и дѣлалъ ему должное вразумленіе и наставленіе. Если эти чтецы были изъ ставленниковъ, неисправнымъ изъ нихъ въ чтеніи онъ отлагалъ на время рукоположеніе, для изученія надлежащему чтенію. Не терпѣлъ онъ, когда нѣкоторые при чтеніи, апостола или евангелія, дѣлали финалъ (*crescendo*) съ крикомъ. Пѣніе при немъ бывало больше простое, нежели партесное; концертовъ при его служеніи почти не пѣвали; вмѣсто нихъ, или причастна, бывали проповѣди. За голосистыми діаконами онъ не гонялся, почему безъ сожалѣнія отпустилъ онъ діакона съ довольно сильнымъ голосомъ къ воронежскому владыкѣ въ протодіаконы, хотя самъ имѣлъ необходимость въ такомъ. Желая замѣнить у себя протодіакона, онъ предлагалъ семинарскому начальству пріискать въ протодіаконы студента съ хорошимъ теноромъ и съ добрымъ поведеніемъ. Когда же ему замѣтили, что принято вездѣ, чтобы при кафедрахъ архіерейскихъ протодіаконы были басистые, — онъ отвѣчалъ: «къ

чему это? Развѣ это необходимо? Въ первые вѣка христіанства не гнались въ выборѣ протодіаконовъ и діаконовъ за голосами; а что брали во вниманіе при этомъ случаѣ? Послушайте, что говоритъ намъ въ руководство для сего книга Дѣяній апостольскихъ (6, 3): *Усмотрите, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею*, т. е., поставимъ діаконами; о голосѣ здѣсь и помину нѣтъ. Александрійская Церковь, въ 4 вѣкѣ, едвали разсчитывала на бась, когда возводила въ санъ архидіакона св. Аѳанасія великаго, впослѣдствіи патріарха александрійскаго, — ревностнаго защитника Церкви Христовой противъ аріанъ».

Въ другой разъ, когда одинъ изъ настоятелей нѣкоторой церкви въ г. Орлѣ, заботясь объ устройствѣ пѣвческаго хора, просилъ преосвященнаго перевести къ церкви его одного діакона съ отличнымъ голосомъ, но имѣвшаго репутацію не совсѣмъ выгодную, — владыка отвѣчалъ: «Зачѣмъ гоняться намъ за ревунами? Лучше пусть у насъ будутъ такіе, кои духомъ поютъ Богу!»

Преосвященный вообще любилъ въ церкви порядокъ во всемъ, чинъ и благолѣпіе; внѣ храма онъ соблюдалъ простоту и умѣренность, а въ храмѣ — чистоту и богатство. Посему, если пріобрѣталъ что либо для храма своего, то радовался объ этомъ болѣе, нежели другой о пріобрѣтеніи чего либо, собственно для себя.

Особенно онъ любилъ святолѣпныя изображенія Господа нашего Іисуса Христа, пречистой Его Матери и угодниковъ Божіихъ. Весь кабинетъ его украшенъ былъ иконами, и онъ до самой кончины своей не переставалъ пріобрѣтать ихъ. Когда бывалъ въ чьемъ нибудь домѣ, то всегда подходилъ къ иконамъ, благоговѣнно осматривалъ ихъ, иногда прикладывался, и дѣлалъ свое замѣчаніе относительно художества, древности, неправильности писанія ихъ; не терпѣлъ онъ, когда усматривалъ, что иконы писаны были несогласно съ духомъ православной нашей Церкви.

Такъ, въ церкви одного учебнаго заведенія онъ увидѣлъ прекрасную, въ художественномъ отношеніи, икону, представлявшую праведную Елисавету, съ предстоящими при ней, въ отроческомъ возрастѣ, Господомъ Иисусомъ и Предтечею Его. Тотчасъ обратился къ настоятелю той церкви съ замѣчаніемъ, что сказанная икона не должна быть въ православномъ храмѣ, потому что изображеніе ея не соотвѣтствуетъ преданію Церкви, которое свидѣтельствуетъ, что когда Иродъ, желая погубить Христа, избивалъ младенцевъ вилеемскихъ, праведная Елисавета, мать Предтечи, спасая сына отъ меча Иродова, бѣжала съ нимъ въ пустыню, гдѣ и скончалась; а св. Іоаннъ Предтеча оставался одинъ въ пустынѣ подъ особеннымъ охраненіемъ промысла Божія, и *бы въ пустыняхъ до дне явленія своего ко Израилю* (Лук. 1, 80), какъ говоритъ св. Евангеліе. Слѣдовательно, Спаситель не могъ вмѣстѣ быть въ дѣтскомъ возрастѣ ни съ праведною Елисаветою, ни съ Предтечею Господнимъ.

Въ другой разъ, при росписаніи стѣнъ церкви, преосвященный, увидѣвъ, что художники, при изображеніи страданій Господа нашего Иисуса Христа, написали пресвятую Матерь Божию лежащею отъ скорби въ безчувственномъ положеніи, велѣлъ тотчасъ исправить картину, и представить пресвятую Матерь Божию предстоящею кресту Сына своего. «Пресвятая Богородица», сказалъ онъ, «любившая пламенно Божественнаго Сына своего, чрезвычайно скорбѣла, видя величайшія страданія Его, какъ предрекъ о семъ праведный Симеонъ: *тебѣ самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Однакоже, нигдѣ въ священномъ Писаніи не видно, чтобы Она отъ скорби пала въ обморокъ; напротивъ, въ евангеліи отъ Іоанна положительно говорится: *стояху при крестѣ Иисусовѣ Мати Его* (Іоан. 19, 25)... Она, стоя, глубоко сострадала возлюбленному Сыну своему и Богу, но умѣла переносить свои скорби, и Себя всю предала Господу Богу».

Посѣщая храмъ Божій и участвуя при всякомъ богослуженіи церковномъ, владыка, по заповѣди св. апостола Павла:

непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17), кромѣ церковной молитвы, всегда пребывалъ въ молитвѣ умной. Послѣ занятія епархіальными дѣлами, въ 10 часовъ по полудни, а иногда и позже, онъ удалялся во внутренніе свои покои, гдѣ, послѣ непрерывныхъ дневныхъ трудовъ, не покою и сну предавался, но бодрствовалъ и молился. Сначала совершалъ онъ обычное свое иноческое правило, и затѣмъ, по чину и обычаю подвижниковъ св. горы Аѳонской, читалъ св. евангеліе и житіе дневнаго святаго, послѣ того ложился спать. Подъ воскресные же и праздничные дни и вообще, когда готовился литургисать, онъ совсѣмъ не возлегалъ на одръ, а, сидя въ креслѣ, нѣсколько предавался сну. Сонъ его былъ самый тонкій. Между утренею и обѣднею не только самъ не спалъ никогда, но и другимъ совѣтовалъ не дѣлать сего, особенно готовящимся къ совершенію литургіи, «изъ опасенія», какъ онъ говорилъ, «сатанина мечтанія во снѣ». Въ 3 часа пополуночи онъ уже вставалъ отъ сна, и—опять становился на молитву, и молился дотолѣ, пока преспѣвало утреннему пѣнію время и общественной молитвѣ часъ. Въ это время онъ будилъ отъ сна келейника, и давалъ благословеніе на благовѣсть къ утрени, а самъ одѣвался и шелъ къ ней, являясь въ церковь почти всегда прежде всѣхъ.

Отслушавъ утреню и обѣдню, онъ, возвратясь въ свои покои, опять читалъ евангеліе и духовнаго содержанія книги до прихода секретаря съ дѣлами. Книги обыкновенно читалъ для него вслухъ келейникъ; иногда же чтеніе ихъ поручалъ стороннему, являвшемуся къ нему по своимъ дѣламъ; при чтеніи, нерѣдко останавливалъ читавшаго, дѣлалъ ему вопросы относительно содержанія прочитаннаго, объяснялъ темныя мѣста, и дѣлалъ нравоученіе. Если благопріятствовала погода, онъ уходилъ въ садъ, гдѣ упражнялся въ механической работѣ: копалъ гряды, сажалъ деревья, отрѣзывалъ сухія вѣтви; а иногда уходилъ въ чащу деревъ отъ *мятежа челоувческа*, и здѣсь въ уединеніи преклонялъ колѣна предъ вездѣсущимъ Божествомъ, и молился. Одному изъ протоіереевъ понадобил-

лось видѣть преосвященнаго. Келейные его сказали, что онъ въ садовой бесѣдкѣ. Протоіерей отправился въ садъ, и вошелъ въ бесѣдку, не предполагая, что онъ застанетъ тамъ преосвященнаго на молитвѣ. Между тѣмъ, преосвященный такъ усердно молился, что и не замѣтилъ прихода протоіерея; когда же протоіерей далъ ему знать о себѣ, то владыка, прервавъ молитву, долго не могъ понять, о чемъ ему докладывалъ протоіерей. Въ такомъ восторженномъ онъ находился состояніи!

У преосвященнаго Поликарпа ноги покрыты были ранами, какъ полагаютъ, отъ продолжительныхъ стояній на молитвѣ, и—не смотря на то, онъ выстаивалъ самыя продолжительныя молитвы, и особенно во св. великую четыредесятницу, — когда у него богослуженіе продолжалось почти непрерывно цѣлый день.

Онъ такъ сроднился съ молитвою, что даже въ послѣдніе дни своей жизни, когда Господь лишилъ его употребленія руки и ногъ, онъ требовалъ жестами, чтобы водили его въ церковь къ богослуженію, гдѣ за литургіею причащался ежедневно божественныхъ таинъ, приготавлиаясь къ нимъ по чину церковному выслушаніемъ правила, на сей случай положеннаго, и утренняго и вечерняго, о чемъ будетъ въ своемъ мѣстѣ сказано.

Любя часто посѣщать храмъ Божій, онъ самъ желалъ, чтобы и паства его находила потребность чаще бывать въ церкви, по крайней мѣрѣ исполняла этотъ священный долгъ въ воскресные и праздничные дни неопустительно. Между тѣмъ, къ глубокому прискорбію своему, онъ видѣлъ, что многіе изъ его паствы, въ городѣ Орлѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по случаю торговъ въ воскресные дни, и въ селахъ, по случаю хозяйственныхъ дѣлъ и сельскихъ работъ, не бываютъ въ церкви при богослуженіи; а нерѣдко даже проводятъ время, которое исключительно должно быть посвящено Богу, въ чревоугодіи и пьянствѣ. Чтобы прекратить такое небогоугодное поведеніе паствы своей, онъ, во-первыхъ, бла-

говременнѣ и безвременнѣ пастырскими увѣщаніями старался располагать народъ святить дни Господни, и просилъ голову города Орла, чтобы онъ склонилъ градское торговое общество закрыть торги въ воскресные дни; потомъ вошелъ, по тому же предмету, въ переписку съ начальникомъ губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ содѣйствія г. оберъ-прокурора, и къ утѣшенію своему и несомнѣнной пользѣ паствы своей достигъ желанной цѣли, — торги съ воскреснаго дня перешли на понедѣльникъ. ¹

Съ тою же цѣлію, — чтобы, т. е., доставить паствѣ своей возможность чаще бывать при общественномъ богослуженіи, преосвящ. Поликарпъ старался возбудить ревность, какъ въ пастыряхъ Церкви, такъ и въ пасомыхъ, къ созиданію храмовъ Божіихъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, и къ поддержкѣ и содержанию въ чистотѣ и благолѣпіи существующихъ. Впрочемъ, безъ нужды, изъ тщеславія, по неразумной ревности, желавшихъ созидать церкви, — онъ останавливалъ, — особенно когда не имѣлось въ виду достаточныхъ къ тому средствъ.

Относительно внутренняго устройства и украшенія храмовъ, онъ требовалъ, отъ кого слѣдовало, чтобы они строго держались благочестиваго древняго обычая православной нашей Церкви; и чтобы при украшеніи храмовъ излишней роскоши не было, а чтобы соблюдались приличіе и простота. «Ужели мы удивимъ Господа Бога золотомъ и жемчугомъ, громадными колоколами и дорогими паникадилами?» такъ говорилъ онъ съ кафедры въ приходскихъ церквахъ, и весьма часто при другихъ случаяхъ; «*Милости хочу*, говоритъ Господь, *а не жертвы*: не осуждаю, что вы отъ избытковъ своихъ стяжаній украшаете церкви Божіи, но говорю, что Господу пріятнѣе будетъ, если вы сіи издержки будете употреблять на дѣла милосердія: на вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ, на заведеніе училищъ и вспомошествованіе бѣдному духовенству, — заштатному и сиротствующему, которые сами, или

¹ Впрочемъ, это распоряженіе правительства доселѣ de facto не приведено въ исполненіе за послѣдовавшею въ скорости смертію преосвященнаго.

отцы, были нѣкогда молитвенниками за васъ?»¹ Вслѣдствіе такого разумнаго взгляда на вещи, онъ, когда поступали къ нему прошенія о дозволеніи устроить что либо во храмѣ, относящееся къ предметамъ роскоши,—неохотно соглашался, а иногда и отказывалъ въ просимомъ;—рисунки иконостасовъ возвращалъ съ замѣчаніями дѣлать иконостасы въ простѣйшемъ и дешевѣйшемъ видѣ; колокольни совѣтывалъ дѣлать меньшей высоты, колокола покупать не столь значительнаго вѣса, какъ желалось просителямъ, и даже устроить храмы разрѣшалъ только тогда, когда узнавалъ дѣйствительную нужду въ нихъ.

Такъ, вскорѣ по прибытіи на епархію, при обзорѣннн въ Орлѣ церквей, онъ, увидя вновь строящійся храмъ вмѣсто прежняго, довольно еще крѣпкаго, но несовсѣмъ помѣстительнаго, и недалеко отъ него стоявшаго, спросилъ: «что же предположено сдѣлать съ старымъ храмомъ?» Ему отвѣчали: сломать. Такимъ распоряженіемъ онъ очень огорчился, потому что безъ особенной нужды начата была постройка означенной церкви, тогда какъ прежняя могла еще долго существовать.

Но вниманіе его преимущественно устремлено было на духовенство ввѣренной ему епархіи: на воспитаніе его дѣтей обою пола, на приготовленіе его къ служенію, въ великомъ дому Божіемъ—св. Церкви, какъ и на самое служеніе, на его нравственность, и наконецъ на улучшеніе внѣшняго его быта.

Преосвященнѣйшій Поликарпъ, обращая строгое вниманіе на воспитаніе духовнаго юношества, желалъ, чтобы это воспитаніе было преимущественно религіозно-нравственное. «Я надѣюсь», писалъ онъ въ одной резолюціи, данной семинарскому правленію, «что о. инспекторъ нравственностію учениковъ семинаріи будетъ дорожить паче всего; въ чемъ прошу

¹ Особенно возставалъ словомъ своимъ противъ тѣхъ церковныхъ старостъ, которые, скрывая прибыльную, отъ продажи церковныхъ свѣчъ, сумму, употребляли ее на церковное украшеніе — облагали иконы серебряными ризами, сооружали большіе колокола, и т. п.

ему содѣйствованія дѣятельнаго и со стороны прочихъ наставниковъ!» Нерѣдко посѣщаль онъ семинарію и духовныя училища, выслушиваль преподаваніе наставниковъ и уроки учениковъ, слѣдилъ за нравственнымъ состояніемъ ихъ, предлагаль свои совѣты и замѣчанія; входилъ въ ихъ нужды и, сколько отъ него зависѣло, старался отклонить эти нужды; для этого входилъ иногда съ представленіями къ высшему начальству, если не представлялось мѣстныхъ средствъ восполнить ихъ; очень часто дѣлаль пожертвованія изъ своихъ скудныхъ средствъ, и располагаль къ тому же извѣстныхъ ему благотворителей. Памятникомъ сего служитъ учрежденіе *Благотворительнаго, при орловской семинаріи, братства*, для пособія бѣднымъ воспитанникамъ ея. Изъ оставшихся, послѣ смерти его, бумагъ видно, что онъ нарочито входилъ въ переписку съ нѣкоторыми преосвященными и другими просвѣщенными мужами, прося у нихъ совѣтовъ относительно улучшенія духовно-учебныхъ заведеній, находящихся въ его епархіи. Онъ всегда присутствовалъ на экзаменахъ не только воспитанниковъ семинаріи, но и духовныхъ училищъ; для курсовыхъ же испытаній, если даже бываль въ отлучкѣ для обозрѣнія епархіи, всегда нарочно приѣзжалъ въ Орель.—Но не одни духовныя дѣти и юноши были предметомъ его думъ и заботъ.

Два орловскихъ архипастыря заботились объ учрежденіи женскаго училища въ орловской епархіи,—блаженныя памяти епископъ Евлампій и архіепископъ Смарагдъ; первый положилъ основаніе этому училищу начатою, въ 1842 году, перепискою, а второй продолжалъ, начатую предмѣстникомъ его, по сему предмету, переписку, которая, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, усложнилась и затянулась на продолжительное время,—и положилъ, въ основаніе пріюта, значительный денежный капиталъ. Но, за перемѣщеніемъ того и другаго изъ орловской епархіи на другія каѳедры, дѣло устройства пріюта для дѣвицъ духовнаго званія досталось преемнику ихъ каѳедры, преосвященному Поликарпу; и онъ это дѣло, какъ

близкое добродушію и любвеобильному его сердцу, принялъ съ особеннымъ расположеніемъ, и во все время управленія орловскою епархіею, въ устройствѣ означеннаго благодѣтельнаго для епархіи учрежденія дѣйствовалъ съ горячимъ усердіемъ и любовію, незадолго до своей кончины имѣлъ утѣшеніе видѣть это дѣло не только оконченнымъ, но и упроченнымъ.

Когда послѣдовало разрѣшеніе св. Синода устроить корпусъ для означеннаго пріюта на площади бывшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, истребленнаго пожаромъ, преосвященный, сознавая, что постройка онаго учрежденія должна продолжиться, по предположенію, не менѣе 3 лѣтъ,¹ не захотѣлъ ожидать окончанія постройки предположеннаго пріюта, но сдѣлалъ распоряженіе, чтобы безотлагательно открытъ былъ пріютъ для 40 воспитанницъ, подъ именемъ «Временнаго пріюта для дѣвицъ духовнаго званія», въ зданіи, принадлежащемъ орловскому духовному попечительству, близъ Крестительской кладбищенской церкви,—что и было приведено въ исполненіе. Означенный домъ приспособленъ былъ къ помѣщенію 40 воспитанницъ,² и снабженъ всѣми принадлежностями. Для управленія этимъ заведеніемъ составленъ былъ попечительный комитетъ, а для руководства комитета написанъ уставъ. Многія свѣтскія особы, питая глубокое уваженіе къ преосвященному, приняли живое участіе въ нуждахъ временнаго пріюта, и оказывали ему отъ своихъ средствъ пособіе, а нѣкоторые приняли даже нѣсколько воспитанницъ на свое содержаніе—пенсіонерками.

Самъ владыка питалъ особенную любовь къ пріюту дѣвицъ духовнаго званія какъ по расположенности своей къ благотворенію, такъ и потому, что это заведеніе устроено, при помощи Божіей, его особеннымъ попеченіемъ.

Надобно было видѣть, какъ онъ утѣшался пріютомъ, когда посѣщалъ его, что случалось очень часто. Нигдѣ онъ не проводилъ время съ такимъ удовольствіемъ, какъ въ пріютѣ: эти

¹ Послѣдствія показали, что пріютъ орловскій строился болѣе 7 лѣтъ. ² Впоследствии найдено возможнымъ кромѣ 40 еще 5 человекъ прирѣвать тамъ же.

минуты бывали для него временемъ отдыха отъ епархіальныхъ дѣлъ. При своихъ посѣщеніяхъ онъ внимательно входилъ во всѣ части какъ управленія пріютомъ, такъ и воспитанія дѣтей; въ учебное время посѣщалъ классы, выслушивалъ уроки, любилъ слушать пѣніе,¹ давалъ приличныя наставленія какъ воспитанницамъ, такъ и наставникамъ; обозрѣвалъ ихъ жилия комнаты, кладовыя, гардеробную, буфетъ и другія заведенія; присутствовалъ при столѣ; всегда бывалъ на ихъ экзаменахъ; и ни одно его посѣщеніе не проходило безъ того, чтобы онъ не привозилъ дѣтямъ гостинцевъ, или денегъ на покрытіе нуждъ пріюта; такъ, одинъ разъ, при посѣщеніи пріюта, узнавъ, что воспитанницы, при отправленіи своемъ въ дома родныхъ или знакомыхъ, на каникулярное время, должны казенное платье свое оставлять въ пріютѣ, и имѣть на этотъ случай собственное платье, онъ пожертвовалъ значительную сумму на устройство дорожныхъ платьевъ на 45 воспитанницъ. Въ другой разъ, увидѣвъ, что койки воспитанницъ покрыты одѣялами хоть и довольно приличными, но не столь красивыми, какъ праздничныя, какія ему пришлось видѣть прежде, онъ приказалъ на свой счетъ на 50 коекъ построить тканевыя одѣяла; и выдалъ на этотъ предметъ часть денегъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время постели воспитанницъ покрывались въ будни одѣялами его.

Такая заботливость его о пріютѣ, такая любовь его къ сиротскому заведенію не могли не увѣнчаться благословеніемъ Божиимъ. Орловскій пріютъ дѣвицъ духовнаго званія, хотя строенъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, приведенъ въ такое состояніе, что, по внѣшности своей, онъ составляетъ лучшее зданіе въ нашемъ губернскомъ городѣ; а по внутреннему порядку, чистотѣ, управленію и проч., по отзыву благонамѣренныхъ и опытныхъ людей, во все время управленія

¹ Надобно отдать честь бывшему законоучителю священнику А. О — ву, что, въ это время, воспитанницы прекрасно пѣли и могли, нисколько не стѣсняясь застѣнчивостію, свойственною дѣвицамъ, отправлять церковную службу безъ руководства другихъ.

епархією преосвященнымъ Поликарпомъ — нисколько не уступалъ подобнымъ заведеніямъ свѣтскимъ, а въ религіозно-нравственномъ отношеніи далеко превосходилъ ихъ.

Относительно избранія и рукоположенія лицъ на священно и церковнослужительскія мѣста, преосвященный, по высокому своему благочестію, не могъ строго не держаться того правила, которое св. апостоль Павелъ преподаль всѣмъ святытелямъ: *руки скоро не возлагай ни на когоче, ниже приобщайся чужымъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22).

Имѣя это въ виду, преосвященный строгое вниманіе обращалъ на воспитаніе духовнаго юношества, дабы оно было вполнѣ религіозное. Кромѣ тѣхъ свѣдѣній объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи воспитанниковъ семинаріи, вышедшихъ въ епархіальное вѣдомство, какія семинарское начальство доставляло ему оффиціальнымъ порядкомъ, онъ имѣлъ у себя списки ихъ, въ коихъ были отмѣтки, свидѣтельствующія не только ихъ семинарское поведеніе, но и отличительныя свойства ихъ характера, наклонности, а также и проступки, учиненные ими во время нахождения въ семинаріи, кои не были формально оглашены. Эти свѣдѣнія онъ принималъ въ соображеніе, когда означенные воспитанники являлись къ нему съ прошеніемъ о рукоположеніи ихъ на священнослужительскія мѣста, такъ что, если они по его спискамъ оказывались сомнительнаго поведенія, или съ наклонностями худыми, онъ или оставлялъ прошенія ихъ безъ исполненія, или отлагалъ рукоположеніе ихъ дотолѣ, пока они зарекомендуютъ себя съ отличной стороны на наставнической должности въ сельскихъ школахъ, или на церковнослужительскихъ мѣстахъ.

Усмотрѣвъ, что окончившіе семинарское образованіе и потомъ вскорости рукоположенные во священники, по незрѣлости лѣтъ, впадаютъ въ ошибки служебныя, а иногда и нравственныя, преосвященный положилъ себѣ за правило не рукополагать во священники окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи прежде двадцатипятилѣтняго возраста, каковаго правила онъ строго держался до самой кончины своей.

Предъ производствомъ воспитанниковъ въ священно и церковнослужительскія должности онъ обязывалъ ихъ къ принятію рукоположенія приготовляться постомъ, молитвою и упражненіемъ въ словѣ Божіемъ, какъ это было во времена первенствующей Церкви. Ставленники обязаны были жить въ архіерейскомъ домѣ, подѣ ближайшимъ надзоромъ духовника. Въ извѣстные часы должны являться въ церковь во всякой службѣ; въ церкви становиться на клиросъ, пѣть, читать и исполнять пономарскія послушанія; а въ остальное время, свободное отъ богослуженія,—заниматься чтеніемъ св. Писанія и духовно-нравственныхъ книгъ, которыми онъ надѣлялъ ихъ изъ своей бібліотеки. Нѣкоторымъ изъ нихъ онъ назначалъ упражняться въ составленіи поученій, которыя самъ просматривалъ и заставлялъ произносить въ церкви. Такъ преосвященный упражнялъ готовящихся къ принятію хиротоніи, дабы они въ сіе важное для нихъ время не развлекались міромъ и его соблазнами.

По рукоположеніи онъ не прежде отпускалъ ихъ къ своимъ мѣстамъ, какъ по совершенномъ обученіи правильному и благоговѣйному отправленію литургіи и прочихъ церковныхъ службъ, а также подѣ надзоромъ приходскаго священника исправленію мірскихъ требъ; для сего всѣ принявшіе рукоположеніе во священника одну недѣлю по рукоположеніи обыкновенно служили въ крестовой архіерейскаго дома церкви, а другую—въ кафедральномъ соборѣ или другой приходской церкви, и должны были отъ священно-церковнослужителей той церкви, гдѣ они служили, представить преосвященному свидѣтельство въ томъ, что они довольно изучали какъ церковное служеніе, такъ и отправленіе мірскихъ требъ, означивъ въ томъ свидѣтельствѣ подробно: сколько и какія требы они исправили.

Когда надобно было отпустить сихъ молодыхъ священниковъ къ паствѣ, преосвященный давалъ имъ трогательное пастырское наставленіе, дабы они вѣрны были своему призванію, и, по заповѣди св. апостола Павла, внимали во-пер-

выхъ *себѣ*, а потомъ и словесному *своему стаду* (Дѣян. 20, 28), имѣя въ виду не временные прибитки, но праведное мздовоздаяніе отъ пастыреначальника Христа, который не оставитъ своихъ вѣрныхъ служителей безъ необходимаго въ семъ вѣкѣ, а въ будущемъ, — за всѣ понесенные ими труды и лишенія во славу Божию и на пользу ближнихъ, — даруетъ животъ вѣчный и вѣнцы небесныя. Затѣмъ онъ напутствовалъ ихъ архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, молитвою и благожеланіями, и тогда же вручалъ имъ іерейскую граому и книжицу: «Святительское поученіе новорукоположенному іерею».

Но, отпустивъ ихъ на мѣста, онъ не оставлялъ ихъ, какъ и всѣхъ священно и церковнослужителей своей паствы, безъ пастырскаго своего надзора и попеченія. Чтобы полученное ими долговременнымъ трудомъ научное образованіе не было, среди хозяйственныхъ заботъ и попеченій, забыто, а незабытое, съ пользою для себя и другихъ, могло быть приложено къ дѣлу, преосвященный распоряженіями своими не только поддерживалъ *благочинническія библіотеки*, учрежденныя въ орловской епархіи предмѣстникомъ его, но и старался пополнять и умножать ихъ, поставляя въ обязанность духовенству выписывать книги и журналы духовнаго содержанія на церковную кошелевкую сумму, указывая иногда самъ, какія изъ такихъ книгъ оно должно имѣть въ своихъ библіотекахъ, съ тѣмъ, чтобы какъ сами священно и церковнослужители упражнялись въ полезномъ чтеніи, такъ и паству свою назидали таковымъ чтеніемъ.

Чтобы доставить возможность служителямъ олтаря упражняться въ сочиненіи статей духовнаго содержанія, кромѣ обыкновенныхъ ихъ проповѣдей, преосвященный вошелъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи издавать *Орловскія епархіальныя вѣдомости*, на что и послѣдовало благословеніе св. Синода. Это общепользное дѣло и доселѣ благоуспѣшно продолжается.

Благодать и милосердіе преосвященнаго Поликарпа давали возможность вдовамъ, сиротамъ и другимъ духовнаго званія

лицамъ, имѣвшимъ немалыя семейства, обращаться къ нему съ просьбами о зачисленіи вакантныхъ мѣстъ за сиротами, съ надеждою, что желающіе занять эти мѣста женятся на сихъ сиротахъ, и будутъ пропитывать ихъ самихъ и семейства ихъ, въ чемъ и успѣвали, такъ что весьма рѣдкіе изъ молодыхъ людей, вышедшихъ изъ семинаріи или духовныхъ училищъ, получали свободныя священно и церковнослужительскія мѣста, а должны были вступать въ браки съ тѣми дѣвками, за коими тѣ мѣста были зачислены, и кромѣ того брать на свое попеченіе цѣлыя семейства. Для обезпеченія сиротъ иногда владыка открывалъ при одноштатныхъ или двухштатныхъ достаточныхъ церквахъ новыя священно и церковнослужительскія мѣста. Такое распоряженіе преосвященнаго имѣло, конечно, невыгодную сторону; но добрый сердцемъ владыка, при видѣ вдовства, сиротства, нищеты, скорби просителей, не видѣлъ ея.

Пользуясь тою же добротою преосвященнаго, многіе изъ причетниковъ, испросивъ себѣ одобрительное свидѣтельство отъ мѣстнаго причта и прихожанъ, являлись къ нему съ просьбами о рукоположеніи ихъ въ діаконы на причетническихъ мѣстахъ, и владыка удовлетворялъ ихъ просьбѣ, отчего при нѣкоторыхъ церквахъ орловской епархіи доселѣ состоитъ по 3 діакона и ни одного причетника.¹ Впослѣдствіи самъ преосвященный усмотрѣлъ неудобство помянутаго распоряженія, и вынужденнымъ нашелся уменьшать исполненіе подобныхъ неумѣстныхъ прошеній со стороны причетниковъ. «Какъ съ нѣкотораго времени многіе причетники», писалъ онъ въ циркулярѣ, «стали домогаться діаконскаго сана на причетнической должности, чему содѣйствуютъ и нѣкоторые приходскіе священники съ своими прихожанами и благочинные своими одобреніями, имъ даваемыми, между тѣмъ, какъ рѣдкіе

¹ Бывшій орловскій архієпископъ Смарагдъ, къ которому преосвященный Поликарпъ нерѣдко относился въ нѣкоторыхъ случаяхъ за совѣтомъ по дѣламъ управленія епархією, относительно діаконствъ на причетническихъ вакансіяхъ далъ преосвященному такой отзывъ: «діаконствъ на причетническихъ вакансіяхъ составляютъ по приходамъ церковную язву!»

изъ нихъ свободно, безошибочно и особенно съ смысломъ читаютъ не только другія книги, но и ежедневно читаемыя каѳизмы и каноны, чрезъ что можетъ унижаться санъ діаконскій; притомъ, иные изъ нихъ не обучались и въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, и тѣмъ только обременяютъ епархіальное начальство излишними прошеніями: то, находя нужнымъ съ одной стороны пресѣчь такія злоупотребленія, а съ другой— дать ходъ учившимся въ семинаріи и остающимся доселѣ безъ мѣстъ, полагаю положить нѣкоторые предѣлы такимъ домогательствамъ, чтобы никто изъ достойныхъ, способныхъ и довольно потрудившихся въ приобрѣтеніи свѣдѣній въ церковныхъ предметахъ не былъ безъ надежды на полученіе діаконскаго сана. И потому предлагаю консисторіи объявить чрезъ благочинныхъ всѣмъ причетникамъ слѣдующіе сроки для полученія діаконскаго сана на причетнической должности, когда церковные причты и прихожане пожелаютъ кого имѣть:

1) Кончившіе курсъ семинарскаго ученія съ хорошимъ поведеніемъ, желающіе по нѣкоторымъ нуждамъ, на время, поступить на причетническія мѣста, могутъ поступать на оныя, съ правомъ на діаконскій санъ, не раньше, какъ по прослуженіи въ сей должности не менѣе полугода.

2) Некончившіе курса семинарскихъ наукъ, ученики средняго отдѣленія семинаріи могутъ просить сего, по пробытіи въ должности причетника неменѣе одного года.

3) Ученики словесности, — если прослужили неменѣе пяти лѣтъ.

4) Ученики высшаго отдѣленія училища, — неменѣе пятнадцати лѣтъ.

«Всѣ они должны знать пространнѣйшій катихизисъ, и свободно и безошибочно читать и пѣть на гласы и по нотѣ.

«Показаннымъ срокамъ могутъ быть и исключенія по особеннымъ обстоятельствамъ; но, во всякомъ случаѣ, преждевременно, безъ особенной нужды и заслуги и недовольно приготовленные — не имѣютъ права просить онаго діаконскаго сана.

«Сверхъ сего подтвердить и то, чтобы удостоенные сего сана отнюдь не именовались викарными, а состоящими на причетнической должности, доколѣ не получаютъ штатнаго мѣста. Къ служенію же готовились бы и были допускаемы нерѣдко, а по крайней мѣрѣ чрезъ двѣ или три недѣли, въ воскресенье, а смотря по надобности и въ другіе дни, когда не будетъ недостатка въ чтецахъ и пѣвцахъ, которыхъ должность они должны отправлять безъ всякой отговорки, когда не приглашены къ служенію».

Обращеніе преосвященнаго Поликарпа съ служителями Церкви Христовой было самое любвеобильное, кроткое, милостивое. Не было примѣра, чтобъ онъ, во все время управленія своего орловскою епархіею, преступилъ предѣлы кротости, потерялъ терпѣніе, предался гнѣву, хотя и бывали поводы къ тому. Когда являлись къ нему съ своими нуждами священно и церковнослужители, ихъ жены — вдовы и дѣти: то онъ принималъ ихъ безъ всякой величавости, выслушивалъ ихъ терпѣливо, покойно, милостиво. Впрочемъ, такое снисходительное обращеніе съ подчиненными преосвященнаго не давало имъ повода терять къ нему уваженіе, не допускало вольности или фамиліарности съ нимъ; напротивъ, возбуждало къ нему любовь, уваженіе и страхъ. Старшимъ изъ духовныхъ лицъ въ присутствіи своемъ давалъ стулъ; входилъ съ ними въ длинныя бесѣды по дѣламъ служебнымъ, и нерѣдко самъ требовалъ отъ нихъ совѣтовъ по нѣкоторымъ вопросамъ пастырскаго своего служенія.

Даже и тѣхъ, кои подвергались по проступкамъ суду, или вели себя несоотвѣтственно своему званію, онъ принималъ безъ гнѣва и укоризны; и хотя и дѣлалъ такимъ выговоръ и обличеніе, но растворялъ ихъ кротостію и милосердіемъ, щадилъ виновныхъ, сострадалъ имъ, помня немощь природы человѣческой, всегда поползновенной къ паденію нравственному.

Къ живущимъ неблагочинно лицамъ духовнаго званія онъ посылалъ отъ себя довѣренныя лица для увѣщанія ихъ, а иногда и самъ лично являлся къ нимъ въ дома нечаянно,

если они жили въ Орлѣ, чтобы лично удостовѣриться въ степени неисправности такихъ, и дать почувствовать имъ, что онъ назираетъ за ними и ищетъ ихъ исправленія. Въ случаѣ же ожесточенія, неисправимости или упорства служителей церкви, онъ запрещалъ, умолялъ, обличалъ, по Апостолу, *со всякимъ домотерпнїемъ и ученїемъ* (2 Тим. 4, 2); угрожалъ имъ судомъ Божиимъ и человѣческимъ. И послѣ сего, употребивъ всѣ мѣры къ исправленію, прибѣгалъ уже къ исключенію ихъ изъ духовнаго званія. Когда нѣкоторые изъ благочинныхъ или почетныхъ прихожанъ, донося преосвященному о неблагоповеденіи кого либо изъ духовныхъ лицъ, требовали, чтобы онъ употребилъ пастырскій свой жезлъ къ наказанію такихъ, онъ говаривалъ со вздохомъ: «что дѣлать, потерпимъ ему еще и еще, какъ и Господь нашъ терпитъ грѣхамъ нашимъ!» Или: «Боюсь, чтобы таковой, по причинѣ наказанія моего, не былъ жертвою многою скорбію, не впалъ въ уныніе, не предался отчаянію». Или: «Да, онъ вполне заслуживаетъ наказанія; но что мнѣ дѣлать съ бѣднымъ его семействомъ, которое должно будетъ невинно раздѣлять жалкую участь наказуемаго? Потерпимъ еще, авось либо раскается и въ разумъ истины придетъ!».. Когда преосвященный Поликарпъ только что былъ назначенъ епископомъ орловскимъ, то преосвященный Смарагдъ, бывшій архіепископъ рязанскій, привѣтствовалъ его письмомъ съ такимъ назначеніемъ, и между прочимъ, знакомя его съ орловскою епархіею, писалъ: «орловская епархія великолѣпнѣйшая; но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что епархія обширнѣйшая, многочисленнѣйшая, и слѣдовательно многотруднѣйшая. Дѣлъ всегда множество, людей много добрыхъ, но, кажется, болѣе злыхъ... Справедливо сказалъ покойный кїевскій митрополитъ, что всѣ нынѣ архіереи суть священномученики или исповѣдники... Да поможетъ вамъ Всесильный—крѣпко держать въ рукахъ своихъ жезлъ орловскій надъ главами несовсѣмъ тихими и не всегда покорными!» Владыка, подчеркнувъ карандашемъ послѣднія строки, на поляхъ письма написалъ: «О!? О!?!... Какъ я грѣшный?»...

Такъ онъ въ глубокомъ своемъ смиреніи видѣлъ себя всегда согрѣшающимъ; и потому другихъ согрѣшавшихъ и падавшихъ боялся подвергать заслуженному наказанію.

Къ тѣмъ изъ священно и церковнослужителей, которые были вѣрны своему призванію и вели себя преимущественно предъ другими хорошо, преосвященный особенно былъ внимателенъ; кромѣ милостиваго и ласковаго обращенія съ ними, когда они имѣли случай бывать у него, онъ отличалъ ихъ соотвѣтственными наградами; поручалъ имъ почетныя должности, или, по просьбамъ ихъ, предоставлялъ за дочерьми ихъ праздныя священно-церковнослужительскія мѣста, и тѣмъ облегчалъ семейный бытъ ихъ; иногда, согласно ихъ желанію, переводилъ на лучшія мѣста. Если это были церковнослужители, то преосвященный, въ награду за ихъ доброе поведеніе и въ примѣръ другимъ, производилъ въ діаконы, оставляя ихъ на причетническихъ прежнихъ мѣстахъ, или переводилъ на штатныя діаконскія мѣста.

Забываясь о нравственномъ состояніи духовенства, какъ своихъ сотрудниковъ въ важномъ дѣлѣ домостроительства спасенія ввѣренной ему Богомъ паствы, онъ не оставлялъ и внѣшняго ихъ быта безъ вниманія, употребляя всѣ возможныя мѣры къ улучшенію его.

Вскорѣ по вступленіи на орловскую кафедру онъ усмотрѣлъ изъ годовыхъ отчетовъ орловскаго духовнаго попечительства и другихъ источниковъ, а впоследствии и личнымъ опытомъ дозналъ: сколько бѣдности между духовенствомъ орловской епархіи, сколько несчастныхъ вдовъ и сиротъ, оставшихся безъ средствъ содержанія, послѣ смерти главы семейства. А если нѣкоторыя изъ нихъ и пользовались какими пособіями отъ духовнаго попечительства или изъ другихъ источниковъ: то какъ малы и ничтожны были эти средства! Даже вообще о всемъ духовенствѣ орловскомъ надобно сказать, что преосвященный нашелъ его внѣшній бытъ далеко не въ утѣшительномъ положеніи. Это онъ выразилъ въ своемъ донесеніи Высочайше утвержденному комитету по дѣламъ объ улучшеніи

быта православнаго духовенства: «сличая», говоритъ онъ, «днесенія сельскихъ преимущественно причтовъ съ тѣмъ, что я могъ видѣть въ орловской епархіи при ежегодномъ обзорѣніи ея, входя во многіе дома не только священниковъ, діаконъ, но и причетниковъ, и вникая въ ихъ домашнія и хозяйственныя обзаведенія, такъ какъ часто случалось мнѣ и ночевать въ ихъ хижинахъ, — я нахожу, что представленія ихъ о настоящемъ ихъ бытѣ не подлежатъ никакому сомнѣнію, что бѣдность большей части изъ нихъ неописанна и нищета невыразима, а особенно у кого изъ нихъ многочисленно семейство, состоящее изъ престарѣлыхъ, дряхлыхъ, а иногда и увѣчныхъ заштатныхъ священно и церковнослужителей, вдовъ и сиротъ, и что только одна необходимость и привычка къ такому состоянію могла сдѣлать оное сноснымъ для нихъ».

Послѣ такого взгляда на внѣшнее положеніе своего духовенства, преосвященный могъ ли, при добромъ и чувствительномъ своемъ сердцѣ, оставаться спокойнымъ и безучастнымъ зрителемъ нуждъ и скорбей его? Нѣтъ, онъ всѣми зависѣвшими отъ него способами старался облегчать участь бѣднаго духовенства.

Мы уже говорили, что преосвященный, для облегченія участи вдовъ и сиротъ и другихъ бѣдныхъ духовнаго званія, зачислялъ за сиротствующими семействами праздныя священно и церковнослужительскія мѣста; кромѣ того, воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній принималъ на казенное содержаніе. Когда бывали у него посѣтители съ хорошимъ состояніемъ, или владѣльцы имѣній, онъ, въ бесѣдахъ своихъ съ ними, старался искуснымъ образомъ расположить ихъ къ благотворительности бѣдному духовенству, выставя предъ ними безвыходное его положеніе, въ чемъ часто и успѣвалъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ жертвовали деньгами въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, или приюта дѣвицъ духовнаго званія, а другіе, кромѣ того, принимали на свое содержаніе воспитанницъ приюта.

Когда же являлись къ нему престарѣлые служители алтаря, или, по смерти ихъ, вдовы и сироты ихъ съ просьбами облегчить горестное ихъ положеніе, а онъ не былъ въ состояніи ихъ удовлетворить,—то со вздохомъ говорилъ: «что я могу для васъ сдѣлать? Чѣмъ облегчить вашу горькую участь? Жалко мнѣ васъ, но ничѣмъ не въ состояніи помочь вамъ!» Затѣмъ простиралъ къ нимъ слово утѣшенія, совѣтывалъ имъ стяжать терпѣніе, трудиться, уповать на милосердіе Отца небеснаго, который печется обо всѣхъ и обо всемъ, молиться Ему о ниспосланіи себѣ помощи, и очень часто тутъ же изъ своихъ свудныхъ средствъ давалъ имъ денежное пособіе.

Такимъ образомъ, если онъ не улучшалъ быта сихъ несчастныхъ просителей, потому что не въ состояніи былъ сего сдѣлать, то, по крайней мѣрѣ, дѣлалъ для нихъ то, что было возможно—утѣшалъ пастырскимъ своимъ словомъ, и—денежною помощію...

Разсуждая о томъ, чѣмъ бы помочь бѣднымъ духовнаго званія, и откуда бы извлечь для сего средства, онъ пришелъ къ той мысли, что въ его епархіи есть много изъ священно и церковнослужителей такихъ лицъ, кои, за смертію или распредѣленіемъ членовъ своего семейства, остаются одиноки, между тѣмъ съ избыткомъ пользуются выгодами отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и потому въ состояніи, безъ особаго оскудѣнія себя, удѣлять бѣднымъ изъ духовенства пособіе. Эта мысль побудила его дать консисторіи такое предложеніе:

«Чтобы доставить вдовымъ священникамъ, діаконамъ и причетникамъ безсемейнымъ предметъ упражненій себя въ христіанской любви и благочестіи и служенія спасительнымъ примѣромъ для паствы, предлагаю консисторіи обсудить: не будетъ ли достойнымъ и праведнымъ дѣломъ каждому изъ такихъ, не имѣющему на попеченіи своемъ ни семейства, ни ближайшихъ родственниковъ, вмѣнить въ обязанность доставлять въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія для вспомоствованія вдовамъ, сиротамъ и такъ называемымъ убо-

гимь, а равно и для составленія капитала на построение воспитательнаго дома, на уступленномъ для сего правительствомъ мѣстѣ, въ Орлѣ, для дѣвиць духовнаго званія, изъ всѣхъ доходовъ своихъ, какъ отъ церковныхъ службъ, такъ и отъ полей, садовъ и огородовъ половину, а имѣющимъ на своемъ попеченіи родственниковъ, но не болѣе двухъ или трехъ, притомъ возрастныхъ, которые могутъ быть даже полезны имъ въ хозяйствѣ,—третью или четвертую часть таковыхъ доходовъ. Это нечувствительнымъ образомъ можетъ составить современемъ значительную сумму для вспомоществованія бѣднымъ и приличнаго воспитанія дѣвиць духовнаго званія, а трудящимся принесетъ душевное спасеніе и услажденіе. Само собою разумѣется, что это относится только къ такимъ вдовамъ священно и церковнослужителямъ, которые будутъ исправны по своей должности во всѣхъ отношеніяхъ».

Хотя такое распоряженіе преосвященнаго не могло достигнуть желаемой имъ цѣли, потому что всѣ почти вдовы священно и церковнослужители уклонились, подъ разными предлогами, отъ выполненія означеннаго распоряженія; но все-таки оно свидѣтельствуетъ о благопопечительности преосвященнаго о бѣдномъ своемъ духовенствѣ.

Въ 1863 году, нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ г. Орла, вполнѣ сознавая, какъ скудны тѣ средства, кои правительство и епархіальное начальство имѣютъ у себя для обезпеченія бѣднаго духовенства, положили учредить *общество взаимнаго вспомоществованія*, «съ тою цѣлію», — какъ въ уставѣ сего общества сказано, «чтобы оказывать вспомоществованіе тѣмъ изъ своихъ членовъ, и ихъ семействамъ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ будутъ въ ономъ нуждаться», и, составивъ проектъ устава, представили преосвященному Поливарпу на просмотръ и утвержденіе.

Преосвященный очень доволенъ былъ такимъ предпріятіемъ своего духовенства. Онъ съ любовію благословилъ начинаніе его, и, призвавъ на дѣйствіе будущаго общества взаимнаго вспомоществованія благословеніе и помощь Божию,

приказалъ собратъся всему духовенству г. Орла, чтобы обсудить проектъ означеннаго устава, самъ благоволилъ лично принять участіе въ этомъ собраніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ предложить и уѣздному духовенству на обсужденіе оный уставъ и потребовать его отзыва. Послѣ того, какъ большинство духовенства выказало сочувствіе къ учрежденію означеннаго общества, преосвященный вошелъ въ св. Синодъ съ представленіемъ объ утвержденіи общества взаимнаго вспоможенія. Къ сожалѣнію, члены сего общества, коимъ принадлежитъ инициатива учрежденія его, спѣшили, какъ можно скорѣе дать ходъ дѣлу, не осмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ; оттого св. Синодъ не утвердилъ проекта общества, найдя нѣкоторыя несообразности въ уставѣ его. Общество сіе подъ именемъ *комитета взаимнаго вспоможенія* доселѣ, не смотря на нѣкоторыя препятствія, существуетъ и не прекращаетъ своихъ дѣйствій, хотя и не съ такою энергіею, какъ это было въ началѣ.

Этотъ примѣръ предприимчивости нѣкоторыхъ членовъ орловскаго духовенства благотѣльно подѣйствовалъ и на семинарское начальство. Оно захотѣло учредить у себя въ семинаріи — братство, съ цѣлію оказывать пособіе въ содержаніи бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Это учрежденіе было счастливѣе перваго: проектъ сего братства удостоился утвержденія св. Синода; въ немъ приняли участіе не только многія лица духовнаго званія, но и свѣтскія.

Такимъ образомъ, преосвященный въ свое время имѣлъ удовольствіе принимать живое и дѣятельное участіе въ учрежденіи двухъ благотворительныхъ обществъ съ цѣлію вспоможенія бѣдному духовенству.

Въ 1863 году Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ обратить высокое свое вниманіе на православное духовенство, и повелѣлъ изыскать средства къ улучшенію его быта.

Когда св. Синодъ далъ знать указомъ о семъ преосвященному для должнаго по сему предмету съ его стороны распоряженія, согласно изданной инструкціи, то преосвященный

принялъ это къ сердцу, и радовался ожидаемому улучшенію быта орловскаго духовенства, какбы это распоряженіе относилось къ улучшенію его собственнаго быта. Онъ тотчасъ со всѣмъ орловскимъ духовенствомъ отправилъ Господу Богу благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи августѣйшаго Монарха и всего царствующаго дома; затѣмъ, нимало не медля, открылъ два комитета: одинъ согласно предписанію правительства — *губернскій комитетъ* по улучшенію быта орловскаго духовенства; другой — такъ сказать *вспомогательный* первому комитету, состоящій изъ членовъ консисторіи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ орловскаго градскаго духовенства, извѣстныхъ своею опытностію и разсудительностію. Въ этомъ послѣднемъ комитетѣ разрабатывались и подготавливались матеріалы по предмету улучшенія быта духовенства для перваго комитета, и собирались и группировались нужныя для него справки, приводились въ порядокъ забранныя чрезъ благочинныхъ подлежащія свѣдѣнія; дѣлались изъ нихъ извлеченія; приводились въ исполненіе рѣшенія губернскаго комитета, и тому под.

Не довольствуясь такимъ распоряженіемъ, преосвященный предложилъ каждому члену консисторіи составить свой проектъ по вопросамъ, изданнымъ имъ отъ правительства, относительно изысканія средствъ къ улучшенію быта духовенства. Между тѣмъ, самъ отправился въ г. Ливны, куда пригласилъ изъ города Ельца нѣкоторыхъ изъ духовныхъ опытныхъ лицъ, и вмѣстѣ съ ними и ливенскимъ духовенствомъ, болѣе недѣли разсуждалъ объ улучшеніи быта духовенства. Результатомъ этого труда было то, что самыми духовными лицами, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ преосвященнаго, составленъ былъ довольно обширный и основательный протоколъ, въ которомъ разрѣшены были всѣ вопросы по программѣ, изданной отъ правительства по предмету объ улучшеніи быта духовенства.

Между тѣмъ, какъ шло сказанное занятіе, получено было Высочайше утвержденное положеніе объ учрежденіи *приходскихъ*

попечительствъ при православныхъ церквахъ. На сіи попечительства, между прочимъ, возлагалась и обязанность попеченія относительно улучшенія быта приходскаго духовенства. Преосвященный не упустилъ случая воспользоваться такимъ распоряженіемъ правительства, чтобы подвинуть впередъ дѣло объ улучшеніи быта духовенства. Онъ сдѣлалъ отъ себя *воззваніе къ сельскимъ жителямъ*, которое должно быть прочтено для нихъ послѣ объявленія онаго положенія. Мы приводимъ буквально это воззваніе, какъ памятникъ попечительности преосвященнаго объ улучшенія быта духовенства.

«Всемиловѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ, съ отеческою любовію заботясь о благоденствіи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, Высочайше повелѣлъ теперь, чтобы прихожане всѣхъ церквей—и градскихъ и сельскихъ—употребили свои мѣстные средства и къ улучшенію быта приходскихъ священно и церковнослужителей. Исполните же эту священную его волю. Въ ветхомъ законѣ велѣно было Богомъ дать священникамъ еврейскимъ цѣлыхъ шесть городовъ съ полями, и всѣ новые плоды отъ скота и садовыхъ и полевыхъ растений приносились имъ въ начатки. За что и обѣщано было Богомъ народу еврейскому, что овцы ихъ будутъ двоеплодны, говьяда ихъ здоровы и тучны, и точила ихъ будутъ изливать имъ въ изобиліи елей, и будутъ изобильны у нихъ и масло кравіе и млеко овчье»... Потомъ, исчисливъ, чѣмъ прихожане могутъ улучшить бытъ священно и церковнослужителей своей церкви, прибавляетъ: «было бы только, православные, ваше усердіе и сыновняя любовь къ духовнымъ отцамъ вашимъ, а Господь благопоспѣшитъ вамъ во всемъ—послать вамъ въ избытѣкъ средства къ ихъ обезпеченію. Довольные вашею къ нимъ любовію и вашею щедростію, они усерднѣе помолятся тогда Господу, чтобы дома ваши и кладовыя, ваши гумна и овины избавилъ Господь отъ пожара, домашній скоть вашъ и птицу сохранилъ отъ падежа, мельницы ваши отъ бурь и наводненій, поля и огороды отъ града, вредныхъ насѣкомыхъ и лютаго мраза. Они охотнѣе тогда

будутъ учить вашихъ дѣтей въ школахъ, и васъ самихъ наставлятъ въ Божіемъ законѣ. А если вы будете къ нимъ непочтительны и скупы, заставляя ихъ трудиться безъ щедраго вознагражденія за труды, — то сами у себя будете окрадывать свое знаніе, свое благоденствіе и свое спасеніе.

«Итакъ подумайте, православные, какъ бы улучшить вамъ состояніе духовенства вашего. Составьте объ этомъ какое нибудь общественное постановленіе и представьте мнѣ на усмотрѣніе и утвержденіе. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ совершенствѣ, и вашъ духъ, и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока къ пришествію Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 21. 23).

Въ то же время, по распоряженію преосвященнаго, составлена инструкція, и дана въ руководство сельскихъ благочинныхъ для дѣйствованія при открытіи приходскихъ попечительствъ и при изысканіи, вмѣстѣ съ мѣстными священно и церковнослужителями, гражданскимъ начальствомъ и прихожанами, способовъ къ улучшенію быта приходскаго духовенства.

Такъ преосвященный Поликарпъ пекся о духовенствѣ своей епархіи, чтобы оно проходило свое званіе, — не воздыхая, и безъ нужды!

Одно обстоятельство вызвало преосвященнаго Поликарпа на новую дѣятельность къ улучшенію быта духовенства, но съ другой стороны, а не съ той, о которой мы говорили доселѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ улучшенію быта канцеляріи своей консисторіи; это обстоятельство было слѣдующее. Одна бѣдная вдова дьячиха явилась къ преосвященному съ просьбою о зачисленіи за дочерью ея церковнослужительскаго мѣста, съ тѣмъ, чтобы данъ былъ дочери ея женихъ способный занять это мѣсто для пропитанія ея съ остальными ея дѣтьми. Просьбѣ вдовы этой удовлетворить было нельзя, по какимъ-то причинамъ; поэтому, преосвященный долженъ былъ утѣшить ее однимъ обѣщаніемъ, что онъ устроитъ дочь ея, когда будетъ возможность. Вдова, естественно, осталась недовольна такимъ обѣщаніемъ, и высказала преосвященному, что она не только пришла въ

Орель понапрасну, но и издержала все то, что трудами рукъ своихъ пріобрѣтала цѣлую зиму. Владыка пожелалъ знать—на что она израсходовала столько денегъ? Вдова объяснила, что она только за написаніе прошенія въ нему заплатила канцелярскому служителю консисторіи 2 рубля сер., который и обѣщалъ ей, что онъ напишетъ такое прошеніе, что она непременно получитъ мѣсто для пристроенія дочери своей.

Нельзя изобразить, какъ это огорчило добраго владыку! Онъ тотчасъ же заплатилъ ей всѣ издержки ея, которыя она употребила на хлопоты по сказанному дѣлу, и положилъ во что бы ни стало прекратить мздоимныя злоупотребленія со стороны консисторской канцеляріи, — чрезъ изысканіе средствъ къ отвращенію ея бѣдности, и вмѣстѣ съ тѣмъ освободить духовенство своей епархіи отъ поборовъ и денежныхъ вымогательствъ канцеляріи, когда оно являлось въ консисторію по дѣламъ своимъ.

Съ этою цѣлю, на другой же день, послѣ приведеннаго случая преосвященный прибылъ въ консисторію, принесъ съ собою бѣлую шнурозапечатанную книгу, объявилъ членамъ консисторіи вышеприведенный случай; въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ высказалъ: какъ для него больно видѣть и слышать отъ другихъ, что въ его консисторіи совершаются подобныя неблаговидныя дѣйствія, и потому, чтобы положить имъ однажды навсегда конецъ, онъ пришелъ къ слѣдующей мысли: такъ какъ взяточничество въ средѣ консисторской канцеляріи зависитъ, какъ онъ полагаетъ, отъ скудости окладнаго ихъ жалованья, то, по его мнѣнію, слѣдуетъ открыть подписку для добровольныхъ денежныхъ приношеній въ пользу канцеляріи консисторіи, и пригласить къ тому орловское духовенство; для записи этихъ добровольныхъ приношеній онъ составилъ шнурозапечатанную книгу, которую принесъ съ собою въ консисторію, и вотъ, съ своей стороны, прежде другихъ, внесъ на сей предметъ 25 рублей. ¹

¹ Надобно замѣтить, что преосвященный Поликарпъ часть своихъ доходовъ изъ братской кружки всегда почти отдавалъ въ пользу канцеляріи консисторіи.

Консисторія, выслушавъ это, объявила преосвященному свое мнѣніе, что предлагаемая имъ мѣра къ обезпеченію канцеляріи консисторіи представляется ей несовсѣмъ вѣрною и опредѣленною мѣрою къ устраненію неблаговидныхъ дѣйствій канцеляріи консисторіи, и потому просила владыку учредить комиссію изъ двухъ членовъ и секретаря консисторіи, которой и поручить изыскать средства какъ къ обезпеченію консисторской канцеляріи, такъ и къ избавленію духовенства отъ взяточничества ея. Преосвященный на это мнѣніе вполне согласился.

Комиссія, получивъ означенное порученіе, и обсудивъ дѣло, пришла къ слѣдующему заключенію: извѣстно, что орловское духовенство, по заведенному издревле порядку, имѣло обыкновеніе лично являться въ консисторію для сдачи годовыхъ своихъ документовъ — метрикъ, исповѣдныхъ росписей, и для полученія обыскныхъ, приходорасходныхъ и т. под. книгъ, и такимъ образомъ вынуждено было разлучаться съ своими семействами, иногда на продолжительное время, оставлять свои церковныя и приходскія обязанности; что все бывало не безъ упущенія хозяйственныхъ занятій, и сопряжено съ путевыми и другими издержками, при ограниченности средствъ духовенства, весьма чувствительными для него. Комиссія полагала своимъ мнѣніемъ: на будущее время освободить орловское духовенство отъ обязанности лично представлять въ консисторію церковные документы, или получать ихъ оттуда, а дѣлать это чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, которые бывають въ консисторіи съ годовыми своими благочинническими отчетами, и которыхъ, потому, доставка документовъ церковныхъ своего благочинія въ консисторію не можетъ затруднить. Но такъ какъ, отъ увольненія орловскаго духовенства отъ личной сдачи церковныхъ документовъ въ консисторію, канцелярія ея лишилась бы главнаго источника своихъ доходовъ, потому что эта сдача документовъ сопровождалась всегда вольными и невольными денежными приношеніями въ пользу чиновниковъ консисторіи; то комиссія полагала мнѣ-

ніемъ своимъ: такъ какъ въ непродолжительномъ времени имѣлъ быть съѣздъ орловскаго духовенства для изысканія средствъ на содержаніе семинаріи и духовныхъ училищъ, то сдѣлать предложеніе духовенству: не согласится ли оно обезпечивать, каѣмъ нибудь денежнымъ взносомъ, канцелярію консисторіи на вышесказанныхъ условіяхъ. Духовенство, выслушавъ предложеніе комиссіи, вполне согласилось на это; и тогда же постановило: вносить на содержаніе консисторской канцеляріи, ежегодно, изъ своихъ средствъ, въ норму взноса по 1 копѣйкѣ съ мужской и $\frac{1}{2}$ копѣйки съ женской приходской души.— Чрезъ такой взносъ не только консисторская канцелярія обезпечена хорошимъ жалованьемъ, но и члены консисторіи стали безбездно трудиться, получая въ годъ по 300 р. сер. каждый.

Такимъ образомъ, преосвященный благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ достигъ двухъ цѣлей, одинаково благотѣльныхъ: 1) далъ средства къ безбѣдному существованію консисторской канцеляріи, и тѣмъ самымъ избавилъ ее отъ соблазна унижительнаго взяточничества; 2) духовенство своей епархіи избавилъ отъ отяготительныхъ для него поѣздокъ и напрасныхъ издержекъ.

Усмотрѣвъ, что должность благочиннаго, соединенная съ особенными трудами, ничѣмъ не вознаграждается,¹ напротивъ благочинные еще тратятъ собственныя деньги—на разъѣзды, канцелярскія принадлежности, на наемъ писца, и т. под., преосвященный, въ облегченіе ихъ трудовъ, по ихъ благочиннической должности, дозволилъ имъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ избрать себѣ помощниковъ; кромѣ того, уволилъ ихъ отъ производства слѣдствій по дѣламъ, касающимся до священно и церковнослужителей, каковыя слѣдствія доселѣ возлагались преимущественно на благочинныхъ, а возложилъ это на депутата и помощниковъ ихъ. Что же касается до матеріальнаго вознагражденія благочинныхъ, то прео-

¹ Исключая ничтожныхъ приношеній за визитацію по должности благочиннаго, на которыя, впрочемъ, приношенія и начальство и общество смотрятъ подозрительно.

священный предложилъ духовенству, чтобы оно, по совѣщаніи между собою, положило давать благочиннымъ приличное жалованье; на что духовенство единодушно изъявило свое согласіе, а нѣкоторые благочинническіе округа тогда же и начали производить жалованье.

Довѣряя духовенству, онъ предоставилъ ему нѣкотораго рода автономію:—избраніе себѣ благочинныхъ, а симъ послѣднимъ — помощниковъ себѣ и смотрителей надъ сельскими училищами; учредилъ благочинническіе съѣзды въ каждомъ уѣздномъ городѣ, предметомъ коихъ должны быть разрѣшенія недоумѣній, встрѣчающихся по должности благочиннической и въ практикѣ пастырской, приходскихъ священниковъ, исправленіе поведенія священно и церковнослужителей невѣрныхъ своему званію способомъ увѣщанія, разбирательство между причтами споровъ и прекословіи по завладѣнію имуществомъ, доходами, или по личной обидѣ, и примиреніе тяжущихся между собою, и проч.

Такъ блаженный памяти преосвященный Поликарпъ пекся о благосостояніи духовенства своей епархіи!

Но если кто, то священно и церковнослужители орловскаго кафедральнаго собора должны быть вѣчно признательны въ Божѣ почившему владыкѣ, и возносить о немъ Господу Богу молитву, да упокоитъ духъ его въ селеніяхъ праведныхъ за то, что онъ обезпечилъ оный въ содержаніи и упрочилъ на всегда его быть.

Надобно сказать, что священно и церковнослужителей всѣхъ вообще (за исключеніемъ немногихъ) кафедральныхъ соборовъ, по причинѣ многочисленности ихъ штата и ограниченности штатнаго, доселѣ бывшаго, жалованья, находились въ незавидномъ положеніи. Правда, что орловскій кафедральный соборъ имѣетъ предъ другими такими же соборами преимущество въ томъ отношеніи, что при немъ находится приходъ. Но этотъ приходъ состоитъ преимущественно изъ подгороднихъ слободъ, въ которыхъ живутъ бѣдные крестьяне; та же часть соборнаго прихода, которая заключается въ городѣ, до поступленія преосвященнаго Поликарпа на епархію въ Орель, почти вся выгорѣла, и самый

Борисоглѣбскій соборъ, который въ то время былъ каедральнымъ (нынѣ онъ приписной къ каедральному Петропавловскому собору), тоже весь внутри выгорѣлъ. Поэтому, соборный причтъ въ содержаніи своемъ терпѣлъ крайнюю нужду, тѣмъ болѣе, что вблизи собора не было для него квартиръ, а такія, если случайно открывались, то отдавались за такую цѣну, какую соборяне не были въ состояніи платить, вслѣдствіе этого и должны были нанимать себѣ квартиры въ частяхъ города, отдаленныхъ отъ мѣста своего служенія.

Преосвященный Поликарпъ, по прибытіи на орловскую епархію, тотчасъ обратилъ вниманіе на устройство каедральнаго Петропавловскаго собора, который, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съ 1797 года строился безуспѣшно, и только при немъ приведенъ къ тому, что въ этомъ соборѣ открыто было богослуженіе; а также и на возобновленіе приписнаго къ помянутому собору Борисоглѣбскаго теплаго собора, который послѣ пожара хотя и былъ возобновленъ, но, такъ сказать, на скорую руку, чтобы имѣть возможность отправлять въ немъ богослуженіе.

Затѣмъ онъ приступилъ къ улучшенію быта соборянъ. «По мнѣнію моему», — писалъ преосвященный въ одной изъ своихъ резолюцій, — «прибавка жалованья и постройка дома крайне нужны для устраненія отъ соборянъ отяготительной скудости въ содержаніи себя; по первому пункту заготовить о семъ представленіе въ св. Синодъ, а соборянамъ предлагаю пріискать мѣсто для постройки церковнаго дома».

Послѣдствіемъ ходатайства преосвященнаго Поликарпа предъ св. Синодомъ о прибавкѣ орловскому соборному причту жалованья было то, что правительству благоугодно было это представленіе его обратить въ общій вопросъ относительно обезпеченія всѣхъ каедральныхъ соборовъ приличнымъ жалованьемъ. Это обезпеченіе и состоялось, такъ что нынѣ причты каедральныхъ соборовъ получаютъ жалованья втрое противъ прежняго, и даже самимъ архиастырямъ назначено въ тоже время приличное ихъ сану жалованье. Такимъ обра-

зомъ, блаженныя памяти преосвященный Поликарпъ, какъ положившій начало столь благодѣтельному для архіерейскихъ кафедръ распоряженію, заслуживаетъ всегдашнюю признательность не только орловскаго, но и всѣхъ кафедральныхъ соборовъ російской имперіи.

Кромѣ означеннаго обезпеченія орловскаго соборнаго причта жалованьемъ, преосвященный Поликарпъ благоразумнымъ распоряженіемъ своимъ достигъ того, что рѣдкіе соборы имѣютъ, именно: онъ приобрѣлъ два каменныхъ дома, съ каменными же флигелями и необходимыми къ нимъ пристройками и службами. Въ этихъ домахъ помѣщается не только многочисленный соборный причтъ съ своими семействами, но и просфорня. Послѣ того священно и церковнослужительскія мѣста при кафедральномъ соборѣ сдѣлались, по матеріальнымъ выгодамъ, самыя лучшія не только въ епархіальномъ городѣ, но и въ цѣлой епархіи.

Изъ этого краткаго обзора дѣятельности преосвященнаго Поликарпа, по управленію орловскою епархіею, нельзя не усмотрѣть, что онъ для ея блага не щадилъ своихъ силъ, — и что, не обинуясь можно сказать, ему, какъ любившему отъ всея души Господа, и дѣйствовавшему не изъ видовъ своекорыстія, или тщеславія, но о Господѣ, *все споспѣшествовало во благое*. Господь видимо благословлялъ дѣла его и начинанія. Что для его предмѣстниковъ — іерарховъ орловской епархіи, было камнемъ претыканія, по недостатку средствъ, или другимъ препятствіямъ къ осуществленію ихъ предположеній, то покойному преосвященному удавалось исполнять безъ особеннаго напряженія административныхъ силъ: препятствія разрушались какбы сами собою; средства являлись, откуда нельзя было и ожидать, и такія личности являлись ему помощниками дѣтельными и разумными, на которыя нельзя было и расчитывать.¹

¹ Въ подтвержденіе сего довольно указать: на кафедральный Петропавловскій соборъ, который заложенъ еще въ 1797 году, но при громаднхъ средствахъ не могъ быть совершёнъ до поступленія въ Орелъ преосвященнаго Поликарпа. При

Наконецъ приспѣло время благому дѣлателью винограда Христова преосвященному Поликарпу почить отъ трудовъ своихъ, а паствѣ его понести самую чувствительную и невознаградимую утрату. Преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій, уснулъ сномъ праведника 22 августа 1867 года, въ 2 часа пополуночи. Достопамятное сіе событіе сопровождалось слѣдующими обстоятельствами.

Наступила весна. Преосвященный, судя по его лѣтамъ, пользовался совершеннымъ здоровьемъ. Въ маѣ онъ предположилъ отправиться для обзрѣнія епархіи. Но предварительно пожелалъ открыть вновь устроенный пріютъ для дѣвицъ духовнаго званія и перевести воспитанницъ изъ загороднаго, при кладбищенской Крестительской церкви, дома, принадлежащаго орловскому духовному попечительству, гдѣ временно, до открытія настоящаго пріюта, призрѣвались воспитанницы въ продолженіи пяти лѣтъ. Этого открытія пріюта владыка съ нетерпѣніемъ ожидалъ, и, какбы предвидя скорое переселеніе свое изъ здѣшняго міра въ горній, побуждалъ, кого слѣдуетъ, къ скорѣйшему окончанію необходимыхъ принадлежностей въ новомъ пріютѣ. 24 мая онъ имѣлъ удовольствіе освятить новое прекрасное зданіе пріюта, и въ тотъ же день отправился для обзрѣнія епархіи.

Обзрѣвъ уѣзды: елецкій, ливенскій, малоархангельскій и часть мценскаго и орловскаго, онъ возвратился въ Орель, употребивъ на поѣздку полтора мѣсяца, — въ удовлетворительномъ здоровьи.

нѣмъ этотъ соборъ отстроенъ вскорости и великолѣпно. На орловскій пріютъ дѣвицъ духовнаго званія: переписка о построеніи начата въ 1842 году; два преосвященныхъ заботились объ устройствѣ, и между тѣмъ Господь благословилъ осуществить ихъ мысль преосвященному Поликарпу. Объ устройствѣ для соборнаго дома преосвященный Смарагда заботился въ теченіи всего своего управленія орловскою епархіею, и не могъ совершить этого дѣла. Напротивъ, преосвященному Поликарпу дѣло это удалось безъ особеннаго труда. Постройка великолѣпнаго храма въ архіерейскомъ домѣ начата по инициативѣ преосвященнаго Смарагда, — преосвященнымъ Поликарпомъ безъ средствъ, но въ короткое время, выстроены сей храмъ до купола; издержано на него, говорятъ, болѣе 50.000 р. сер.. За смертію его не оконченъ, но онъ оставилъ въ запасъ строительный матеріалъ и значительный капиталъ денежный для продолженія работъ.

По прибытіи въ епархіальный городъ, его встрѣтили новыя заботы и труды: въ отсутствіи его накопилось много дѣлъ въ консисторіи и по другимъ частямъ управленія, которыя требовали безотлагательнаго рѣшенія; потомъ онъ долженъ былъ много времени посвятить на экзамены воспитанниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ. Всѣ эти труды, какъ полагать надобно, неблагопріятно вліяли на старческія его силы. Онъ жаловался на головную боль, но дѣлами не оставлялъ заниматься попрежнему.

По роспускѣ учениковъ семинаріи и училищъ, преосвященный посѣтилъ (17 іюля) пріютъ. Этотъ день особенно долженъ быть памятенъ для пріюта. Здѣсь провелъ онъ около 3 часовъ времени, и былъ особенно благодушенъ: благоустройство недавно открытаго имъ пріюта особенно его радовало; встрѣчая здѣсь вездѣ порядокъ, чистоту, довольство, онъ видимо утѣшался и искренно благодарилъ начальствующихъ пріюта, что они оправдали его надежды; затѣмъ, преподавъ архипастырское благословеніе начальствующимъ пріюта, какъ и самому сему заведенію, онъ отправился. Увы! это было послѣднее его посѣщеніе и благословеніе пріюту, столь много имъ любимому. Можно уповать, что благословеніе сего великаго и святаго мужа будетъ поживать выну на семъ благотворительномъ заведеніи, его заботливостію и попеченіемъ устроенномъ!

Вечеромъ 18 числа онъ долго занимался съ секретаремъ консисторіи дѣлами; потомъ прибылъ къ нему съ своими дѣлами о. ректоръ семинаріи, съ которымъ также очень долго бесѣдовалъ о новомъ уставѣ семинаріи и училищъ и приложеніи его къ дѣлу, такъ что онъ отошелъ въ свою опочивальню уже въ 12 часовъ пополудни.

Утромъ 19 іюля, по обычаю своему не оставляя ни одного церковнаго богослуженія, онъ явился въ церковь. Отслушавъ утреню и раннюю литургію, когда возвратился въ свои покои, то узнано было, что преосвященный лишился употребленія языка и правой руки отъ *паралича*. Въ какое время это съ нимъ случилось, или какими обстоятельствами

оно сопровождалось, одному Богу извѣстно. Самъ преосвященный не въ состояніи былъ объяснить сего; онъ только могъ, по просьбѣ близкихъ къ нему, съ большимъ трудомъ написать карандашемъ три слова: *никакой боли не чувствую*.

Вскорѣ затѣмъ параличное состояніе владыки усилилось: онъ кромѣ того, что не говорилъ и не владѣлъ правою рукою, но и не могъ ходить безъ помощи другихъ. На другой день онъ въ обычное время проснулся и далъ знакъ, чтобы его вели въ церковь, гдѣ отслушалъ утреню и правило ко св. причащенію, которое самъ пріискалъ въ каноникахъ; и тѣмъ далъ знать, что онъ желаетъ причаститься св. Христовыхъ таинъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ этотъ день на литургіи, въ мантии, омофорѣ, епитрахили и поручахъ, онъ причастился св. таинъ. Такъ онъ поступалъ и до самой своей кончины.

Надобно удивляться, что владыка, вслѣдствіе параличнаго состоянія здоровья, впадалъ часто въ спячку; но когда пріспѣвало время богослуженія, онъ приходилъ въ себя, и минами требовалъ, чтобы вели его въ церковь. Проникнутый духомъ благочестія, онъ, не смотря на немощь плоти своей и крайнее оскудѣніе физическихъ силъ, не хотѣлъ оставлять подвиговъ благочестія и молитвы даже до послѣдняго своего издыханія; такъ что онъ могъ сказать о себѣ съ пророкомъ Давидомъ: *пою Богу моему, дондеже есмь* (Псал. 145, 2).

На другой день, послѣ постигшей владыку болѣзни, онъ до того сдѣлался слабъ, что близкіе къ нему стали опасаться за его жизнь. Почему и рѣшились совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Когда совершалось елеосвященіе, владыка находился въ безсознательномъ состояніи. И окружавшимъ его представлялось, что онъ доживаетъ послѣднія минуты. Между тѣмъ на другой день, ко времени утренняго богослуженія, онъ пришелъ въ сознаніе, потребовалъ, чтобы вели его въ церковь, гдѣ, какъ выше было сказано, послѣ обычнаго правила, на

литургіи причастился св. таинъ, и возвратясь изъ церкви, выпилъ чашку чаю и затѣмъ опять впалъ въ сонъ.

Отъ самаго начала болѣзни и до кончины своей преосвященный находился между жизнію и смертію. Здоровье его находилось въ колебательномъ состояніи: то онъ подавалъ надежду къ выздоровленію, то заставлялъ сомнѣваться въ этомъ. Впрочемъ, врачи, пользовавшіе его, не теряли надежды на благопріятный исходъ его болѣзни, въ чемъ старались убѣдить и приближенныхъ его.

Владыка отнюдь не хотѣлъ прибѣгать къ естественнымъ средствамъ къ возвращенію своего здоровья. Если онъ и согласился лѣчиться, то единственно по усиленной просьбѣ преданныхъ ему, когда они со слезами на глазахъ, ставъ на колѣни, стали упрашивать его о семъ. Въ это время онъ, поднявъ персты руки своей, которою владѣлъ, кверху, далъ имъ знать, что онъ предалъ животъ свой Господу Богу, и отъ Его только всесильной десницы ожидаетъ себѣ помощи; впрочемъ, какъ сказали, уступилъ любви преданныхъ ему, чтобы не лишить ихъ мзды небесной,—допустилъ двухъ врачей пользоваться собою, и сталъ принимать лѣкарства.

Близкіе къ нему, зная, что преосвященный, по обычаю св. горы Аѳонской, когда бывалъ здоровъ, читывалъ всегда св. евангеліе и житіе того святаго, котораго былъ день, изъ четь-минеи, во все время болѣзни его стали читать ему и то и другое, что ему доставляло, какъ можно было понять, видимое удовольствіе и утѣшеніе въ постигшихъ его скорбяхъ.

Самъ владыка требовалъ, чтобы ежедневно подводили его къ иконамъ, бывшимъ въ его покояхъ, и онъ съ особенною любовію и благоговѣніемъ лобызалъ ихъ. Однажды нѣкто, зная, что преосвященный имѣетъ глубокое благоговѣніе къ св. великомученику Пантелеймону, сказалъ: «завтра память св. великомученика Пантелеимона цѣлителя, къ коему вы, владыка святыи, питаете любовь,—за молитвы сего угодника Господь подастъ вамъ исцѣленіе отъ вашей болѣзни». Владыка пере-

крестился, какъ могъ; и знаками потребовалъ, чтобы поданъ былъ ему акаѳистъ сему угоднику, и изъявилъ минами желаніе, дабы отслуженъ былъ молебенъ ему съ акаѳистомъ, что на другой день и было исполнено.

29 іюля прибылъ въ Орель новомиргородскій владыка Софонія. Онъ по службѣ шелъ во слѣдъ за преосвященнымъ Поликарпомъ: какъ и сей послѣдній былъ на Востокъ въ миссіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ преосвященный Поликарпъ; и послѣ него заступилъ и кафедру его въ Херсонѣ. Преосвященный Софонія пожелалъ отслужить литургію въ крестовой архіерейскаго дома церкви. При совершеніи этой литургіи присутствовалъ и преосвященный Поликарпъ. Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный Софонія почтилъ нашего владыку поднесеніемъ ему просфоры, поклонился ему до земли, и поцѣловалъ его въ голову. Тогда преосвященный Поликарпъ заплакалъ, сильно тронутый такимъ вниманіемъ пріѣзжаго владыки, и всѣ бывшіе тутъ, при видѣ столь умильнаго зрѣлища, не могли также удержать своихъ слезъ.

Св. Синодъ, получивъ донесеніе орловской духовной консисторіи о тяжелой болѣзни преосвященнаго Поликарпа, предписалъ съ дѣлами епархіальными относиться къ тульскому преосвященному, а затѣмъ и совсѣмъ уволилъ его отъ управленія орловскою епархіею, по случаю тяжелой его болѣзни; но указъ св. Синода о семъ не засталъ уже въ живыхъ преосвященнаго Поликарпа.

21 іюля, по совѣту врачей, ему предложена была прогулка въ каретѣ за городъ. Но эта прогулка не только не облегчила его болѣзни, а еще усугубила ее, и, можетъ быть, ускорила его смерть. Владыка, сидя въ каретѣ, безпрестанно бралъ себя за голову. Тряска отъ ѣзды, какъ надобно полагать, неблагопріятно дѣйствовала на мозговую его систему, и безъ того разстроенную апоплексіею. Возвратясь съ прогулки, онъ очень ослабѣлъ: его почти на рукахъ внесли въ покой и положили въ постель. Но онъ потребовалъ, чтобы отвели его въ молитвенную комнату, находившуюся близь

ялтаря, и оставили его одного. Здѣсь, какъ можно заключать, владыка, предвидя близкую свою кончину, захотѣлъ уединиться отъ людей, чтобы въ тишинѣ и молитвѣ провести послѣднія минуты своей жизни. Желаніе его было исполнено. На полу постланъ былъ матрацъ: владыка возлегъ на немъ и уже не вставалъ... Часовъ въ 11 пополудни пришли навѣстить его и нашли его въ безпамятствѣ; въ горлѣ его открылась предсмертная хрипота. Тогда перенесли его въ кабинетъ, положили на диванъ, и прочли канонъ на исходъ души. Въ 2 часа утра 22 августа владыка Поликарпъ уснулъ сномъ праведника навѣки — тихо, покойно, безмятежно... Тогда я и родственникъ его вдвоемъ съ благоговѣніемъ и молитвою, какъ повелѣваетъ уставъ Церкви, отерли священное его тѣло елеемъ и облекли въ обыкновенныя его одежды. Когда же пришли протодіаконъ, вподіаконы и крестовые іеромонахи, — то облачили его въ святительскія одежды, которыя онъ самъ, на случай смертный, приготовилъ себѣ изъ подаренной ему шелковой матеріи, пепельнаго цвѣта. Священныя одежды возложены на почившаго святителя по чину церковному, какъ это бываетъ при архіерейскомъ служеніи литургіи, съ провозглашеніемъ словъ: *да возрадуется душа твоя*, и пр. По облаченіи вложены были въ охладѣвшія его руки трикирій и дикирій, и протодіаконъ, вмѣсто обычнаго возгласа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ челоуки* и пр., произнесъ дрожащимъ и отъ слезъ прерывающимся голосомъ: *во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу твоему новопреставленному епископу Поликарпу, и сотвори ему вѣчную память!* Послѣ сего ударомъ 12 разъ въ колоколь возвѣщено было жителямъ г. Орла, что они лишились навсегда любимаго ими архипастыря своего. Въ это время прибылъ о. ректоръ семинаріи и нѣкоторые изъ градскихъ священнослужителей, а также многіе изъ гражданъ орловскихъ. Тѣло святителя положено на столъ, и соборнѣ отслужена панихида; и затѣмъ началось чтеніе св. евангелія протоіереями и іереями г. Орла, поочередно, до самаго погребенія архипа-

стыря, которое, впрочемъ, часто прерывалось служеніемъ панихидъ, по просьбѣ лицъ бывшей его паствы, благоговѣвшихъ къ почившему.

Утвердительно можно сказать, что преосвященный Поликарпъ предвидѣлъ скорое преселеніе свое въ вѣчность. Это высказывалъ онъ въ бесѣдѣ съ другими, и со скорбію повторялъ: надобно поскорѣе кончить храмъ, начатый мною въ архіерейскомъ домѣ; ибо опасаясь, что смерть не допуститъ меня выполнить это. Поэтому, онъ всѣ усилія употреблялъ, чтобы строеніе означеннаго храма дѣятельно продолжалось, и всѣ средства, кои откуда либо присылались къ нему, онъ обращалъ на построеніе его. За годъ предъ кончиною своею онъ хотѣлъ удалиться на покой, чтобы провести остатокъ дней своихъ единственно въ попеченіи о душѣ своей; для этого избралъ себѣ скитъ при брянской Бѣлобережской пустыни, который по своему уединенію, безмолвію и красотѣ весьма нравился преосвященному; хотя родственникъ его, о. архимандритъ Ксенофонтъ, настоятель Спасо-чолнскаго трубчевскаго монастыря, склонялъ его, чтобы онъ, если желаетъ оставить каѳедру, поступилъ въ этотъ послѣдній монастырь, обѣщая доставить ему всякій покой и удобство. Также замѣчательно то, что преосвященный въ послѣднее время предъ своею кончиною собственными святительскими руками въ саду ископалъ могилу. Когда его однажды спросили: для чего онъ ископалъ ее, онъ, не давая на вопросъ прямого отвѣта, сказалъ, что я сдѣлалъ это для того, чтобы лишняя влага отъ корней деревьевъ стекала въ этотъ ровъ. Между тѣмъ, въ свободныя отъ епархіальныхъ дѣлъ минуты приходилъ сюда къ выкопанной имъ могилѣ, и здѣсь, при созерцаніи сего скуднаго вмѣстилища по смерти человѣка, размышлялъ о суетѣ жизни человѣческой, и бренности самого человѣка, и поучался великой наукѣ: какъ христіанину подobaеть умирать. Наконецъ предъ самою кончиною вызвалъ къ себѣ сказаннаго своего родственника, на рукахъ коего и скончался.

Тотчасъ, по кончинѣ преосвященнаго, консисторія вмѣстѣ съ гражданскимъ чиновникомъ приступила къ описи скуднаго его имущества, и оказалось, что оно состояло изъ платья носильнаго, бѣлья въ маломъ количествѣ, книгъ духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ и греческомъ языкѣ, коихъ было немалое количество, и иконъ; денегъ же у него въ келліяхъ ничего не оказалось, да и не могло быть, по высокой его нестяжательности и благотворительности; а только экономъ архіерейскаго дома предъявилъ консисторіи, что у него на рукахъ есть 340 руб. сер., принадлежавшіе покойному владыкѣ, которые накопились изъ его штатнаго жалованья и братской кружки.

О кончинѣ преосвященнаго немедленно донесено консисторіею св. Синоду, и въ то же время послана была телеграмма къ тульскому преосвященному Никандру съ приглашеніемъ его отпѣть и погребсти покойнаго владыку.

Вечеромъ того же дня, какъ скончался преосвященный Поликарпъ, тѣло его съ подобающею честію перенесено было въ Благовѣщенскую крестовую церковь, гдѣ и находилось оно до самаго погребенія.

25 августа прибылъ въ Орель тульскій владыка, и отслужилъ панихиду по почившемъ архипастырѣ.

26 августа, — въ день священнаго каронованія Государя Императора Александра Николаевича, онъ съ обычною торжественностію совершилъ въ каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ божественную литургію и благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи августѣйшаго Монарха. 27 августа совершенно было погребеніе преосвященнаго Поликарпа въ такомъ порядкѣ:

По распоряженію консисторіи все орловское духовенство въ 8 часовъ, по совершеніи въ своихъ церквахъ раннихъ за покойныхъ по усопшемъ своемъ архипастырѣ литургій, собралось въ архіерейскую домовую церковь съ траурными облаченіями. Въ это же время вступилъ въ храмъ преосвященный Никандръ и, по прочтеніи входной предъ литургіею и

часовъ, со всѣмъ духовенствомъ градскимъ и многими сельскими священниками, отправлена была паннихида по преосвященномъ Поликарпѣ, и затѣмъ поднято тѣло его для отпѣванія въ каедральномъ Петропавловскомъ соборѣ. Вынось тѣла въ Бозѣ почившаго происходилъ въ такомъ порядкѣ:

1) Впереди всей процессіи шелъ въ стихарѣ причетникъ съ большимъ фонаремъ.

2) За нимъ діаконъ — съ большимъ запрестольнымъ крестомъ, имѣя у себя по обѣимъ сторонамъ двухъ причетниковъ съ хоругвями.

3) Четыре причетника въ стихаряхъ несли крышку отъ гроба.

4) Іеродіаконъ въ облаченіи несъ на блюдѣ архіерейскую мантию, кlobукъ и четки.

5) Посошникъ съ архіерейскимъ жезломъ вмѣстѣ съ лампадчикомъ, несшимъ съ зажженною свѣчею лампаду.

6) Духовникъ преосвященнаго съ келейною его иконою, и съ нимъ казначей — съ кутіею.

7) Наставники семинаріи и духовныхъ училищъ, и чиновники консисторіи — по два въ рядъ.

8) Секретарь консисторіи съ двумя ассистентами по обѣ стороны несли на бархатныхъ подушкахъ регалии покойнаго.

9) Пѣвчіе архіерейскаго хора по два въ рядъ, которые во время шествія пѣли ирмосы канона великой субботы.

10) Діаконъ съ омофоромъ и митрою на блюдѣ.

11) Діаконы по два въ рядъ, — младшіе впереди.

12) Протоіереи и іереи по два въ рядъ, — младшіе впереди.

13) Два священника — одинъ съ крестомъ на престольномъ на блюдѣ, другой — съ евангеліемъ.

14) Уподіаконы — съ дикиріемъ и трикиріемъ.

15) Протодіаконъ и діаконъ — съ кадилами по сторонамъ владыки.

16) Преосвященный Никандръ, епископъ тульскій и бѣлевскій.

17) Гробъ почившаго архипастыря, который несли поочередно протоіереи и іереи.

18) Два діакона по правую и лѣвую сторону гроба, держа надъ главою почившаго рипиды.

19) Четыре причетника въ стихаряхъ съ подсвѣчниками, которые должны были стоять при углахъ гроба.

20) Во все время шествія съ тѣломъ преосвященнаго какъ въ кафедральный соборъ, такъ и обратно къ усыпальницѣ, во всѣхъ градскихъ церквахъ производился заупокойный перезвонъ.

21) По вынесеніи тѣла усопшаго изъ ограды монастыря, у воротъ отпѣта была заупокойная литія; таковыя же литіи отправлены были противъ церкви тюремнаго замка и предъ вступленіемъ печальной процессіи въ кафедральный соборъ.

22) Въ дверяхъ собора архимандритъ съ соборными священниками сдѣлали встрѣчу — архимандритъ съ крестомъ, священникъ со святою водою, два діакона съ кадилами, два причетника съ хоругвями и два причетника съ выносными подсвѣчниками.

Послѣ встрѣчи тѣло почившаго святителя внесено въ церковь и поставлено на катафалкѣ. Здѣсь—крестъ, евангеліе, келейная икона и регалии, бывшія въ процессіи, положены на аналогіяхъ; омофоръ съ митрою и клобукъ съ мантиею — на двухъ столикахъ; по угламъ гроба поставлены подсвѣчники; по обѣимъ сторонамъ гроба два діакона стояли одинъ съ трикиріемъ, а другой съ дикиріемъ, и два діакона осѣняли главу покойнаго рипидами. По занятіи каждымъ лицомъ своего мѣста въ храмѣ, тотчасъ начата божественная литургія преосвященнымъ Никандромъ съ старѣйшимъ духовенствомъ г. Орла. По заамвонной молитвѣ о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Палладіемъ, произнесено было надгробное слово, въ которомъ кратко изображены подвиги покойнаго святителя на пользу Церкви, на разныхъ поприщахъ служебной его дѣятельности. ¹

Послѣ литургіи совершено было отпѣваніе тѣмъ же преосвященнымъ при участіи всего орловскаго градскаго духо-

¹ Слово сіе и три рѣчи, произнесенныя при гробѣ преосвященнаго Поликарпа, приложены въ концѣ сего жизнеописанія.

венства и многихъ уѣздныхъ; приче́мъ произнесены три рѣчи. Затѣмъ тѣло почившаго архипастыря изъ кафедральнаго собора съ такою же церемоніею, какъ и выше сказано, обнесено было вокругъ собора и препровождено въ бывший Успенскій монастырь, — нынѣ архіерейскій домъ, для погребенія.

Стеченіе народа для отданія послѣдняго долга любимому архипастырю столь было велико, что все пространство стъ самага архіерейскаго дома до кафедральнаго собора занято было сплошною массою. Чины воинскіе и гражданскіе въ полной парадной формѣ приняли участіе въ печальной церемоніи погребенія владыки. Какъ ни огроменъ соборъ, но онъ не могъ вмѣстить желавшихъ быть при погребеніи владыки; посему, не только соборъ былъ переполненъ народомъ, но даже улица и площадь при соборѣ покрыты были имъ. Погода была въ это время пасмурная и даже лилъ довольно сильный дождь, но къ концу литургіи небо прояснилось, и сдѣлалось тепло. Помня великія заслуги почившаго святителя, многія особы приняли на себя всѣ издержки, необходимыя при погребеніи его. Кто устроилъ богатый гробъ для него, кто купилъ богатый покровъ на тѣло его, принялъ на себя расходы для стола, кто — снабженіе бѣдной братіи милостынею и тому подобное, а иные, которыхъ Богъ не надѣлилъ богатствомъ вещественнымъ, принесли на гробъ почившаго, вмѣсто многоцѣннаго мѣра — свои слезы... Всѣ же вообще усердно молились о немъ Господу Богу, да упокоитъ Онъ духъ его, *идѣже вси праведніи упоковаются!*..

Священные останки въ Бозѣ почившаго епископа Поликарпа погребены въ Успенской церкви архіерейскаго дома, за правымъ клиросомъ, въ каменномъ склепѣ. Надъ могилою усердіемъ чтителей его положена чугунная дска съ изображеніемъ креста Господня и надписью:

«Здѣсь погребено тѣло епископа Поликарпа, управлявшаго епархіею 9 лѣтъ, скончавшагося на 73 году своей жизни, 22 августа 1867 года».

«Миръ праху твоему,
незабвенный добрый нашъ архипастырь!»

Вокругъ дски надпись:

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣръ ихъ (Евр. 13, 7).

Сбоку на правой сторонѣ на стѣнѣ стоитъ келейная икона покойнаго—икона Матери Божіей Споручницы грѣшныхъ,¹ предъ коею теплится лампада, а у ногъ его поставленъ столикъ съ кутіею,—предъ которымъ, по желанію усердствующихъ, служатся паннихиды по усопшемъ святителѣ. Могила ограждена чугуною рѣшетвою.

Многіе изъ гражданъ г. Орла и другихъ мѣстъ доселѣ притекають ко гробу преосвященнаго Поликарпа, и служатъ по немъ паннихиды. Когда же бываетъ литургія въ Успенской церкви, гдѣ погребено его тѣло, то почти каждый изъ присутствовавшихъ въ ней отдаетъ честь покойному архипастырю земнымъ поклоненіемъ.

Такъ жилъ и дѣйствовалъ, и такъ скончалъ теченіе своей жизни преосвященный Поликарпъ,—одинъ изъ достойнѣйшихъ современныхъ архипастырей, могущій стать наряду съ высокими образцами древности,—отцами Церкви православной.

Въ дополненіе къ жизнеописанію его скажемъ нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ его, отличительныхъ качествахъ души и силѣ Божіей, въ немъ и чрезъ него на другихъ проявлявшейся.

Преосвященный Поликарпъ росту былъ средняго, лицомъ бѣлъ, съ легкимъ румянцемъ; только во время литургіи—въ важнѣйшія ея минуты и при другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ избытка внутренняго чувства лице его покрывалось яркимъ румянцемъ. Отъ постоянно воздержной жизни онъ былъ худъ. Волосы на головѣ и брадѣ имѣлъ сѣдые; бороду—окладистую, длинную; глаза—голубые; взоръ—тихій, кроткій, благостный, благоговѣйный; походку—тихую, смиренную; рѣчь

¹ Эта икона и другая таковая же, которою преосвященный благословилъ вновь открытый приютъ дѣвицъ духовнаго званія, суть списки съ чудотворной иконы Споручницы Божіей Матери, находящейся въ карачевскомъ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ. Онѣ приобрѣтены покойнымъ владыкою незадолго до кончины его.

его была очень тиха, такъ что иногда надобно было напрягать слухъ, чтобы понять, о чемъ онъ говорилъ. Никогда не случалось видѣть, чтобы онъ былъ мраченъ, скученъ, гнѣвенъ или недоволенъ чѣмъ; напротивъ, имѣя внутренній благодатный миръ въ душѣ своей и спокойствіе совѣсти, онъ имѣлъ лице свѣтлое, веселое, на которомъ всегда изображалось спокойствіе и довольство. *Сердцу веселящуся, и лице цвѣтетъ* (Притч. 15, 13), говоритъ премудрый. Вообще надобно сказать, что онъ по внѣшности былъ старецъ благолѣпный и благовѣйный, невольно располагавшій всякаго уважать себя.

Два случая, о которыхъ мы слышали отъ него, свидѣтельствуютъ о томъ, какое впечатлѣніе дѣлалъ на другихъ одинъ его внѣшній видъ даже на такія личности, которыя нисколько не расположены уважать христіанъ, хотя бы они и высоко поставлены были въ мірѣ, — мы разумѣемъ мусульманъ.

«Мы прибыли на корабль въ Константинополю», рассказывалъ владыка; «чтобы достигнуть берега, надобно было пересѣсть съ корабля въ яликъ; когда мы вошли въ него, — то турки, находившіеся въ немъ, тотчасъ встали, и изъ всѣхъ спутниковъ моихъ только мнѣ одному дали мѣсто, чтобы сѣсть, хотя не знали, кто я; а сдѣлали это», тутъ прибавилъ онъ, «изъ уваженія къ моей бородѣ».

«Въ другой разъ, бывши въ Палестинѣ, мнѣ пожелалось, въ числѣ другихъ поклонниковъ св. мѣсть, посѣтить ту темницу, гдѣ нѣкогда содержался и усѣченъ былъ Креститель Господень. Турки, охранявшіе входъ въ нее, впускали туда христіанъ за деньги, притомъ заставляли ихъ разуваться, и дѣлали имъ, при этомъ случаѣ, нѣкоторыя оскорбленія. Между тѣмъ предо мною разступились, и допустили меня войти въ бывшее узилище Крестителя, безъ всякаго ограниченія». ¹

¹ Есть нѣсколько портретовъ преосвященнаго Поликарпа; всѣ они довольно вѣрно изображаютъ его, но особенно очень сходны съ нимъ два фотографическіе снимка: одинъ представляетъ преосвященнаго Поликарпа въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, а другой въ мантии и омофорѣ. Эти портреты сняты съ него незадолго до кончины его по успѣшной просьбѣ приближенныхъ къ нему, на что онъ долго не соглашался по смиренію своему.

Прекрасный внѣшній видъ преосвященнаго Поликарпа былъ вывѣскою и свидѣтельствомъ прекрасной его души, какъ это мы могли частію видѣть изъ очерка благой его дѣятельности.

Онъ въ полномъ смыслѣ былъ аскетъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что онъ носилъ архіерейскій санъ, исполнялъ пастырскія обязанности и жилъ среди общества. Когда нѣкоторые изъ приближенныхъ, видя его труды и подвиги, отъ коихъ онъ изнемогалъ, и, опасаясь за его здоровье, говорили ему: «Ваше преосвященство, вы обременены пастырскими обязанностями: не довольно ли съ васъ, что вы исполняете ихъ, не щадя своихъ силъ и здоровья, — зачѣмъ еще принимаете на себя подвиги отшельниковъ?» Преосвященный отвѣчалъ: «какіе мои подвиги? Я худой монахъ. Впрочемъ, надобно вамъ сказать: пастырю Церкви непремѣнно должно быть подвижникомъ, и подвижникомъ не въ одномъ чемъ либо, а, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, во всемъ: *всякъ подвижайся, отъ всѣхъ воздержится*; почему и я долженъ умерщвлять тѣло мое и поработать оное, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 25. 27).

Какъ преосвященный Поликарпъ говорилъ, такъ и поступалъ. Онъ имѣлъ полное пренебреженіе ко всему тому, чѣмъ обыкновенно привязываетъ насъ міръ и тройственная его похоть (1 Иоан. 2, 16).

Вопервыхъ, при всей высотѣ сана и величіи власти, онъ всегда, вездѣ и во всемъ проявлялъ глубокое смиреніе, — въ положеніи тѣла, во взорѣ, въ походкѣ, въ словахъ, дѣйствіяхъ и во всей внѣшней обстановкѣ. Случалось, что онъ, въ обращеніи съ другими незнатными или подчиненными ему, какбы забывалъ о своемъ санѣ и доходилъ до фамиліарности, или въ присутствіи лица почетнаго онъ относился съ такимъ же привѣтомъ и ласкою къ человѣку безъ значенія въ обществѣ, какъ и къ первому, чѣмъ иногда и блазились нѣкоторые. Въ келліи своей онъ часто служилъ самъ себѣ, и исправлялъ тѣ обязанности, кои должны были исполнить его келейные. Нерѣдко принималъ участіе съ другими въ трудахъ

тѣлесныхъ, а чаще это дѣлалъ одинъ, — работая въ саду, копая гряды въ огородѣ, рубя дрова, зимою очищая снѣгъ, и т. под.

Случалось, что нѣкоторые изъ просителей забывались: относились къ нему неуважительно, говорили съ нимъ грубо и даже дерзко, предъявляли свои претензіи на его распоряженія съ укоризною, требовали удовлетворенія своимъ прошеніямъ, большею частію нерезоннымъ, настойчиво; и такимъ образомъ, казалось, должны бы вывести его изъ терпѣнія, или по крайней мѣрѣ смутить его; но онъ съ удивительнымъ великодушіемъ, смиреніемъ и кротостію все сіе переносилъ, и только въ крайнемъ случаѣ, со вздохомъ, удалялся отъ таковыхъ во внутренніе свои покои.

Приводимъ два примѣра, изъ коихъ можно судить, сколь нищъ духомъ и смиренъ сердцемъ былъ преосвященный Поликарпъ.

Однажды ему нужно было отправиться къ одному изъ подгородныхъ помѣщиковъ. Подана была карета; въ нее сѣли: владыка, архимандритъ, его родственникъ, и одинъ изъ протоіереевъ. Послушникъ сталъ затворять дверцы кареты. «Ты же гдѣ сядешь?» спросилъ его преосвященный. — Съ кучеромъ, на козлахъ. «Иди, садись въ карету!» Когда тотъ совѣстился принять такую почесть, чтобы сидѣть вмѣстѣ съ архіереемъ въ каретѣ, и докладывалъ, что для него покойно будетъ сидѣть и съ кучеромъ, — «садись съ нами», сказалъ опять преосвященный; «вѣдь здѣсь есть мѣсто свободное, этимъ насъ ты не стѣснишь, карета четверомѣстная, а на козлахъ пыльно, или дождь можетъ пойти и замочить». Послушникъ влѣзъ въ карету; и дорогою владыка, кушая апельсины, подчивалъ ими своихъ пассажировъ, а въ числѣ ихъ и послушника.

Другой случай былъ такой. По случаю какого-то великаго праздника собралось къ преосвященному почетное духовенство для поздравленія съ праздникомъ. Преосвященный, благословивъ всѣхъ, обратился къ одному изъ бывшихъ тутъ, и поклонясь ему чуть не до земли при всѣхъ, сказалъ: «про-

стите меня Господа ради, что я васъ оскорбилъ!» По какому случаю владыка испрашивалъ себѣ прощенія у связаннаго лица, осталось для всѣхъ тайною, исключая того, къ которому онъ обратился съ поклономъ.

Вовторыхъ, преосвященный Поликарпъ жилъ такъ, что не имѣлъ привязанности ни къ чему земному. «Мы должны жить такъ, чтобы ничто изъ земнаго не обладало нашимъ сердцемъ», говорилъ онъ, и при этомъ приводилъ слова апостола Павла: *вся ми тѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Поэтому, у него не было особенной привязанности къ кому нибудь, не было любимцевъ, или, какъ говорятъ, наперсниковъ, хотя нѣкоторымъ, по заслугамъ или другимъ причинамъ, онъ и отдавалъ преимущества;—для всѣхъ былъ отцемъ любвеобильнѣйшимъ: доброе сердце его нетѣсно вмѣщало всѣхъ. Не было у него привычки къ какому нибудь роду занятія исключительно,—объ одномъ онъ всегда тщился, чтобы, по словамъ апостола Петра: *известно свое званіе и избраніе творити* (2 Петр. 1, 10). Не имѣлъ онъ пристрастія къ скоропреходящему богатству, деньгамъ, вещамъ, и т. под. Бывало, пришлютъ къ нему откуда нибудь деньги, или кто пришлетъ ему что либо въ даръ, — онъ равнодушно приметъ ихъ, но не выкажетъ ни радости, ни удовольствія, исключая только тѣхъ случаевъ, когда эти деньги или вещи пожертвованы съ цѣлію благотворительною для духовно-учебныхъ заведеній, или на вновь созидаемый имъ храмъ; тогда онъ принималъ дары сіи съ радостію, и хвалился ими предъ другими, чтобы прославить благотворителей. Утратить ли что? онъ этимъ нимало не смущался; такъ какъ умѣлъ *и избыточествовати и лишатися* (Филип. 4, 12). Онъ самъ рассказывалъ о себѣ слѣдующее: «Вздумалось мнѣ однажды имѣть у себя въ запасѣ, на всякій случай, рублей сто, а ихъ украли; тогда я осудилъ себя въ маловѣріи и недостаткѣ упованія на промыслъ Божій, пекущійся о всѣхъ и о всемъ, а наипаче за то, что подалъ поводъ ко грѣху татбы ближнему моему, и съ тѣхъ поръ положилъ въ душѣ своей, чтобы вце-

редь не держать денегъ, а тотчасъ, когда онѣ случатся, дѣлать имъ надлежащее употребленіе».

Во внѣшнемъ образѣ жизни не было у него строгаго порядка и точнаго распредѣленія времени. Для просителей и вообще для посѣтителей двери келліи его всегда были открыты; дѣлами епархіальными онъ занимался, когда ему предлагалъ секретарь, и не оставлялъ занятія, пока не окончатъ ихъ; на прошеніяхъ просителей, если никакого сомнѣнія не представлялось, онъ тогда же, при подачѣ ихъ, давалъ резолюціи.

Въ келліяхъ своихъ онъ желалъ только простоты, удобства и чистоты; о роскоши же и убранствѣ ихъ онъ не заботился. «Къ чему», говорилъ онъ однажды, «роскошь монаху, когда она не должна существовать и у мірскаго человѣка? Надобно ограничиваться въ жизни самымъ необходимымъ. Случилось мнѣ проѣздомъ быть у Н. Какое убранство въ покояхъ его! Какая роскошь! Сколько, полагать надобно, убито на это денегъ! Чрезъ нѣсколько лѣтъ опять случилось посѣтить эти же самые покои,—и что же?—покои эти были пусты, потому что хозяина, который столько заботился объ украшеніи ихъ, заключили въ тѣсную келлію гробовую; а отъ драгоценной шелковой матеріи, коею драпированы окна, отъ тлѣнія буквально падали куски... Богъ знаетъ: не будетъ ли нѣкогда *тля сія* служить *въ послушество* и обличеніе противъ насъ *въ день страшнаго суда Божія*, по словамъ священнаго Писанія (Іак. 5, 3)?»

Не заботился преосвященный и о пышности одеждъ своихъ. Если же онъ въ праздники и торжества и являлся на богослуженіе въ довольно цѣнныхъ одеждахъ, кои онъ имѣлъ отъ усердія преданныхъ ему, то онъ тяготился такими одѣянїями, и съ большимъ удовольствіемъ облекался въ простую монашескую одежду. Въ зимнее время хотя и носилъ иногда песцовую шубу, но преимущественно любилъ надѣвать, сверхъ лѣтней рясы, теплую рясу на ватѣ, покрытую шерстяною матеріею, и въ такой незатѣйливой одеждѣ являлся въ соборъ на богослуженіе. Кавъ-то, по желанію его, сшить былъ, для

домашняго употребленія, подрясникъ изъ простой бумажной (серпянки) матеріи. Преосвященный очень былъ доволенъ имъ. «Какъ хорошо мнѣ въ немъ», говорилъ онъ, «и легко и прохладно!»

Послѣ такого настроенія, преосвященному уже нетрудно было исполнять заповѣдь Христову о милосердіи къ ближнимъ и благотвореніи имъ; и онъ точно съ любовью, неоскудно и постоянно отверзалъ руку свою на благотвореніе.

Каждый день у дверей его келліи толпилась нищія братія, — и не отходила отъ нихъ тща. Изъ оставшихся, послѣ смерти его, писемъ можно было видѣть — какъ обширна была его благотворительность. Со всѣхъ концовъ имперіи относились къ нему объ удовлетвореніи ихъ нуждамъ духовнымъ и тѣлеснымъ: однѣ — за пособіемъ денежнымъ, другіе — за совѣтами духовными, третьи — съ просьбою его молитвъ и благословенія, вѣруя въ ихъ дѣйственность, потому что всѣ признавали его за угодника Божія; иные — ходатайства и заступленія противъ притѣсненія сильныхъ, иные — утѣшенія въ скорбяхъ, другіе разрѣшенія недоумѣній, и т. под. Преосвященный былъ какбы нѣкоторою сокровищницею, изъ которой почерпали всѣ, кто имѣлъ нужду, — блага духовныя или вещественныя. Мы сами многократно были свидѣтелями, какъ владыка, во время приѣма просителей и слушанія ихъ прошеній, когда не былъ въ состояніи удовлетворить просьбамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, бѣднымъ вдовамъ выносилъ деньги отъ 3—5 рублей, для того, чтобы сколько нибудь облегчить нужду и утѣшить ихъ. Въ своемъ архіерейскомъ домѣ онъ содержалъ на собственномъ иждивеніи одного безногаго и двухъ лишенныхъ умственныхъ способностей, и въ орловскомъ дѣвичьемъ Введенскомъ монастырѣ — одну бѣдную старицу, обратившуюся изъ лютеранскаго исповѣданія и затѣмъ поступившую въ монастырь по указанію ей въ сонномъ видѣніи, какъ сама объясняла, святителя и чудотворца Николая. Весьма часто владыка дѣлалъ пожертвованія немаловажныя въ орловскую духовную семинарію, духовныя училища — на бурсаковъ,

въ пріютъ дѣвиць духовнаго званія, на строившійся въ архіерейскомъ домѣ храмъ, въ тюремный замокъ, на пособіе чиновникамъ орловской духовной консисторіи, въ пользу духовнаго попечительства, въ разныя общества и братства, какъ, на примѣръ, въ кіево софійское и подольское братства, коихъ онъ былъ постояннымъ членомъ. Что же онъ втайнѣ творилъ для меньшей Христовой братіи,—одинъ Богъ вѣсть.

Послѣ такой щедрой благотворительности, у владыки буквально не оставалось денегъ ни копѣйки. Въ одинъ нарочитый праздникъ онъ долженъ былъ служить въ кафедральномъ соборѣ. Уподіаконы, приготовляя регалии преосвященнаго къ служенію, сказали родственнику его, тутъ бывшему: «для нынѣшняго дня надобно бы новыя ленты на ордена?»—Да откуда ихъ взять? отвѣчалъ тотъ,—у нашего преосвященнаго и копѣйки нѣтъ, чтобы купить ихъ.

Другой случай: преосвященный, посѣтивъ пріютъ дѣвиць духовнаго званія, пожелалъ, чтобы на 50 коекъ устроены были на его счетъ одѣяла, и для этого вынулъ 40 руб. сер. Когда же ему объяснили, что сихъ денегъ недостаточно для устройства 50 одѣялъ,—то онъ воскликнулъ: «Ахъ, какъ же быть? У меня нѣтъ больше денегъ; я всё, сколько имѣлъ, отдалъ; ну, сдѣлайте столько одѣялъ на эти деньги, сколько можно; а на устройство остальныхъ одѣялъ я пришлю денегъ, когда у меня онѣ будутъ», — что въ свое время онъ и исполнилъ. До такой нищеты доходилъ преосвященный отъ своей благотворительности!

Когда же у него совсѣмъ не было денегъ,—а между тѣмъ, кто-нибудь изъ бѣдныхъ обращался къ нему за милостынею; то онъ, обыкновенно, давалъ что-нибудь изъ вещей своихъ, и давалъ такъ, чтобы никто изъ живущихъ съ нимъ не видалъ этого. Однажды къ окну келліи его подошелъ нищій за милостынею. У преосвященнаго не было денегъ нисколько, а отпустить его безъ подаянія было не въ его правилахъ. Вотъ онъ посмотрѣлъ туда и сюда, и видитъ, что въ его опочивальнѣ стоятъ двое сапоговъ (самъ онъ въ это время,

по болѣзни ногъ, былъ въ башмакахъ). Онъ тотчасъ же взялъ пару сапоговъ и отдалъ ихъ нищему. Что жъ послѣ оказалось? Изъ двухъ паръ сапоговъ, только одна пара была преосвященнаго, а другая принадлежала родственнику его, въ то время жившему съ нимъ. Преосвященный, торопясь, чтобы сдѣлать милостыню безъ свидѣтелей, подалъ нищему одинъ сапогъ свой, а другой родственника своего.

Если же самъ не имѣлъ средствъ помочь просившему у него помощи, то обращался къ благотворительности извѣстныхъ ему особъ, которыя, по глубокому уваженію къ нему и довѣрію, принимали участіе въ нуждахъ бѣдныхъ, доставляя пособіе симъ бѣднымъ или непосредственно, по указанію преосвященнаго, или вручая милостыню свою ему для раздачи бѣднымъ по личному его усмотрѣнію.

За то этотъ нищелюбецъ крайне огорчался, если узнавалъ о корыстолюбіи и скупости чьей-нибудь, особенно изъ лицъ духовнаго званія. Въ такомъ случаѣ онъ и словомъ и дѣломъ старался искоренять этотъ порокъ; и не только, при личномъ свиданіи съ сказанными личностями, внушалъ имъ, что *корень всему злу, по слову Апостола, сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10), но тоже высказывалъ и въ своихъ резолюціяхъ, какъ это видно изъ дѣлъ консисторіи, когда онъ получалъ свѣдѣніе о тѣхъ священно и церковнослужителяхъ, кои прибѣгали къ вымогательству и непозволительнымъ поборамъ съ прихожанъ, при требоисправленіяхъ, или когда доходили до него жалобы младшей братіи изъ причта на старшихъ—въ удержаніи ихъ доходовъ. Какъ онъ не терпѣлъ взяточничества! Какъ не любилъ онъ, когда приносимы были ему жалобы на духовныя лица въ неуплатѣ долговъ! Какъ огорчался, когда сіи лица обвинялись въ удержаніи mzды наемной или заработанной платы у рабочихъ! Вскорѣ по пріѣздѣ на орловскую епархію, преосвященный захотѣлъ обзрѣть орловскія градскія церкви. Прибывъ въ одну изъ нихъ, онъ былъ пораженъ красотою ея иконостаса, который, предъ пріѣздомъ его въ Орель, только что былъ поставленъ. Онъ

полюбопытствовалъ у священника приходскаго: во сколько цѣною обошелся этотъ иконостасъ? Священникъ объяснилъ, что за иконостасъ мастеру очень недорого заплачено, такъ что онъ остался въ убыткѣ. «Какъ въ убыткѣ?» воскликнулъ владыка, «и вы рабочаго человѣка довели до убытка—и еще въ храмъ Божию? Развѣ угодна Господу Богу та жертва, которая приносится Ему съ обидою для ближняго? Вы знаете, какой грѣхъ удерживать мзду, или что то же—заработанную плату у наемника?—это одинъ изъ грѣховъ, вопіющихъ на небо во уши Господа Саваога объ отмщеніи, какъ говоритъ св. апостоль Іаковъ». Священникъ въ оправданіе себя сталъ объяснять, что устройство иконостаса, какъ и расчетъ за него, зависѣли отъ прихожанъ. «Положимъ, что это и такъ», отвѣчалъ владыка, «но развѣ вы посторонній въ своей церкви, что смотрите безучастно на то, что дѣлается въ церкви, куда Господь поставилъ васъ своимъ служителемъ, и допускаете совершать прихожанамъ вашимъ въ самомъ храмѣ обиду ближнему? И потому, вотъ что сдѣлайте: во первыхъ, объявите прихожанамъ моимъ именемъ, чтобы они непременно удовлетворили подрядчика за иконостасъ, насколько онъ потерпѣлъ убытку; во вторыхъ, какъ у васъ скоро будетъ храмовой праздникъ,—то напишите проповѣдь въ томъ смыслѣ, что удерживать плату у рабочаго есть великій грѣхъ, и что онъ влечетъ, по слову Божию, неминуемое наказаніе и въ сей жизни и въ будущей на тѣхъ, кто совершаетъ этотъ грѣхъ, и затѣмъ, въ заключеніи сдѣлайте частное приложение о томъ, чтобы прихожане удовлетворили подрядчика вашего иконостаса безобидно для него. Проповѣдь же эту для предварительнаго просмотра представьте мнѣ».

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ подвизался противъ домашняго врага своего—плоти или сластолюбія.

Мы уже видѣли, что преосвященный отъ юности и во все продолженіе своей жизни содержалъ всегда строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи. Намъ остается только сказать, что

мы знаемъ относительно этого предмета во время пребыванія его на орловской кафедрѣ.

Сколько намъ извѣстно, онъ нисколько не заботился о столѣ;—все предлагаемое ѣлъ во славу Божію; что подадутъ къ столу,—тѣмъ и довольствовался; хорошо ли приготовлено было кушанье или худо, онъ не обращалъ вниманія, такъ что необходимѣйшая потребность нашей жизни—пища у него занимала послѣднее мѣсто.

Когда, по прибытіи его въ Орелъ, на другой день, явился къ нему поваръ за приказаніемъ: какой ему угодно будетъ велѣть приготовить обѣдъ;—то преосвященный былъ въ большомъ затрудненіи относительно сего предмета, потому что онъ едвали когда входилъ въ подобное распоряженіе. «Какое прежде готовилось кушанье?» спросилъ онъ у повара. Тотъ отвѣчалъ: покупалась рыба соленая и свѣжая, и такъ далѣе. «Рыба?»—сказалъ преосвященный, «я слышалъ, что здѣсь въ Орлѣ дорога рыба, да притомъ она для меня не совсѣмъ здорова; поэтому ты приготовляй къ столу для меня картофель,—подавай 5 картофелинъ средней величины». А еще что изволите приказать приготовить къ столу? обратился поваръ съ новымъ вопросомъ къ преосвященному. «Что же еще надобно?» спросилъ владыка, «развѣ нельзя быть сыту и этимъ? Еще—подавай хлѣба и соли, вотъ и все!»

Поваръ остался недоволенъ, и нашелся вынужденнымъ обращаться къ родственнику преосвященнаго за распоряженіемъ относительно стола.

Обѣдалъ преосвященный въ 3 часа пополудни, рѣдко ранѣе этого,—именно, когда приметъ и выслушаетъ всѣхъ посѣтителей. Онъ строго соблюдалъ уставъ церковный въ разсужденіи пищи. Въ среду, пятокъ и другіе постные дни онъ проводилъ въ строгомъ воздержаніи; особенно въ св. четырехдесятницу онъ такъ постился, что однажды заболѣлъ отъ долгаго пребыванія безъ пищи, вслѣдствіе чего и надобно было прибѣгнуть къ врачу, который, вмѣсто лѣкарства, давая ему питательный и возстановляющій силы бульонъ, возвратилъ ему

здоровье. Когда онъ постился, особенно на первой и страстной недѣляхъ великаго поста, то, подѣ предлогомъ врачеванія, употреблялъ сокъ рѣдки, и тѣмъ какбы наказывалъ себя за нѣкоторое послабленіе себѣ въ пищѣ и питіи въ другіе дни. Между тѣмъ, при такомъ воздержаніи онъ почти непрерывно находился на молитвѣ, такъ какъ во весь великій постъ служба въ его крестовой церкви отличалась особенною продолжительностію, — почти весь день. И за всѣмъ тѣмъ, онъ въ сіи дни не оставлялъ келейнаго своего правила — занятія епархіальными дѣлами и трудами умственными.

Кромѣ среды и пятка онъ соблюдалъ постъ и въ понедѣльникъ. «Въ сей день, посвященный Церковію Ангеламъ», говорилъ онъ, «должно поститься изъ подражанія, сколько возможно человѣку, безплотнымъ силамъ небеснымъ, такъ какъ они ничего не вкушаютъ, — монахамъ и пастырямъ Церкви: первымъ потому, что они приняли на себя образъ ангельскій; а вторымъ потому, что они носятъ званіе и отправляютъ обязанности ангельскія: іерей, у пророка Малахіи, называется Ангеломъ Господа Вседержителя (Малах. 11, 7). Что же касается до меня, то соблюдать понедѣльникъ въ постѣ научила меня простая женщина. Это было такъ:

«Когда я проѣзжалъ изъ Уфы на ректорскую должность въ Могилевъ, то случилось мнѣ остановиться на постояломъ дворѣ. Какъ было время обѣда, то я и потребовалъ себѣ молока, а былъ понедѣльникъ. Хозяйка постоялаго двора удивилась моему требованію, и сказала мнѣ: «По одеждѣ я сочла тебя за монаха, а теперь вижу, что ошиблась, ибо просишь скоромнаго въ понедѣльникъ; я и мірская женщина, а скоромнаго по понедѣльникамъ не употребляю». Эти слова заставили меня покраснѣть, и — я въ душѣ моей сознался, что я только по имени и платью монахъ, а на самомъ дѣлѣ далеко не монахъ. Затѣмъ мнѣ пожелалось узнать причину, почему она, мірянка, не ѣстъ скоромнаго по понедѣльникамъ? Она отвѣчала: «У насъ здѣсь въ обычаѣ понедѣльничать женщинамъ для дѣтей, то есть, когда нѣтъ или умираютъ. У меня,

слава Богу, хоть и есть дѣти, но я все таки понедѣльничая, и буду понедѣльничать, сколько Богъ дастъ силъ, для того, чтобы они были живы, счастливы и особенно добры». Такъ простая, мірская женщина говорила и поступала! А у меня, прибавилъ владыка, сколько дѣтей! — Цѣлая епархія... Какъ же мнѣ не поститься въ понедѣльникъ! Какъ не желать, чтобы всѣ они были счастливы въ сей жизни, и чрезъ вѣру и добрыя дѣла достигли блаженства въ будущемъ вѣкѣ?»

Но, бывая у кого-либо въ гостяхъ, онъ ѣлъ *все предлагаемое, ничтоже сумняся*, не нарушая впрочемъ, въ этомъ случаѣ, правилъ св. Церкви и воздержанія. Употреблялъ нѣсколько и винограднаго вина. Но случилось, что однажды при немъ рассказали, что бывший до него преосвященный Никодимъ, тоже мужъ великаго воздержанія, употреблялъ вино не иначе, какъ растворяя его водою, — слѣдуя правилу, высказанному имъ, въ присутствіи многихъ, за столомъ: «Кто пьетъ вино съ водою, тотъ портитъ вино; а кто пьетъ цѣльное вино, тотъ портитъ себя!» Съ тѣхъ поръ преосвященный Поликарпъ сталъ употреблять вино, какое бы оно ни было, съ водою. Въ оправданіе своего отступленія отъ общаго обычая — пить цѣльное вино, онъ говорилъ: «Я употребляю вино по восточному обычаю, гдѣ всегда употребляютъ вино, растворенное водою. Св. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ осуждаетъ тѣхъ, кто пьетъ *нерастворенное*, т. е. вино цѣльное, а не съ водою. Кромѣ сказанныхъ мною причинъ, общихъ для всѣхъ, я имѣю свои частныя причины, почему я не пью цѣльнаго вина, а мѣшаю съ водою. Одна изъ нихъ — слабое мое здоровье: *мойи вмѣстѣ да вмѣстѣтѣ*. Посему имѣющіе крѣпкое здоровье могутъ пить вино и цѣльное, не стѣсняясь моимъ примѣромъ, — конечно умѣренно.

Но строгій блюститель законоположеній церковныхъ, онъ, въ постѣ, мудро дѣлалъ послабленіе, когда требовало того дѣло любви. Такъ однажды въ Успенскій постъ, который преосвященный соблюдалъ въ строгомъ воздержаніи, вздумалъ вдругъ

пригласить съ собою обѣдать одного протоіерея, который былъ у него, въ это время, по дѣламъ службы. Родственникъ владыки, который тогда состоялъ при немъ казначеемъ, смутился такимъ распоряженіемъ его; потому что ихъ обѣдь состояла изъ однихъ постныхъ щей. Преосвященный, узнавъ объ этомъ, благословилъ на трапезѣ, ради гостя, предложить икры, и когда сѣли за столъ, онъ, *ничтоже сумняся*, первый отрѣзавъ кусокъ икры, скушалъ; и затѣмъ предложилъ ее гостю и родственнику своему. Послѣ щей, такъ какъ у него къ столу ничего другаго не было приготовлено, онъ приказалъ подать яблоковъ и варенья.

Такимъ образомъ вся жизнь преосвященнаго посвящена была Богу и тому служенію, къ коему онъ былъ призванъ промысломъ Божиимъ. Такая высокая жизнь святителя Христова, новаго по времени, древняго по духу, подвижника, не могла не проявляться въ чрезвычайныхъ благодатныхъ дѣйствіяхъ, подобныхъ тѣмъ, коими нѣкогда преизбыточествовали древніе угодники Христовы. Мы приведемъ нѣсколько случаевъ изъ богоугодной жизни его, которые или сами видѣли, или слышали отъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Пусть судить о нихъ, кто какъ хочетъ. Мы видимъ въ нихъ проявленіе чудодѣйственной силы Божіей, вслѣдствіе обѣтованія Господа нашего Іисуса Христа: *вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). А преосвященный Поликарпъ имѣлъ вѣру живую, любовію споспѣшествуемую.

Вопервыхъ преосвященный Поликарпъ, имѣя чистое духовное око, часто проникалъ въ самые тайники сердца чело-вѣческаго и видѣлъ, что тамъ — во глубинѣ его, скрывалось. Это иногда испытывали надъ собою тѣ, кои бывали у него. Такъ случалось, что онъ вдругъ, какбы безъ особеннаго побужденія, начиналъ рассказывать примѣръ изъ жизни какогонибудь угодника Божія, или хвалить добродѣтель, осуждать порокъ, и именно тѣ самыя, какія въ душѣ присутствовавшего при немъ были господствующими; и слушавшій его бесѣды, будучи обличаемъ своею совѣстію, сознавалъ, что *тайная*

сердца его явлена суть предъ прозорливымъ владыкою, и что слова его именно къ нему относятся.

Въ одинъ изъ дней свѣтлой седмицы преосвященный Поликарпъ служилъ литургію въ орловскомъ женскомъ монастырѣ, и послѣ литургіи зашелъ въ келлію игуменьи. Тутъ началась бесѣда о предметахъ духовныхъ, нужныхъ ко спасенію, и приводились многіе примѣры изъ житія угодниковъ Божіихъ. Одинъ изъ числа бывшихъ тутъ собесѣдниковъ, обладая счастливою памятію и большою начитанностію, приводилъ много случаевъ изъ жизни святыхъ. Это самое и правилось владыкѣ. Но при этомъ случаѣ сказанный собесѣдникъ впалъ въ высокоуміе, и въ замыслѣ своемъ сталъ осуждать другихъ, что они, исчерпавъ, такъ сказать, премудрость до дна (они были академики), а не знаютъ того, что онъ знаетъ, не бывши въ высшемъ учебномъ заведеніи. Преосвященный, взглянувъ на него съ улыбкою, къ удивленію всѣхъ вслухъ сказалъ: «зачѣмъ гордиться!»—Одна помѣщица N особенную имѣла вѣру къ преосвященному Поликарпу, и всегда относилась къ нему не иначе, какъ къ угоднику Божію. Она, намѣреваясь приступить къ св. тайнамъ, рассказала мнѣ такой случай его прозорливости. Однажды преосвященный посѣтилъ ее въ квартирѣ. Въ это время она страдала отъ ревматизма въ рукахъ; боль сосредоточивалась въ сгибѣ рукъ при локтяхъ. Не объясняя преосвященному о своей болѣзни, она мысленно съ собою разсуждала: «не попросить ли мнѣ его, чтобы онъ осязалъ мои руки въ больныхъ мѣстахъ; вѣрую, что чрезъ возложеніе его святительскихъ рукъ болѣзнь моя прекратится. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣстилась предложить это ему. Когда она боролась съ такими мыслями, преосвященный вдругъ, не говоря ни слова, всталъ и подошелъ къ ней, и взялъ ее за руки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилась боль. Это столь поразило ее, что она спѣшила облобызать его святительскія руки. Между тѣмъ, болѣзнь ея въ это время хотя не прекратилась, но значительно уменьшилась, а затѣмъ скоро и совсѣмъ ее оставила.

Старшій сынъ мой, по окончаніи курса въ московской духовной академіи, жилъ со мною до назначенія его на наставническую при семинаріи должность. Однажды въ іюлѣ онъ отправился купаться, и во время купанья простудился дотого, что его съ рѣки съ трудомъ привели домой; а въ началѣ декабря у него совсѣмъ отнялись ноги. Узнавъ объ этомъ, преосвященный посовѣтовалъ мнѣ исполнить надъ заболѣвшимъ моимъ сыномъ весь напутственный долгъ христіанскій — исповѣдать, причастить и освятить его елеемъ. Поблагодаривъ владыку за архипастырское его вниманіе къ больному, я осмѣлился тутъ же объяснить ему, что сынъ мой хоть и боленъ, но что болѣзнь его, смѣю надѣяться, не къ смерти, въ чемъ увѣряютъ и врачи. «Пусть будетъ и такъ», сказалъ владыка, «но за всѣмъ тѣмъ сдѣлайте то, что я вамъ совѣтую». Совѣтъ архипастыря былъ исполненъ, и сынъ мой скончался, когда можно было рассчитывать на выздоровленіе его. Я убѣжденъ, что святитель, предвидя близкій конецъ сына моего, подаль мнѣ совѣтъ напутствовать его святыми таинствами Церкви. Замѣчательно при этомъ еще вотъ что. Когда уже скончался сынъ мой, преосвященный, совершая божественную литургію, въ обычное время поминая, при жертвенникѣ, живыхъ и мертвыхъ, по особенной милости своей къ дому моему, вынувъ частицу изъ просфоры, молитвенно сказалъ: «помяни Господи (вмѣсто болящаго раба Твоего Θεодора) новопреставленнаго Θεодора», и тутъ же спросилъ протодіакона: «вѣрно скончался такого-то сынъ?» Скончался, отвѣчали ему. «Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ», сказалъ владыка. Это рассказывалъ мнѣ самъ преосвященный. Послѣ того столько былъ милостивъ, что самъ, безъ всякой съ моей стороны просьбы, изволилъ почтить усопшаго моего сына и утѣшить скорбныхъ его родителей, — отслуживъ литургію и совершивъ отпѣваніе его. Да помянетъ и его Господь Богъ во царствіи своемъ!

О силѣ и дѣйственности молитвъ преосвященнаго Поливарпа мы приведемъ нѣсколько случаевъ, которые нивагъ

нельзя объяснить естественными причинами, и о которыхъ разсказывали мнѣ особы, по своему благочестію, образованности и честности, вполне заслуживающія довѣрія.

1) Когда преосвященный былъ еще ректоромъ смоленской семинаріи, — одна дѣвица (которая и доселѣ находится въ живыхъ) одержима была бѣснованіемъ. Мать ея, имѣя особенную вѣру въ дѣйственность молитвъ преосвященнаго Поликарпа, привела ее къ нему въ келлію, и слезно просила, чтобы онъ помолился о больной ея дочери Господу Богу, и испросилъ ей исцѣленіе. О. Поликарпъ, какъ ни былъ смиренъ, при видѣ страждущей отъ насильства діавола дочери, и скорбящей о ней матери, не отказался удовлетворить ея просьбѣ. Онъ тогда же простеръ молитву свою къ Богу о страждущей, и молитва вѣры его спасла болящую, такъ что она совершенно избавилась отъ припадковъ бѣснованія, и доселѣ пользуется совершеннымъ здоровьемъ.

2) Во время поѣздки преосвященнаго по епархіи для обозрѣнія ея, случилось ему быть въ домѣ одного мценскаго помѣщика М. Крестьяне этого помѣщика, узнавъ, что у него находится владыка, во множествѣ собрались къ нему, чтобы попросить владыку помолиться Господу Богу о ниспосланіи на нивы ихъ дождя, такъ какъ отъ продолжительной засухи онѣ погибли. Когда доложили объ этомъ владыкѣ, — онъ тотчасъ приказалъ приготовить все необходимое для служенія молебствія по случаю бездождія. Подъ открытымъ небомъ приготовили столъ, принесли иконы, и владыка благословилъ игумену съ нимъ бывшему служить, а самъ сталъ наряду съ молящимися. И что же? Когда еще продолжалось молебствіе, — нашли на небо тучи, и обильный дождь пролился на поля землевладѣльцевъ. Всѣ тутъ бывшіе удивились такой милости Божіей, столь скоро, по молитвѣ святаго владыки, ниспосланной, съ умиленіемъ воздавали славу Господу, и вмѣстѣ благодарили и прославляли и теплаго молитвенника, своего архипастыря Поликарпа. А архипастырь, взявъ тему отъ сего случая, сказалъ сильное и поучительное слово, призывая

пастырски народъ къ покаянію и исправленію жизни, и заключилъ свое слово тѣмъ, что Господь сколь благъ и многомилостивъ къ кающимся грѣшникамъ, столько же страшенъ во гнѣвѣ своемъ къ нераскаяннымъ. Это слово, при наглядно совершившемся чудѣ по молитвѣ владыки, сильно подѣйствовало на сердца бывшихъ тутъ слушателей, такъ что многіе проливали слезы, а другіе, если не всѣ, положили на сердцахъ своихъ жить, какъ требуютъ заповѣди Божіи.

3) Того же помѣщика сынъ, лѣтъ 15 отъ роду, отправился въ рошу верхомъ. Тамъ лошадь чего-то испугалась и скинула съ себя сѣдока. Паденіе его было такъ сильно, что его привезли безъ признаковъ жизни; однакожь, дома оказали ему нѣкоторое пособіе, и онъ сталъ дышать, но все оставался въ безсознательномъ состояніи. Между тѣмъ послали въ г. Мценскъ за медикомъ; а мать убившагося отъ паденія съ лошади, имѣя великую вѣру къ преосвященному Поликарпу, отправилась въ Орель, за 40 верстъ, повѣдать ему о своемъ несчастіи и просить его молитвъ за болящаго сына. Въ то время, какъ она явилась къ владыкѣ, онъ былъ на пути, въ кафедральный соборъ для совершенія литургіи, но принялъ скорбную мать, и, сколько позволяло время, преподалъ ей пастырское наставленіе и утѣшеніе, и, преподавая ей напутственное благословеніе, сказалъ: «отправляйтесь съ Богомъ обратно домой; вы тамъ нужны для больного, а я отправлюсь на службу Божію въ соборъ, гдѣ и буду молиться за больного вашего сына, и уповаю, что, по вѣрѣ вашей, Господь дастъ, что будетъ здоровъ».

Мать отправилась, взявъ съ собою изъ Орла другаго опытнаго медика. Дома она нашла сына въ такомъ же положеніи, въ какомъ и оставила его. Между тѣмъ, два медика—мценскій и орловскій, послѣ консультаціи, объявили родителямъ больного, что они не ручаются за жизнь сына ихъ, а если онъ и останется въ живыхъ, то, можетъ быть, останется навсегда идіотомъ, потому что отъ сильнаго паденія у него мозгъ потрясенъ.

Но, къ удивленію всѣхъ, въ это самое время, больной открылъ глаза и разсказалъ всѣмъ тутъ бывшимъ свой сонъ, что онъ, находясь въ безсознательномъ состояніи, какъ будто находился въ каедральномъ соборѣ, гдѣ преосвященный съ такими-то лицами служилъ литургію (и въ самомъ дѣлѣ тѣ лица, которыя онъ поименовалъ, участвовали съ преосвященнымъ въ служеніи), который, благословивъ его, далъ ему профору. Разсказавъ свой сонъ, больной опять впалъ въ спячку; а на другой день всталъ совершенно здоровымъ.

Во время литургіи, когда сказывалась проповѣдь, преосвященный, подзвавъ меня, спросилъ: «вы слышали, что сынъ М. упалъ съ лошади, сильно ушибся, такъ что находится въ опасномъ положеніи?» Я отвѣчалъ отрицательно. «Это правда», продолжалъ онъ, «мать его была у меня предъ обѣдней въ испугѣ и сильномъ огорченіи, и сама мнѣ объ этомъ разсказывала. Я помянулъ его на литургіи. Помолитесь и вы о больномъ, семейство все доброе и благочестивое; стоять того».

4) Дочь извѣстной намъ помѣщицы, дѣвица 9 лѣтъ, одержима была болѣзнію, извѣстною подъ названіемъ пляски св. Витта. Помѣщица привезла дочь свою въ Орель, чтобы посоветоваться на счетъ ея здоровья съ врачами, и полѣчить ее. Но, такъ какъ она питала особенное благоговѣніе къ преосвященному Поликарпу, то, прежде нежели обратилась къ врачамъ за пособіемъ для дочери, сочла долгомъ побывать у преосвященнаго, взявъ съ собою и больную дочь, чтобы испросить у него молитвъ и благословенія. Преосвященный, по обычаю своему сказавъ имъ нѣсколько словъ въ назиданіе, возложилъ святительскую свою десницу на главу больной, и сказалъ: «не безпокойтесь, и возложите упованіе свое на Господа Бога; болѣзнь пройдетъ». Затѣмъ помѣщица съ дочерью отправилась къ извѣстному по своему искусству врачу. Врачъ, внимательно освидѣтельствовавъ больную, съ неудовольствіемъ сказалъ: «откуда это взяли вы, что ваша дочь больна? Она такъ здорова, какъ нельзя лучше, и нѣтъ ни малѣйшихъ при-

знаковъ той болѣзни у вашей дочери, о коей вы говорите.» Мать больной старалась увѣрить врача, что дочь ея доселѣ, какъ и всѣмъ это извѣстно, была больна; и зачѣмъ бы она пріѣхала съ нею нарочно изъ деревни за 40 верстъ, и потомъ стала бы беспокоить его напрасно? Но врачъ продолжалъ повторять, что у дочери ея нѣтъ никакой болѣзни, а тѣмъ болѣе той, какую она ей приписываетъ. И, въ самомъ дѣлѣ, послѣ того, какъ помѣщица съ своею дочерью побывала у преосвященнаго Поликарпа, — болѣзнь не возвращалась къ ней, — и эта дѣвица пользуется доселѣ полнымъ здоровьемъ.

Таковъ былъ святитель орловскій, Поликарпъ!.. Надобно молиться, чтобы наша православная Церковь никогда не оскудѣвала въ подобныхъ архипастыряхъ. Что же касается до орловской епархіи, — то, смѣемъ уповать, она никогда не забудетъ своего архипастыря, наставника и благодѣтеля — преосвященнаго Поликарпа: у ней навсегда сохранится память о немъ *во благословіяхъ* — за тѣ неусышные его труды и попеченія о благѣ ея вѣчномъ, которые онъ несъ въ теченіи девятилѣтняго своего святительства на орловской каедрѣ.

Протоіерей Петръ Полидоровъ.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПОЛИ-
КАРПА, ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО,
1867 года, августа 27 дня.

*Блажени мертви умирающіи о Господь
отнынѣ. Ей, малоletzъ Духъ, да почиютьъ отъ
трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).*

Итакъ оставилъ насъ нашъ добрый архипастырь. Священ-
ная глава, бывшая украшеніемъ святой Церкви, поникла, скло-
нившись во гробъ; сѣнь смертная покрыла уста, вѣщавшія
намъ глаголы живота вѣчнаго; помертвѣла десница, насъ
благословлявшая; уже не бьется любвеобильное сердце, такъ
горячо насъ любившее; погасъ свѣтильникъ, такъ благодатно
горѣвшій на церковномъ свѣщникѣ. Видно, мы, братія, тяжело
согрѣшили предъ Господомъ, что такъ тяжело наказываемся отъ
Него. Правосудный Богъ отъемлетъ у насъ архипастыря, какъ
такое сокровище, коимъ владѣть мы стали недостойны. Но
блажь и добръ нашъ отецъ! Идемъ ко гробу, да возбудимъ его.
Встань, благостнѣйшій архипастырь, встань, благослови, на-
учи и утѣшь насъ. Еще нужна святая ревность, еще благо-
потребно твое сильное слово, еще нужны намъ твои молитвы
и святительское благословеніе.

Но вѣрповъ сонъ смертный; не разбудить намъ почившаго
архипастыря. Да и слѣдуетъ ли нарушать гробовой покой его?
Велика наша скорбь, горестна утрата; но немалое утѣшеніе
преподаетъ намъ нынѣ самъ Господь устами Тайновидца, воз-
вѣщая намъ: *блажени мертви умирающіи о Господь отнынѣ.
Ей, малоletzъ Духъ, да почиютьъ отъ трудовъ своихъ.*

Дѣйствительно, было время, когда нельзя было назвать блаженными умершихъ даже о Господѣ; ибо смерть царствовала надъ всѣми въ родѣ человѣческомъ, и всѣхъ умершихъ заключала въ свое темное царство. Оттого одно напоминаніе о смерти было страшно человѣку. *О смерти*, восклицаетъ древній мудрецъ, *коль горька твоя есть память человѣку* (Сир. 41, 1). Надъ мертвецомъ плакали, какъ надъ погибшимъ. *Чудо*, говоритъ тотъ же мудрецъ, *надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начни плачь* (Сир. 38, 16). Къ счастью рода человѣческаго, это страшное время прошло навсегда со времени искупленія и спасенія людей Сыномъ Божиимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Для того Онъ и пришелъ на землю и умеръ за насъ на крестѣ, дабы поцрать смерть и открыть душамъ нашимъ свободный входъ на небо, для того и воплотился и воскресъ изъ мертвыхъ, дабы и насъ совоскресить съ Собою, и это тѣло наше смертное содѣлать безсмертнымъ, изъ душевнаго духовнымъ, посѣваемое теперь не въ честь, воскресить въ чести и славѣ. Возсіяло солнце небеснаго милосердія, и—озарило могильный мракъ, разсѣяло ужасы смерти; настало другое время, заблесталъ лучъ надежды, явилось вождельнное упованіе на блаженную вѣчность. Отнынѣ нѣтъ въ собственномъ смыслѣ смерти для христіанина. Живемъ ли мы? Господеви живемъ. Умираемъ ли? Господеви умираемъ, или вѣрнѣе о Господѣ опочиваемъ. Живые и усопшіе, мы всецѣло принадлежимъ Господу, какъ искупленные отъ смерти кровію Его, и потому будемъ вѣчно жить въ Господѣ. *Азъ есмь воскрешеніе и животъ*, говоритъ Господь; *въруая въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Что же теперь смерть для вѣрующаго? Это — успокоеніе отъ трудовъ: *ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13); переходъ въ лучшую жизнь, возвращеніе душъ въ небесное отечество, окончаніе подвиговъ; сонъ, хотя и продолжительный, но сонъ. *Блаженни убо умирающіи отнынѣ*.

Но не напрасно прибавлено: *умирающіи о Господѣ*. Блаженны, но не всѣ, а только *умирающіи о Господѣ*. Не то

важно, что умираемъ, а то особенно должно быть для всѣхъ дорого и важно, какъ мы умираемъ, каковъ конецъ нашей жизни, ее вѣнчающій; для кого мы жили на землѣ, подражали ли Господу, уподоблялись ли Ему, ибо Онъ оставилъ намъ *образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), сколько свѣта и жизни мы внесли въ мракъ земной жизни, что сдѣлали для Бога и, ради Его, для нашихъ ближнихъ; короче: какъ мы выполнили свое земное назначеніе и призваніе. Земная жизнь есть время трудовъ и сѣянія, и цѣнится по плодамъ, по приготовленію къ вѣчности. Не по широкому и цвѣтистому пути идетъ христіанинъ въ небесныя обители, а по тернистому пути самоотверженія, съ крестомъ въ рукѣ и надеждою въ сердцѣ. Чѣмъ выше его служеніе, тѣмъ труднѣе земная жизнь, тѣмъ болѣе терпѣнія и мужества требуетъ она для точнаго исполненія обязанностей, но за то многоплоднѣе и цѣннѣе такая жизнь, вѣрнѣе надежда на блаженную вѣчность. Тогда самый гробъ есть какбы триумфальная колесница, съ торжествомъ препровождающая подвижника вѣры и благочестія въ Иерусалимъ небесный. *Блаженни убо мертвіи, умирающіи о Господѣ.*

Теперь посмотрите на усопшаго. Въ чемъ протекла его земная жизнь? Въ непрерывныхъ трудахъ на пользу св. Церкви, въ постоянномъ всецѣломъ служеніи Господу. Рано, рано, еще на утренней зарѣ жизни, онъ началъ готовить себя къ сему служенію, образуя умъ и сердце полезными науками, сначала въ родной странѣ (въ Каменецъ-Подольскѣ), потомъ въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ, въ высшемъ святилищѣ духовнаго просвѣщенія, подъ молитвенною сѣнію Царицы небесной и угодниковъ Божіихъ печерскихъ. Здѣсь проходятъ лучшіе дни его жизни въ этихъ тихихъ занятіяхъ, о которыхъ съ такою любовью воспоминаютъ питомцы науки до самаго конца своей жизни. Обогативъ умъ познаніями, а сердце — нелицемѣрнымъ благочестіемъ, укрѣпившись духовными силами, будущій архипастырь начинаетъ свое многотрудное служеніе св. Церкви, отринувъ далече мірскія удовольствія, на различныхъ поприщахъ: — то онъ образуетъ, воспитываетъ, руково-

дѣть духовное юношество въ разныхъ частяхъ нашего отечества (въ Волыни, Оренбургѣ, Могилевѣ, Смоленскѣ), то управляетъ иноческими обителями (Могилево-братскою Богоявленскою, Смоленскою Спасо-Аврамѣевою), всюду подавая собою примѣръ кротости, чистоты, долготерпѣнія и христіанскаго благочестія, коимъ по преимуществу отличался предъ другими. Но какъ горящій свѣтильникъ, стоя на верху горы, не можетъ укрыться, — такъ не могъ укрыться и сей свѣтильникъ отъ вниманія начальства. Какъ благій и добрый дѣятель, онъ перемѣщенъ былъ на другую свѣщницу, внѣ нашего отечества, въ православной Греціи (1843—1850), да свѣтитъ и тамъ тихимъ свѣтомъ благочестія, да послужить и тамъ св. Церкви, — и онъ дѣйствительно свѣтилъ и служилъ съ великою пользою, къ утѣшенію и немалой радости православныхъ, въ то же время приумножая благодарованные таланты, укрѣпляя душу иноческими подвигами. Потому не удивительно, что имя священноархимандрита Поликарпа и доселѣ съ любовію и уваженіемъ воспоминается въ Греціи. Любовь къ иноческой жизни побудила его возвратиться въ отечество подъ мирный кровъ нашихъ обителей (Нѣжинской, Успенской — въ Крыму, Балаклавской Георгіевской). Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ судьбами людей, — нерѣдко своихъ избранниковъ ведетъ туда, *а може не хоцуть*. Что опредѣлено было свыше, то должно было исполниться. И вотъ нашъ любитель иноческаго житія промысломъ Божиимъ возводится на святительскій престолъ, да пасеть души христіанскія (въ Херсонѣ 1853—; въ Орлѣ 1858—67). Нечего говорить о тѣхъ трудахъ и скорбяхъ, кои понесъ почившій на семъ многотрудномъ служеніи, особенно затрудняемомъ зловреднымъ духомъ времени, который еще недавно, какъ злой духъ, пронесся по Россіи, развращая умы и сердца, колебля самыя основы христіанской жизни. Дѣла усопшаго предъ вами. Вы сами знаете, братія, какую строжайшую, подвижническую жизнь велъ почившій о Господѣ архипастырь нашъ, какъ много заботился онъ о православіи, о чистомъ вѣроученіи и христіанской жизни, о спа-

сеніи душъ нашихъ. Сами видѣли и знаете, что почившій не жалѣлъ себя на служеніе св. Церкви; что, несмотря на свои слабыя тѣлесныя силы, онъ день и ночь, съ полнымъ самоотверженіемъ, укрѣпляемый только молитвою и благодатію Божіею, не переставалъ трудиться для блага своей паствы. Что сказать о дѣлахъ христіанской любви, кою всегда преисполнено было сердце архипастыря? Если бы могли хотя немного приподнять покровъ смиренномудрія, подъ коимъ почившій любилъ скрывать свои подвиги и добродѣтели, — какую богосвѣтлую душу узрѣли бы мы, сколько благодѣяній, сколько великихъ подвиговъ открылось бы предъ очами нашими! Но сердце почившаго архипастыря подобно было сокроуенному святилищу, куда входилъ, гдѣ и жилъ только Господь съ своею любовію и милосердіемъ. Да, для Господа жилъ онъ, въ Господѣ находилъ себѣ укрѣпленіе, силы и утѣшеніе.

Гряди же съ миромъ въ путь твой, добрый и незабвенный нашъ архипастырь! Несомнѣнно вѣруемъ, что отходишь отъ насъ туда, *идѣже присъщаеѣ свѣтъ лица Божія*: ибо видѣли, съ какимъ благоговѣніемъ и радостію, ты соединялся съ Господомъ, когда приобщался пречистаго тѣла и святѣйшей крови Его, и потому твердо уповаемъ, что въ странѣ безсмертія, куда отходишь, ты блаженно опочиешь отъ трудовъ своихъ въ Господѣ, такъ много и крѣпко тобою любимомъ. Гряди и прости насъ, аще въ чемъ согрѣшили предъ тобою; прости и не забуди насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Отца небеснаго; умоли Его, да инаго утѣшителя дасть намъ съ твоею любовію и кротостію. Прости и пріими сіи искреннія чувства наши, какъ даръ любви нашей къ тебѣ при послѣднемъ цѣлованіи! Аминь.

Архимандритъ Палладій.

Авг. 1867 г.

РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПОЛИКАРПА,
ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО,

1867 года, 27 августа.

Что сіе, еже о насъ бысть таинство! Что за странное видѣніе! Что за горестное событіе!

Святителю Христовъ, архипастырь и отецъ нашъ!—Когда жъ это было, чтобы среди общей, всенародной молитвы, среди такого торжественнаго святительскаго богослуженія въ соборномъ твоёмъ храмѣ, одинъ ты безмолвствовалъ, не молился съ нами, а предлежалъ среди насъ хладный, безгласный и бездыханный! — Онѣмѣли уста и языкъ твой, такъ усердно всегда словословившіе Господа. Потухли и смѣжились очи твои, такъ ярко всегда горѣвшія молитвой о насъ Господу. Самое сердце твое, такой любовью всегда пламенѣвшее къ Богу и ближнему, перестало биться въ груди твоей.

Что же сіе? — Осиротѣвшіе пастыри и пасомые! *Что сіе, еже о насъ бысть таинство!*

Посмотрите на всю долголѣтнюю жизнь его, — приснопамятнаго нашего молитвенника, — вѣдь это былъ неумолкаемый духовный органъ молитвы и благочестія, — вѣдь это былъ избранный сосудъ Духа Божія.

А «Духъ Святый», — какъ поетъ Церковь, — «аще коему по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земли, восперяетъ, возвращаетъ, устрояетъ горѣ». Когда Духъ Божій изберетъ кого нибудь, конечно, достойнаго, и вдохнетъ въ него свою благодатную жизнь, проявляемую обыкновенно въ молитвенныхъ воздыханіяхъ и благочестныхъ дѣяніяхъ, то скоро *вземлетъ его отъ земли*, отражаетъ умъ и сердце его отъ земныхъ

нуждъ и заботъ; *восперяетъ*, возносить его, какъ птицу парящую къ нему—отъ земныхъ удовольствій и сокровищъ, и все больше и выше *возращаетъ* его въ духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, какъ многоплодное *древо, насажденное при исходящихъ водахъ* (Псал. 1, 3), до той мѣры *возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), пока устрояетъ его горѣ, содѣлаетъ его горнимъ на землѣ жителемъ, ангелоподобнымъ челоуѣкомъ.

Посмотрите же, говорю, на всю жизнь въ Бозѣ почившаго.

Духъ Божій скоро возьметъ своего избранника отъ земли. Не тоже ли было и съ нашимъ святителемъ? Не успѣлъ еще созрѣть и возмужать онъ въ жизни земной,—какъ уже Духъ Святой вдохнулъ въ него любовь къ жизни иноческой. Еще въ лѣтахъ юношескихъ, какъ скоро окончилъ онъ среднй курсъ духовныхъ наукъ, тотчасъ же постановилъ главною задачею ума и жизни своей изреченіе Апостола: *горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2), и въ одеждѣ инока поступилъ въ высшій курсъ духовнаго образованія—въ колыбель всероссійской нашей Церкви,—въ духовную академію кievскую.

Окончивъ потомъ и этотъ высшій курсъ, онъ принесъ на оltарь отечества зрѣлыя плоды своего образованія въ должности ректора смоленской и могилевской семинаріи, и вскорѣ, руководимый промыслительнымъ Духомъ Божиимъ, отправился за предѣлы отечества въ православную Грецію—въ святую купѣль всероссійской нашей Церкви, въ городъ Аѳины—древнюю столицу греческой науки. Все выше и выше Духъ Божій восперялъ, и все больше и больше возвращалъ его духъ въ вѣрѣ, молитвѣ и наукѣ. Но всего больше, какъ жаждетъ *еленъ на источники водныя* (Псал. 41, 2), жаждалъ и стремился духъ его въ благодатному союзу со Христомъ; и вотъ, въ скоромъ времени устремился онъ и за предѣлы Греціи,—въ самую колыбель и родникъ христіанской нашей вѣры и Церкви—въ святой градъ Іерусалимъ, къ гробу Господню.

Да, святителю Христовъ! Блаженны эти очи твои, теперь потухшія: они видѣли эту святыню—гробъ Господа Іисуса Христа. Блаженны эти уста твои, запечатлѣнные теперь смертію: онѣ

лобызали то мѣсто, *идѣже бѣ лежало тѣло Иисусово* (Іоан. 20, 12): онѣ вкусили плоти и пили кровь Христову въ самомъ гробѣ Христовомъ. Блаженны эти стопы твои: онѣ ступали по той землѣ, гдѣ были стопы нашего Спасителя. И можете себѣ представить, братія, на какую высоту вѣры, надежды и любви возносился тамъ духъ избранника Божія.

Утоливъ здѣсь жажду духовную, какбы въ самомъ источникѣ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, гдѣ-гдѣ потомъ не былъ нашъ—новый по времени, древній по духу подвижникъ Христовъ,—не для ума и науки, а для преуспѣянiя въ жизни и мудрости духовной. Былъ и въ Палестинѣ; былъ и въ Сиріи; былъ и во всѣхъ древнихъ пустынныхъ обителяхъ; былъ въ горахъ Аѳонскихъ,—въ этомъ дивномъ жилищѣ современныхъ подвижниковъ, гдѣ на пространствѣ не болѣе 80 верстъ въ горахъ и лѣсахъ, какъ гнѣзда пернатыхъ, высятся келліи 10 тысячъ пустынниковъ.

Съ какимъ же, судите, обильнымъ запасомъ духовной мудрости и опытовъ жизни иноческой возвратился потомъ къ намъ нашъ родной, отечественный подвижникъ и молитвенникъ! Да, посмотрите на югъ—на горы Таврическія: тамъ въ неприступныхъ скалахъ вы увидите живой, незыблемый памятникъ этой иноческой его мудрости, — увидите древній Успенскій скитъ, нашъ русскій, какъ говорятъ,—Аѳонъ, имъ восстановленный и благоустроенный; а на самой высотѣ пустынной скалы тамъ природой высѣчена изъ камня келлія: это любимая его молельная. Какъ онъ любилъ уединяться въ ней и бесѣдовать съ Господомъ въ смиренной молитвѣ! Такъ видишь ли, ты, богоспасаемая паства орловская, какой дивный свѣтильникъ вѣры, молитвы и жизни христіанской горѣлъ и теперь потухъ на твоёмъ свѣщникѣ! Какой мудрый и опытный въ жизни духовной святитель Христовъ 9 лѣтъ возносилъ о тебѣ молитвы во святыхъ твоихъ храмахъ!

И что это былъ за дивный образецъ смиренiя и кротости! Бывало, по примѣру Господа Иисуса, *трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ* (Мате. 12, 20).

И что это былъ за образецъ терпѣнія?—Бывало, отъ продолжительныхъ стояній на молитвѣхъ нестерпимо болѣли у него ноги; но, какъ скоро придетъ часъ его велейной молитвы, или часъ церковнаго богослуженія, тотчасъ готовъ, словно ничѣмъ и нисколько не боленъ. И какія бы ни были непріятности и огорченія—житейскія, или служебныя,—*не преречетъ*, бывало, *ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутьихъ гласа его.*

И что это былъ за образецъ воздержанія и постничества? Не напомните ему о пищѣ,—онъ и не спроситъ о ней.

А любовь его къ молитвѣхъ велейной? Бывало, не только долго вечеромъ и утромъ, но и въ глубокую полночь, когда вся его паства погружена въ глубокой сонъ, затеплитъ онъ лампадку предъ образомъ Матери Божіей, и молится о насъ грѣшныхъ.

А любовь его къ благолѣпію дома Божія и къ церковной молитвѣхъ? Бывало,—*вся душа его желаетъ и скончается во двори Господни.* Когда ужъ и брѣнная эта плоть его,—какъ скорлупа, стала распадаться оттого, что не могла больше вмѣщать въ себѣ духа его, воспереннаго и возвращеннаго Духомъ Божіимъ, а духъ его, какъ пленецъ, превозрастшій въ скорлупѣ, желаніемъ возжелѣлъ скорѣй *разрѣшиться, и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23),—это было въ послѣдніе 40 дней его земной жизни,—онъ и тогда, въ полуразрушенной плоти, какъ скоро услышитъ звукъ колокола, указывалъ рукой (за нѣмотою языка), чтобы скорѣй вели или несли его въ Божій храмъ. Тамъ онъ каждыя 40 дней приобщался плоти и крови Христовой, и все тѣснѣе и крѣпче соединялся съ Христомъ, котораго любилъ, которому молился и служилъ отъ колыбели до гроба.

Такъ вотъ кого, братія, мы погребаемъ! Вотъ съ кѣмъ разлучаемся! Вотъ безъ кого остаемся теперь на землѣ! — *О чудесе, что сіе еже о насъ бысть таинство!*

Непостижимый и неизслѣдимый въ судьбахъ своихъ Господи! — буди воля Твоя святая!

Протоіерей Евѣимій Остромысленскій.

РѢЧЬ

ПО КОНЧИНѢ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПОЛИКАРПА, ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО.

И видѣ весь сонмъ, яко умре Ааронъ: и плакашася по Ааронъ тридцать дней весь домъ Израилевъ (Числ. 20, 30).

И мы видимъ, и весь сонмъ новаго сего дома Израилева видитъ, *яко умре нашъ Ааронъ*, скончался нашъ архипастырь, не стало нашего отца и благодѣтеля. Угасъ свѣтильникъ нашей Церкви, поставленный Богомъ на ея свѣщницѣ, горѣвшій огнемъ небеснымъ и озарявшій мрачные пути жизни чадамъ новаго Израиля. Почилъ отъ трудовъ своихъ сномъ праведника достойный дѣлатель сего вертограда Христова, силою Духа Бога насаждавшій въ немъ сѣмя нетлѣнной жизни, струями благочестія напоившій, и оплотомъ мира ограждавшій его. Воспарилъ въ горняя ангелъ Церкви нашей, благовѣствовавшій намъ, дольнымъ, словомъ, паче же дѣлами своими—*правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Гал. 5, 22).

Первенцы новаго Израиля, и вы христоименитые слушатели! Не ожидайте отъ смиреннаго служителя слова—похвальнаго слова, которое бы соотвѣтствовало величію добродѣтелей и обилію благословеній Господнихъ, почившихъ на главѣ сего усопшаго святителя нашего, и чрезъ него изливавшихся на насъ и на Церковь, ему ввѣренную; не ожидайте, чтобы нѣмотствующій языкъ скорбящей малоопытности изобразилъ предъ очами вашими яркими красками свѣтлыя доблести сего кротчайшаго архипастыря, въ утѣшенію сердець вашихъ.

И возможно ли это при гробѣ отца отягченному скорбію, готовящемуся вмѣстѣ съ вами воздать ему послѣднее цѣлованіе и дань благодарности слезами умиленія? И предъ кѣмъ

возвѣщать высокія добродѣтели нашего архипастыря и отца? Кому изъ васъ онѣ неизвѣстны?—Кто о немъ не скажетъ, что *таковъ подобаше намъ быти архіерей, преподобенъ, незлобивъ* (Евр. 7, 26), кроткій отецъ, мирный ангелъ, вѣрный наставникъ, бодрственный хранитель общаго порядка и благоденствія чадъ, ему врученныхъ, строгій блюститель правды, безкорыстный судія, внимательный ко всѣмъ, благоснисходительный къ немощамъ человѣческимъ, долготерпѣливый цѣнитель душевныхъ язвъ, многомилостивый къ бѣднымъ, сирымъ и страждущимъ, въ отношеніи же къ себѣ строжайшій подвижникъ и постникъ? Живя въ мірѣ, онъ не искалъ и не любилъ ни роскошнаго стола (пища у него обыкновенно была простая, а во дни поста до того скудная, что казалось онъ не доживетъ до окончанія постаго времени), ни богатой одежды, ни стяжаній, ни почестей, ни наградъ земныхъ. Одною только онъ желалъ, къ одному стремился, это—видѣть красоту Господню и посѣщать святой храмъ Его, а дома, среди множества разнообразныхъ служебныхъ занятій, при слабости силъ, находилъ время, и днемъ и ночью, пребывать въ молитвѣ и поучаться въ законѣ Господнемъ, и притомъ такъ, что умѣлъ, при высотѣ своего сана и богодарованной власти, нести безпрекословное послушаніе старцу, заботившемуся о его здоровьи, и въ тоже время не падать силъ тѣлесныхъ для уврѣпленія духа молитвою и словомъ Божиимъ. Въ самой предсмертной болѣзни, при страшномъ изнеможеніи, какъ и въ здоровомъ состояніи, онъ не находилъ препятствія къ выслушанію правила, установленнаго св. отцами, и къ бодрому предстоянію при богослуженіи, лишь бы участвовать въ приношеніи жертвы за Царя, за весь міръ и паству свою. «Не чувствую никакой болѣзни», писалъ неразборчиво ослабѣвшею рукою, въ послѣдній разъ, святитель, когда окружавшіе отчаялись въ его жизни, и затѣмъ показывалъ только неоспоримые знаки спокойствія и радости душевной при принятіи св. и пренебесныхъ таинъ, чтобы и мы знали, что *еже жити намъ — Христосъ, и еже умерети, приобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21).

На востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ, въ Россіи и Греціи, отъ ранней юности и до маститой старости, въ терпѣннѣи многомъ, какъ странникъ и пришлецъ, проходилъ онъ служеніе свое Богу, Церкви и Государю. Въ счастливый для г. Орла день послѣдняго пріѣзда Государя Императора, и радостный для всѣхъ вѣрноподанныхъ день тезоименитства благочестивѣйшей Государыни, когда предвѣстница смерти, связавъ ему языкъ и руки, лишила его возможности молиться устами о Благочестивѣйшемъ, то онъ устремился къ табели, на которой изображены имена Августѣйшихъ лицъ, и долго-долго цѣловалъ ихъ. Теперь, послѣ сорокодневнаго предсмертнаго поста, совершилась мирная и блаженная его кончина.

Не безызвѣстно вамъ также, что такое было служеніе его Церкви орловской, и что управленіе паствою сею? Не всѣ ли вы можете возвѣстить, что его служеніе было служеніе благосозиданія, мира, порядка и сохраненія древнихъ обычаевъ и отеческихъ преданій Церкви святой? Кто не знаетъ, что его девятилѣтнее управленіе этою паствою было точно какъ единолѣто Господне *пріятно*, лѣто благодати? Такъ оно было тихо, кротко, легко, свѣтло, какъ весенній день, ясный, безоблачный, двигавшій мудрымъ соразтвореніемъ тепла и прохлады, радости и утѣшенія небеснаго, отеческаго побужденія и начальническаго поощренія и усовершенія.

И плакашася по Ааронъ тридесять дней весь домъ Израилевъ. О! плачите, возлюбленные братія по отцѣ нашемъ и архипастырѣ. Плачите, сыны Аароновы и весь сонмъ левитскій! Вождь дѣлателей въ вертоградѣ Господнемъ уже не предъидеть предъ вами на дѣло свое и на дѣланіе, и не будетъ направлять васъ, въ духѣ кротости и смиренія, на путь спасенія себя и другихъ. Плачите, начальствующие и судіи! Посѣтитель душъ вашихъ въ духѣ благодати, истины и самоотверженія, уже не воздвигнетъ болѣе предъ лицомъ вашимъ души своей на молитву, и рукъ своихъ на воздѣяніе, во еже благословити васъ именемъ Господнимъ во всѣхъ великихъ начинаніяхъ вашихъ и многотрудныхъ подвигахъ.

Плачите, сыны мудрости земной и вмѣстѣ небесной!.. Предтеча о васъ ко Отцу свѣтовъ, къ Богу разумовъ и сердець—уже не уважетъ вамъ словомъ и дѣломъ и перстомъ своимъ на *амца, коленнаго прежде сложенія міра, въ немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Апок. 13, 8. Кол. 2, 3).

Плачите, отцы и братія, богатіи и убозіи! Тотъ, который поучалъ васъ, наипаче примѣромъ своей жизни, терпѣть другъ друга любовію, быть общительными, милосердыми, и благодушествовать во всемъ, уже не явитъ вамъ въ себѣ живаго образца сихъ добродѣтелей. Плачите, сирые и безпомощные! Отца, благоустраившаго по возможности жребіи ваши, и утѣшителя, отиравшаго слезы ваши, уже не стало, и притомъ въ самое затруднительное для васъ время. Плачь и ты, старче,¹ многолѣтній свидѣтель его подвиговъ! Ты потерялъ въ немъ ближайшаго наставника, руководителя, благодѣтеля и отца! Плачите вси, весь сонмъ новаго Израиля! Нашъ Ааронъ, возведенный на гору скончанія ангеломъ смерти, уже не сойдетъ къ вамъ оттуда, и въ сихъ рукотворенныхъ храмахъ не вознесетъ о васъ молитвенныхъ гласовъ изъ глубины души во глубину небесъ, и не простретъ рукъ своихъ на осѣненіе васъ благословеніями владычными, благословеніями Отца небеснаго. Плачите!..

Но плачите, *яко чада свѣта, яко сыны упованія*. Плачите по отцѣ, но не тревожьте духа его, духа вѣры и любви къ Богу, покоящагося *въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ*. Плачите; но съ вѣрою, что почившій отецъ нашъ, который въ самые дни послѣдней болѣзни своей, въ здоровомъ разумѣ—полномъ вѣрою, и съ чувствомъ благоговѣнія и упованія, многократно сподобился принять въ себя сѣмя жизни вѣчной въ тайнѣ тѣла и крови Господней, ангеломъ смерти возведенъ не на гору Оръ — гору наказанія Божія, но приведенъ *къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и къ Ходатаю завета новаго Иисусу* (Евр. 12, 22).

¹ О. архимандритъ Ксенофонтъ, настоятель трубчевскаго Спасо-чолнскаго монастыря—сродникъ покойнаго преевсвятцаго Поликарпа, стоявшій у его гроба.

Воздавая послѣднее цѣлованіе усопшему доброму пастырю, который, по удостоенію Божію, предварилъ насъ въ жизнь вѣчную, оросимъ слезами благодарности сей смертію сокрушаемый скудельный сосудъ, носившій въ себѣ обиліе благодати и для него и для насъ.

О, да не умираютъ никогда его добродѣтели въ насъ, во всѣхъ мысляхъ, и словахъ и дѣлахъ нашихъ. Онъ самъ невидимо на это благословляетъ насъ и молить о семъ Отца небеснаго, въ которому онъ теперь ближе, нежели мы. О, да живетъ духъ его въ насъ во вѣки, тотъ же духъ вѣры, воздержанія и чистоты, духъ правдолюбія, самоотверженія и нестяжательности, *духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви*. Вотъ этимъ можемъ создать памятникъ дорогой, ему пріятный, и для насъ спасительный. Аминь.

Священникъ Севастіанъ Шумиорскій.

РѢЧЬ

НАДЪ ГРОБОМЪ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПОЛИКАРПА, ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО.

Почившій о Христѣ нашъ архипастырь и отецъ!

Внезапная твоя болѣзнь и неожиданная твоя кончина, какъ громомъ поразила и богохранимую твою паству, и насъ, — дѣлателей ввѣреннаго намъ тобою юнаго вертограда наукъ. Паства твоя чрезъ твою смерть лишилась благостнѣйшаго правителя и духовнаго руководителя, а мы, съ юными воспитанниками — любвеобильнѣйшаго нашего отца и покровителя. Да, ты, поистинѣ, былъ для насъ благостнѣйшимъ отцемъ, и теплотою твоей отеческой любви одинаково согрѣвалъ какъ приставниковъ и дѣлателей юнаго твоего вертограда наукъ, такъ и его младыя лѣторасли. Не говорю уже о тѣхъ пріятныхъ для сердца нашего впечатлѣніяхъ, которыя мы всѣ, какъ воспитатели, такъ и воспитанники, каждый разъ испытывали, когда ты не съ строгостію властелина, но съ нѣжною любовію отца, являлся къ намъ въ училище, и своею несказанною благостію ободрялъ и оживлялъ насъ. Твой ангелоподобный видъ, твое невлобіе, твоя кротость, твоя отеческая бесѣда, неволью тогда восторгали нашу душу и оживляли сердца наши до сладостнаго упоенія. Нѣтъ, — ты не однимъ отеческимъ обращеніемъ съ нами, но особенною отеческою заботливостію о всѣхъ насъ всегда былъ для насъ истинно любвеобильнымъ отцемъ. То-

бою взысканы были приставники и дѣлатели твоего юнаго вертограда наукъ. Ты съ любовію приникалъ къ ихъ нуждамъ, съ заботливостію измышлялъ средства къ обезпеченію ихъ быта, и для поощренія къ полезной дѣятельности, при скудномъ ихъ состояніи, воодушевлялъ ихъ то наградами, то опредѣленіемъ ихъ на лучшія священническія мѣста. Одно улучшеніе быта всѣхъ наставниковъ духовныхъ заведеній твоей епархіи, совершенное единственно при твоёмъ энергичномъ участіи въ семъ дѣлѣ, навсегда пребудетъ памятникомъ твоей отеческой заботливости и о насъ начальникахъ и наставникахъ училища. Тобою не забыты были и юные воспитанники наши. Ты отечески любилъ всѣхъ нашихъ воспитанниковъ, но особенно былъ благъ къ сиротамъ, жившимъ на казенномъ иждивеніи. Ибо, въ каждое посѣщеніе твое, ты обращалъ отеческій взоръ на содержаніе сихъ сиротъ, и по вниманію къ небогатому ихъ содержанію, соотвѣтственно скуднымъ средствамъ, по временамъ удѣлялъ имъ часть изъ своего собственнаго, тоже небогатаго, достоянія. И какъ благовременно подаваема была тобою благостыня! Ты особенно любилъ благотворить имъ или въ дни твоего тезоименитства, или въ дни отпуска учениковъ на праздники въ дома родителей, когда нѣкоторые изъ нихъ, неимѣющіе родственниковъ, къ коимъ они могли бы отправиться, оставались здѣсь — въ училищѣ безъ утѣшенія видѣться съ родными. Тебѣ желательно было, чтобы бѣдные воспитанники въ сіи нарочитые дни не лишены были нѣкотораго утѣшенія, и улучшеніемъ ихъ содержанія твоими средствами хотя сколько нибудь услаждали свою плачевную долю. Такъ благъ ты былъ къ намъ, почившій о Христѣ нашъ архипастырь и отецъ!

Никогда не забудемъ твоей любви къ намъ, благостнѣйшій отецъ и архипастырь, какою ущедрялъ ты всѣхъ насъ, и, доколѣ будемъ живы, никогда не престанемъ воспоминать о тебѣ въ молитвенныхъ нашихъ воздыханіяхъ, но всегда будемъ молить за тебя Господа, да Онъ, Всеблагій, упокоитъ тебя со святыми своими въ вѣчномъ своемъ царствіи! —

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, преосвященнѣйшаго епископа нашего Поликарпа, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!

Протоіерей А. Болдановъ.

72

28

